

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 1 (33) 2016

Музеи в эпоху войн и социальных потрясений: утраты и обретения

Патриарх советской штабной службы Б.М. Шапошников
как воспитатель военных кадров оперативно-стратегического звена

Создание новой экспозиции ЦМВС РФ «Рабоче-крестьянская
Красная Армия и Флот в межвоенный период: 1923–1941 гг.»

Советско-финляндская война 1939–1940 гг.

Зенитная ракетная система С-200 (по классификации НАТО SA-5
Gammon)

ЗАЛ № 7

**«Рабоче-крестьянская Красная Армия и Флот
в межвоенный период: 1923–1938 гг.»**

ЗАЛ № 8

**«Рабоче-крестьянская Красная Армия и Флот накануне
Великой Отечественной войны: 1939–1941 гг.»**

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный
секретарь)
А. Белов
И. Бортникова
С. Кожин
В. Котикова
А. Марышева
А. Морозова
И. Прокуденкова
Л. Сабуров
О. Стрельцова
О. Тихомирова

Верстка: Г. Сафина
Фото: О. Стрельцова
Корректурa: И. Бортникова
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

1 стр. обл. – Фрагмент экспозиции зала «Рабоче-крестьянская Красная Армия и Флот в межвоенный период: 1923–1938 гг.»

Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает. Ответственность за достоверность изложенных фактов и правильность цитат несут авторы статей. При распечатке ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
e-mail: cmvs@mail.ru
тел. : +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 30.06.2016 г.
Бумага мелованная, глянцевая
Отпечатано в Издательстве
«Граница»
Тираж 300 экз.
Заказ № 947

- А.К. НИКОНОВ (ЦМВС РФ)
Музеи в эпоху войн и социальных потрясений:
утраты и обретения2
- В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ)
Патриарх советской штабной службы Б.М. Шапошников
как воспитатель военных кадров
оперативно-стратегического звена9
- Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ)
Советско-финляндская война 1939–1940 гг.16
- С.В. КОЖИН (ЦМВС РФ)
Создание новой экспозиции ЦМВС РФ
«Рабоче-крестьянская Красная Армия и Флот
в межвоенный период: 1923–1941 гг.»24
- С.Е. ПЛОТНИКОВ, А.Г. КРАПИВНОЙ (ЦМВС РФ)
Карманный «Кольт»28
- Ю.А. КНУТОВ (Музей Войск ПВО)
Зенитная ракетная система С-200
(по классификации НАТО SA-5 Gammon)31
- С.И. ТАНЕНЯ (Музей истории ВДВ)
Создание и развитие воздушно-десантных войск
в 1923–1938 гг.36
- Н.М. СОБЧЕНКО, И.В. САВЕЛЬЕВ
(Военный университет МО РФ)
Генералиссимус А.В. Суворов – выдающийся полководец
и военный теоретик42
- А.Ю. МАЛАЯ (Военный университет МО РФ)
Дневники военных лет (Дочери великой страны –
героини Великой Победы)47
- П.В. НОВИКОВ (Краснодарский государственный историко-
археологический музей-заповедник им. Е.Д.Фелицына)
Аустерлицкая атака кавалергардов в романе
Л.Н. Толстого «Война и мир»52
- А. КРУК (Военно-исторический музей «Старый командный
пункт системы зенитных пушек FlaK», ФРГ)
Военно-исторический музей «Старый командный пункт
системы зенитных пушек FlaK».....57
- Н.П. СОЛЯНИК (ФУБХУХО)
Мир без химического оружия – реальность
сегодняшнего дня61
- И.В. ПРОКУДЕНКОВА (ЦМВС РФ)
XXI Ежегодная Конференция Российской
библиотечной ассоциации64

МУЗЕИ В ЭПОХУ ВОЙН И СОЦИАЛЬНЫХ ПОТряСЕНИЙ: УТРАТЫ И ОБРЕТЕНИЯ

Сохранение памяти о важнейших исторических событиях является одной из традиций, присущих многим народам мира, начиная с древних веков. Не является исключением в этом отношении и наша страна. Особым почитанием в России испокон веков пользовались воины, отдавшие свои жизни в борьбе за свободу и независимость своей Родины. В их честь и в ознаменование славных военных побед возводились памятники, в храмах и музеях на самых почетных местах размещались исторические раритеты, свидетельствовавшие о подвигах защитников Отечества. Достаточно вспомнить Храм Христа Спасителя в Москве, возведенный в 1883 г. по проекту архитектора К. Тона в честь победы над Наполеоном; Александрийскую колонну на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, созданную в 1834 г. О. Монферраном; монументы, воздвигнутые в 30–40-е годы XIX столетия по указу Императора Николая I на местах сражений Отечественной войны 1812 г. в Малоярославце, Смоленске, Бородино, Ковно, Красном, Полоцке, Клястицах, и многие другие подобные сооружения.

Богатым на войны и различные социальные потрясения для нашей страны было XX столетие. Не обошли они и музейное дело. Наибольшее влияние на музейные коллекции (как позитивное, так и негативное) в нашей

стране оказали в этот период следующие события:

- революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война;
- политические репрессии 30-х гг.;
- Великая Отечественная война (1941–1945 гг.);
- распад Советского Союза.

Влияние на музейное дело революционных событий 1917 года и Гражданской войны

После Октябрьской революции 1917 г. система военных музеев в России была разрушена. Были утрачены коллекции большинства из более 300 музеев войсковых частей и военно-учебных заведений. Сохранить удалось лишь небольшую часть

Современное здание Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации

бесценных исторических реликвий. В годы Гражданской войны многие реликвии, хранившиеся в музеях (в том числе военных), были вывезены за рубеж.

Однако нужно отдать должное новой власти: несмотря на безденежье, голод и холод, царившие в стране, правительством Советской России были приняты меры для того, чтобы по возможности сохранить коллекции военных музеев. Для руководства военными музеями в Народном комиссариате просвещения РСФСР (Наркомпросе) были созданы Петроградская и Московская военные секции. Причем почти все специалисты военно-музейного дела находились тогда в Петрограде, там же находилась и большая часть сохранившихся коллекций военных музеев, оказавшихся в ведении Наркомпроса. Между тем руководители военного ведомства решили создать свой музей в Москве.

Это стало возможно после разгрома армий А.И. Деникина в конце 1919 г., когда миновал наиболее острый кризис в Гражданской войне. 23 декабря 1919 г. заместитель председателя РВСР и наркомвоенмора Э.М. Склянский подписал приказ об учреждении постоянной выставки-музея «Жизнь Красных Армии и Флота». На ее основе в последующем был создан Центральный музей Красной Армии (ныне – Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации).

Влияние на музейное дело политических репрессий 30-х годов

В связи с обострением в стране политической борьбы в 30-е гг. прошлого столетия музейная работа была сильно идеологизирована. После убийства в 1934 г. С.М. Кирова были введены жесткие ограничения на хранение оружия всех видов, в том числе и в музеях. В результате почти все оружие, в том числе уникальные образцы, собранное за 15 лет существования ЦМКА, было сдано на артысклады. Из 656 единиц огнестрельного и холодного оружия, числившихся в музее в апреле 1934 г., к марту 1941 г. осталось всего 91.

Как «непрофильные» в другие музеи и архивы было передано большое количество материалов по истории Русской императорской армии. В том числе коллекция наград дореволюционной России, большое количество фотодокументов, крупнейшая в стране коллекция лубков периода Русско-японской и Первой мировой войн и др.

В Архив РККА был сдан огромный фонд антисоветских материалов времен Гражданской войны, которым располагал музей. Многие материалы были безвозвратно утрачены. В 1935 г. по распоряжению ПУРа специальной комиссией был уничтожен – сожжен в котельной ЦДКА фонд материалов

Л.Д. Троцкого, затем последовало указание уничтожить материалы, связанные с деятельностью других деятелей так называемой «оппозиции». Особенно активизировался процесс уничтожения музейных предметов летом 1937 г., после раскрытия «военно-фашистского заговора» в Красной Армии. Акты об уничтожении следовали один за другим с небольшими интервалами. За короткое время музей лишился тысяч единиц хранения, связанных с деятельностью репрессированных советских военных деятелей. Последствия этого вандализма особенно остро осознаются в наши дни.

Не обошла репрессивная машина стороной и сотрудников музея. В 1937 г. были арестованы и расстреляны бывший начальник музея В.К. Трофимов и сменивший его в 1934 г. А.Д. Колчушкин. Следующий начальник музея – полковой комиссар В.И. Федянин был назначен только в начале 1940 г., до этого времени учреждением руководили временно исполняющие обязанности начальника музея.

Музейное дело в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием для музеев вообще и военных музеев в частности. Многие музейные коллекции были эвакуированы в глубь страны. В частности ЦМКА в 1941 г. был эвакуирован в Казань, где основная часть его коллекции находилась до 1944 г.

По обнародованным на Нюрнбергском процессе данным в годы войны 427 музеев, находившихся на оккупированной территории, были разграблены. Представленный суду каталог награбленного и разрушенного на территории СССР составил 39 томов. Они свидетельствовали о разрушении памятников национальной культуры СССР, в частности: музея Бородино, дома-музея А.С. Пушкина в поселке Полотняный Завод, в Пушкиногорье в комплексе Михайловского, Тригорского, Петровского, Святогорского монастыря, дома-музея К.Э. Циолковского в Калуге, музея-усадьбы «Ясная Поляна» Л.Н. Толстого, дома П.И. Чайковского в Клину, городов-музеев под Ленинградом – Павловска, Царского Села, Петергофа и других (всего 64 музея).

Вместе с тем, помимо утрат, война послужила мощным толчком для пополнения музейных коллекций военно-исторических музеев, создания новых музеев.

Сбором исторических и реликвийных материалов ведущие военно-исторические музеи Советского Союза, и в первую очередь Центральный

музей Красной Армии, начали заниматься еще в ходе войны. Экспедиционные группы работников военных музеев регулярно выезжали в действующую армию для сбора материалов и организации фронтовых выставок с последующей их передачей музеям. Работа в войсках по сбору материалов была довольно сложной, сотрудникам военных музеев приходилось преодолевать множество бюрократических барьеров, а порой и рисковать жизнью.

За годы войны только Центральным музеем Красной Армии из различных источников было получено почти 99 тысяч музейных предметов, составивших основу его коллекции, многие из которых являются историческими раритетами¹. Среди них редкие фронтовые фотографии, портреты Героев Советского Союза, их дневники, документы, личные вещи, оружие и награды отличившихся воинов, в том числе генералов Л.М. Доватора, И.В. Панфилова, И.Д. Черняховского, Н.Ф. Ватутина, погибших в годы войны, и многое другое. В годы войны фонды музея пополнились и уникальными трофейными поступлениями. 22 июня 1945 г. в музей был передан штурмовой флаг 150-й стрелковой дивизии, вошедший в историю как Знамя Победы.

Значительно пополнились в этот период коллекции Артиллерийского исторического музея (ныне это Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи), Центрального военно-морского музея, Центрального музея пограничных войск НКВД и других существовавших в то время военно-исторических музеев.

Уже в годы войны начали создаваться новые музеи. Так, 12 ноября 1942 г. начальник Главного военно-санитарного управления Е.И. Смирнов подписал приказ о создании Музея военно-медицинской службы Красной Армии, первая экспозиция которого открылась 26 апреля 1943 г. 30 сентября 1943 г., когда значительная часть Белоруссии еще была оккупирована, решением Бюро ЦК КП(б) Белоруссии был основан Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, открытый 7 ноября 1944 г., когда Белоруссия еще лежала в руинах. В 1943 г. был основан музей «Молодая гвардия» в Краснодоне. Некоторые музеи создавались по инициативе и силами солдат и офицеров Красной Армии. К примеру, в г. Лодейное

Германо-Российский музей «Берлин-Карлсхорст»

Зал подписания акта о капитуляции вооруженных сил Германии в музее «Берлин-Карлсхорст»

Поле в 1944 г. был создан музей «Свирская Победа». Некоторые места исторических битв Великой Отечественной были объявлены заповедными. Среди них командный пункт генерала армии Н.Ф. Ватутина на правом берегу Днепра у Киева, огромное поле Корсунь-Шевченковского сражения и др. В декабре 1943 г. Военный совет Ленинградского фронта принял постановление об организации выставки «Героическая оборона Ленинграда», которая была торжественно открыта 30 апреля 1944 г. 5 октября 1945 г. выставка была преобразована в музей республиканского значения, официальное открытие которого состоялось 27 января 1946 г. Ныне это Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда².

Необходимо отметить, что в послевоенное время было открыто значительное количество музеев, посвященных важнейшим событиям Великой Отечественной войны. Это, к примеру, Государственный музей обороны Москвы, Музей-панорама «Сталинградская битва» в Волгограде, Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя, Музей обороны Приэльбрусья в Кабардино-Балкарии, Военно-исторический музей Курской битвы в Курске, музей «Дорога жизни» в поселке Осиновец Всеволожского района Ленинградской области, Музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление» в Белгороде, музей «Берлин-Карлсхорст» в Германии, Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в столице Украины – Киеве и много других больших и малых музеев.

Были созданы музеи, посвященные конкретным героям и подвигам, такие, например, как: Мемориальный музей З.А. Космодемьянской в деревне Петрищево Рузского района Московской области, Музей героев-панфиловцев в деревне Нелидово Волоколамского района Московской области, Государственный музей Г.К. Жукова в городе Жукове Калужской области и другие. Создавались также музеи, посвященные каким-либо определенным образцам вооружения. Это, к примеру, мемориальный комплекс «Подводная лодка Д-2 «Народоволец» в Санкт-Петербурге или музейный комплекс «История танка Т-34» в Подмоскowie.

На основе собранных в годы Великой Отечественной войны материалов были развернуты разделы экспозиции об ее истории в Центральном музее Красной Армии, Артиллерийском историческом музее и в Центральном военно-морском музее.

В послевоенные годы коллекции этих музеев пополнились и продолжают пополняться ценнейшими историческими реликвиями, связанными с историей Великой Отечественной войны. На 1 января 1960 г. коллекция Центрального музея Советской Армии³ составляла 300 281 музейных предметов, а на 1 января 1965 г. уже 498 490⁴. Сегодня она насчитывает более 820 тысяч музей-

ных предметов. Это позволило существенно расширить экспозицию, посвященную этому периоду.

В 1955 г. министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков принял решение о строительстве нового здания для Центрального музея Советской Армии. 8 мая 1965 г. новое здание музея, получившего к тому времени наименование – Центральный музей Вооруженных Сил СССР, было торжественно открыто. Значительное количество экспозиционных площадей было отведено под материалы о Великой Отечественной войне. В самом большом, торжественном зале музея представлен, пожалуй, самый значимый экспонат музея – Знамя Победы.

За счет поступлений от активных участников Великой Отечественной войны, главных и центральных управлений Министерства обороны коллекция музея пополнилась уникальными поступлениями. В том числе в музей поступили награды, личные вещи, оружие, документы, фотографии выдающихся полководцев и флотоводцев Великой Отечественной – Г.К. Жукова, А.М. Василевского, И.С. Конева, Н.Г. Кузнецова, Р.Я. Малиновского, К.А. Мерецкова, К.К. Рокоссовского, Ф.И. Толбухина и многих других. На сегодняшний день Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации располагает крупнейшей в стране коллекцией материальных свидетельств о событиях Великой Отечественной войны. Это образцы военной техники и вооружения того периода, форма одежды и снаряжение, награды, картины, плакаты, документы, фотографии и многое другое. Только уни-

Фрагмент экспозиции, посвященной советским военачальникам – кавалерам ордена «Победа», в ЦМВС РФ

кальный знаменный фонд музея насчитывает более 28 тысяч боевых, шефских и трофейных знамен.

В настоящее время из 24 экспозиционных залов музея 10 посвящены событиям Великой Отечественной войны, их экспозиция постоянно обновляется, она востребована, посещаемая. Значительная часть экспозиции посвящена этому периоду и в филиалах Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации: в Центральном музее ВВС в городском поселении Монино Московской области, Музее Войск ПВО в подмосковном поселке Заря, Музее истории ВДВ в Рязани и в Мемориальном кабинете-музее Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в здании Генерального штаба. Даже в Музее Ракетных войск стратегического назначения, в подмосковном городском округе Власиха, есть раздел, посвященный событиям Великой Отечественной войны.

За последние десятилетия на территории Российской Федерации и ряда других государств – бывших республик Советского Союза – создано несколько крупных музейно-мемориальных комплексов, ставших центрами военно-патриотического воспитания граждан.

Идея объединения в единый комплекс музея с мемориалом не нова. В определенной мере она была воплощена при создании монумента «Героическим защитникам Ленинграда» в городе на Неве, в мемориальном комплексе «Брестская крепость», в Национальном музее истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Киеве и в ряде других мест. В ходе обсуждения проекта памятника Победы в Москве на Поклонной горе сын Маршала Советского Союза А.М. Василевского – архитектор И.А. Василевский обратился в октябре 1978 г. в ЦК КПСС с письмом, в котором изложил свое видение на будущий памятник⁵. Он предложил не ограничиваться одним монументальным сооружением, а создать мемориальный комплекс, в который помимо самого памятника должны быть включены экспозиционные залы, помещения для торжественных церемоний, картинная галерея, дом для встреч ветеранов с кинолекторием и библиотекой, аллея Славы с

бюстами героев, объекты социальной инфраструктуры и т.д.

После многочисленных обращений граждан к первым лицам советского государства, длительных согласований, обсуждений и творческих конкурсов, в ходе которых рассматривалось и предложение перенести в Москву памятник Советскому воину из Трептов-парка в Берлине, был принят проект Мемориала Победы, согласно которому в состав комплекса входили: Парк Победы, монумент Победы, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 1985 г. началось строительство Мемориального комплекса, которое завершилось в 1995 г. к 50-летию Победы.

В настоящее время в Москве на Поклонной горе создан уникальный мемориальный комплекс, который включает в себя непосредственно здание Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., монумент Победы (автор проекта – скульптор З.К. Церетели), выставка военной техники в Парке Победы, скульптурные композиции «Трагедия народов» (скульптор – З.К. Церетели), «Пропавшим без вести» (скульптор – В.И. Зноба), «Защитникам земли Российской» (скульптор – А.А. Бичуков) и другие, а также культовые здания различных религиозных конфессий, такие, как: православный храм Святого великомученика Георгия Победоносца, мемориальная мечеть, мемориальная синагога, заложен также буддийский храм.

Комплекс позволяет проводить массовые мероприятия как в здании музея, так и на открытом воздухе.

Другим примером комплексного подхода к сохранению памяти о событиях Великой Отечествен-

Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле»

ной войны является создание Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» в районе одного из крупнейших танковых сражений Второй мировой войны.

В составе музея-заповедника были воздвигнуты: Памятник Победы – «Звонница», Храм святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Музей боевой славы Третьего ратного поля России, скульптурная композиция «Танковое сражение под Прохоровкой. Таран», бюсты трем полководцам – князю Дмитрию Донскому, фельдмаршалу Михаилу Кутузову и маршалу Георгию Жукову, как символическое единение трех ратных полей – Куликова, Бородинского и Прохоровского, а также скульптурная композиция «Скорбящая мать», памятная ротонда «Колокол единения трех славянских братских народов»; культурно-исторический центр, Библиотека Н.И. Рыжкова на «Прохоровском поле», дом ветеранов войны, два детских дома для детей-сирот (для мальчиков и девочек).

Есть и другие примеры создания комплексов, посвященных важнейшим событиям Великой Отечественной войны, объединяющих в той или иной мере в единое целое музеи, мемориалы, библиотеки, художественные галереи, культовые сооружения. Причем эта тенденция просматривается не только в регионах Российской Федерации, но и в ряде государств – бывших республиках Советского Союза. Примером тому может служить Республика Беларусь.

Так, в июле 2014 г. в столице Республики Беларусь городе Минске было открыто новое здание Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Оно было спроектировано как единый архитектурный мемориально-музейный комплекс, объединяющий музей с обелиском «Минск – город-герой». Главный фасад здания музея, включающего 10 экспозиционных залов и зал Победы, оснащенных современным музейным оборудованием, выполнен в виде символических лучей салюта Победы, органично сочетающихся с обелиском. Общая площадь музея – 15 тысяч квадратных метров, не считая площади прилегающего парка, где размещена военная техника периода Ве-

Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны

ликой Отечественной войны. Минский музей, как и московский музей на Поклонной горе, позволяет проводить массовые мероприятия как на примыкающей территории, так и внутри него. Причем музей обеспечен оборудованием, дающим возможность посещать его и инвалидам, и людям преклонного возраста. В республике созданы и действуют и другие мемориально-музейные комплексы.

Влияние развала Советского Союза на музейные коллекции

На рубеже 80-х – 90-х годов XX столетия, когда в странах народной демократии и в Советском Союзе в силу ряда причин начались центробежные процессы, всячески стимулируемые появившимися в ряде социалистических государств и союзных республик националистическими организациями, началась своего рода «война памятников».

В ряде восточно-европейских стран и союзных республик начался процесс демонтажа и осквернения памятников и мемориалов. Так, в конце 1980-х годов в столице Чехословакии – Праге был демонтирован памятник «Советским воинам-освободителям», представлявший собой танк ИС-2, установленный на площади Штефаника на пьедестале в конце июля 1945 г. в память об освобождении города советскими войсками от немецких захватчиков. Танк был снят с постамента и перекрашен в розовый цвет.

Начиная с 1992 г. не прекращаются попытки демонтировать памятник «Советско-польскому братству по оружию» в Варшаве, который сохраняется благодаря заключенному российско-польскому со-

глашению, по которому он был включен в перечень объектов, перенос которых Польша должна согласовывать с Россией. Однако сейчас в Польше рассматривается вопрос о сносе 500 памятников советским воинам, погибшим при освобождении этого государства от нацистской оккупации, часть из них уже уничтожена.

В Болгарии неоднократно оказывались под угрозой демонтажа памятник Советской армии в Софии и памятник советскому солдату-освободителю в Пловдиве, известный под названием «Алеша».

Не минул этот процесс и ряд государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, где через воздействие на монументы и памятники делается попытка изменить в сознании людей восприятие ими некоторых событий Великой Отечественной войны. Вот лишь некоторые примеры.

В начале 1990-х гг. во время подъема националистических движений в Литве был демонтирован в Вильнюсе памятник дважды Герою Советского Союза генералу армии И.Д. Черняховскому. В 1995 г. это изваяние полководца работы скульптора Н.В. Томского было установлено в Воронеже.

В 1997 г. в столице Латвии был совершен акт вандализма у памятника «Воинам Советской Армии – освободителям Советской Латвии и Риги от немецко-фашистских захватчиков», когда латышским неонацистом у монумента было приведено в действие взрывное устройство.

Широко известна судьба памятника «Воину-освободителю Таллина от немецко-фашистских захватчиков», созданного по проекту скульптора Э.Рооса и архитектора А.Аласа и открытого в 1947 г. в центре столицы Эстонии, на холме Тынисмяги, рядом с братской могилой советских воинов, погибших в боях за город Таллин в 1944 г. В начале 1990-х гг. был потушен Вечный огонь у монумента, зажженный в 1964 г. В 1994 г. плиты с именами погибших воинов были сняты и заменены плитой с надписью «Погибшим во Второй мировой войне» на эстонском и русском языках. В ночь с 26 на 27 апреля 2007 г. по решению эстонского правительства монумент был демонтирован. Снос памятника вызвал широкий резонанс. Под давлением общественности он был восстановлен на военном кладбище, при этом его первоначальный облик был утрачен.

В 2009 г. по решению узбекского правительства был демонтирован памятник Советскому солдату в парке «Боевой славы» («Жасорат боги») в Ташкенте, установленный в 1975 г. в честь 30-летия Победы. Вместо него был возведен памятник

узбекскому солдату «Клятва Родине» («Ватанга касамёд»).

В том же году был взорван Мемориал воинской славы в грузинском городе Кутаиси. И этот перечень можно продолжить. Активно идет воздействие на сознание людей через памятники и монументы на Украине. Здесь уничтожают одни памятники, а взамен им устанавливают другие, прославляющие пособников нацизма. В местах, по которым прокатилась Великая Отечественная война, вновь льется кровь. Весьма показательно, что летом 2014 г. в ходе боевых действий на востоке Украины был разрушен мемориальный комплекс на Саур-Могиле, возведенный здесь в 1968 г. в память о советских воинах, сражавшихся здесь в годы Великой Отечественной войны.

Развал Советского Союза и имеющая место в ряде бывших союзных республик тенденция активного пересмотра своей истории и насаждения антироссийских настроений привели к разрыву многих межмузейных связей и утрате ряда музейных предметов, передававшихся в свое время во временное пользование в музеи союзных республик.

А.К. НИКОНОВ,
директор ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук,
Заслуженный работник культуры
Российской Федерации

¹ Музейный фронт Великой Отечественной. – М.: Геиос АРВ, 2014, с. 321.

² Шижкин А.А., Добротворский Н.П. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда. – СПб., 2006, с. 5, 20.

³ В 1946 г. Центральный музей Красной Армии был переименован в Центральный музей Советской Армии.

⁴ Солдаты XX века. Многотомное издание. Выпуск I. – М., 2000, с. 511.

⁵ РГАНИ. Ф. 100. Письмо № 212582. Л. 3-5. (Цит. по: Памятник Победы. Документы по истории сооружения мемориального комплекса на Поклонной горе в Москве (1943–1991 гг.). – М.: Голден-Би, 2005, с. 132–133).

ПАТРИАРХ СОВЕТСКОЙ ШТАБНОЙ СЛУЖБЫ Б.М. ШАПОШНИКОВ КАК ВОСПИТАТЕЛЬ ВОЕННЫХ КАДРОВ ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЗВЕНА

Имя Маршала Советского Союза Бориса Михайловича Шапошникова – замечательного советского военачальника – неразрывно связано с Генеральным штабом. Борис Михайлович родился в 1882 г. в уральском городе Златоусте. Начиная с 1901 г. вся его жизнь была связана с военной службой. В 1903 г. он по первому разряду окончил полный курс Московского военного училища, а в 1910 г., после окончания основного и дополнительного курсов Николаевской академии Генерального штаба, был причислен к Генеральному штабу. В годы Первой мировой войны он приобрел опыт работы как во фронтовом штабе, так и в штабе соединения, войну закончил полковником, начальником гренадерской дивизии.

Борис Михайлович – образованнейший человек, имевший большую практику штабной работы и командования войсками, по сути был одним из основоположников советской штабной школы, он стоял у истоков создания Красной Армии, в годы Гражданской войны занимал различные должности в Полевом штабе Реввоенсовета Республики, выполнявшем функции, сходные с Генеральным штабом.

К слову сказать, на руководящих должностях РККА в 1918–1920 гг. (командующие фронтами, армиями, дивизиями, начальники штабов фронтов и армий) служили 144 причисленных к Генеральному штабу офицера. Они занимали 50 % всех должностей командующих фронтами, 100 % – начальников фронтовых штабов, 37 % – командующих армиями, 53 % – начальников армейских штабов и 7 % – начдивов.

С февраля 1921 г. по май 1925 г. Б.М. Шапошников был первым помощником начальника Штаба РККА, длительное время возглавлял Штаб РККА (1928–1931 гг.), а затем и Генеральный штаб (с мая 1937 г. по август 1940 г.). Борис Михайлович много

и успешно работал над развитием военной науки, с 1932 по 1935 г. возглавлял Военную академию им. М.В. Фрунзе, имел профессорское звание. Весьма показательным, что это высшее в тот период в стране военное учебное заведение окончили многие командиры, ставшие в последующем крупными военачальниками и штабными работниками, среди них: А.И. Антонов, И.Х. Баграмян, А.Н. Боголюбов, Л.А. Говоров, А.И. Еременко, Г.Ф. Захаров, М.В. Захаров, И.С. Конев, И.И. Масленников,

Борис Михайлович ШАПОШНИКОВ

Л.М. Сандалов, Ф.И. Толбухин и другие. Перу Б.М. Шапошникова принадлежат фундаментальные труды по военной теории и практике, в том числе о роли, функциях и структуре Генерального штаба, как органа Верховного Главнокомандования по управлению вооруженными силами, на которых воспитывалось не одно поколение руководящих военных кадров.

Как руководитель высшего органа военного управления Борис Михайлович воспитал целую плеяду замечательных генштабистов. Его учениками по праву можно считать А.М. Василевского, Н.Ф. Ватутина, К.А. Мерецкова, В.Д. Соколовского, М.В. Захарова, В.Д. Иванова, Г.К. Маландина, В.В. Курасова, А.П. Покровского, С.М. Штеменко и многих других, пришедших в Генштаб в предвоенные годы и выросших под руководством и под влиянием авторитета Б.М. Шапошникова в штабных работников первой величины.

Б.М. Шапошников тщательно подбирал сотрудников для работы в Генеральном штабе, внимательно следил за их профессиональным и служебным ростом.

Великую Отечественную войну Маршал Советского Союза Шапошников встретил в должности заместителя наркома обороны, находясь в войсках Западного фронта, с 21 по 30 июля 1941 г. он был начальником штаба Западного направления, затем Борис Михайлович вновь был назначен начальником Генерального штаба. При его непосредственном участии были разработаны предложения по подготовке и ведению важнейших операций советских войск в 1941–1942 гг.: Смоленского сражения, контрнаступления и общего наступления Красной Армии зимой 1941–1942 гг.

Однако по состоянию здоровья Борису Михайловичу через некоторое время пришлось оставить пост начальника Генштаба. С мая 1942 г. по июнь 1943 г. он – заместитель наркома обороны. В круг его обязанностей входило оказание помощи профессорско-преподавательскому составу Военных академий Генерального штаба и имени М.В. Фрунзе, разработка новых боевых уставов и наставлений и руководство научно-исследовательской работой по обобщению опыта войны.

Под его редакцией вышло в свет несколько сборников, раскрывающих важнейшие операции Великой Отечественной войны, он являлся соавтором и редактором первой монографии по истории войны, какой явился труд о битве под Москвой. Комиссия по выработке уставов, которую он возглавлял, в короткий срок подготовила проекты нового Боевого и Полевого уставов и боевых уставов родов войск.

С июня 1943 г. и до своей кончины 26 марта 1945 г. Б.М. Шапошников был начальником Академии Генерального штаба, отдавая много сил подготовке высококвалифицированных кадров для фронта. Всего 42 дня не дожидаясь Победы. В некрологе ему, подписанном руководителями государства, отмечалось: «На протяжении всей своей долголетней службы тов. Шапошников не покладая рук работал над боевым совершенствованием Красной Армии, над подготовкой и воспитанием ее командных кадров, готовя Красную Армию к защите социалистической Родины. В блистательные победы Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками была вложена немалая доля творческого и долголетнего труда тов. Шапошникова»¹.

Лучшим памятником маршалу стала так называемая «шапошниковская школа». Многие его воспитанники в годы Великой Отечественной войны занимали высокие должности в Генеральном штабе, командовали фронтами, руководили штабами фронтов, занимали ключевые посты в советских Вооруженных Силах в послевоенные годы, были удостоены высших наград Родины, самых высоких воинских званий.

По-разному и в разное время они приходили в Генштаб, но их объединяло то, что все они были в поле постоянного внимания и заботы Бориса Михайловича.

Александр Михайлович ВАСИЛЕВСКИЙ

Так, осенью 1937 г. недавний слушатель первого набора Академии Генерального штаба полковник Александр Михайлович Василевский неожиданно был вызван в Генеральный штаб, где его принял начальник Генштаба командарм 1-го ранга Борис Михайлович Шапошников.

Вспоминая этот вызов, А.М. Василевский писал: «Садитесь, голубчик, – сказал Борис Михайлович, когда я вошел в его кабинет и представился по всей форме... – Давайте побеседуем. Я вас немного знаю по Московскому военному округу, так что мы с вами давние сослуживцы... А теперь вот познакомился с аттестациями на вас как оперативного работника в Управлении боевой подготовки РККА и в штабе Приволжского военного округа. Это очень важное сочетание: строевой командир с большим опытом и оператор. Хочу предложить вам стать начальником отделения, ведающего в Генштабе оперативной подготовкой высшего состава армии. Как вы смотрите на это?»

Я ответил, что хотя и знаком с оперативной работой, но масштабы ее при новом назначении значительно больше. Справлюсь ли?

– Это хорошо, что вы объективно стараетесь соизмерить свои силы, – заметил Борис Михайлович, выслушав меня. – Что касается масштабов, то они неизбежно должны раздвигаться по мере роста самого работника. Думаю, что общими усилиями мы справимся со всеми делами, хотя дел действительно весьма и весьма много. Пугать вас не хочу, но и правды скрывать не стану: работать придется до изнеможения...»²

«Так в октябре 1937 года началась моя работа в Генеральном штабе, – вспоминал позднее А.М. Василевский. – Тогда я, конечно, не знал, что в стенах Генштаба мне суждено провести ряд лет, заполненных сложной работой, самой трудной в моей жизни»³.

Служба в Генеральном штабе под руководством такого опытного военачальника, каким являлся Б.М. Шапошников, стала для А.М. Василевского большой школой, наложившей отпечаток на всю его последующую жизнь. Борис Михайлович до тонкостей во всем многообразии знал сложнейшую, разностороннюю деятельность Генерального штаба. Ему были присущи широта взглядов, смелость решений, мудрая прозорливость и, подкрепленная многолетним опытом, обстоятельность при рассмотрении больших и малых вопросов. Органично сочетая в своей деятельности богатейшее наследие русских военных деятелей прошлого с новаторской военной мыслью советской эпохи, творчески их обобщая и преломляя в соответствии с велением времени, все свои знания, весь свой бо-

гатейший опыт он старался передать подчиненным. Александр Михайлович Василевский оказался хорошим учеником.

Великую Отечественную войну он встретил в должности заместителя начальника Оперативного управления Генерального штаба, имея воинское звание «генерал-майор». Уже с 1 августа 1941 г. он – заместитель, а с 25 января 1942 г. – первый заместитель начальника Генерального штаба, участвовал в планировании и разработке важнейших операций советских Вооруженных Сил.

В период битвы под Москвой, оставаясь в Москве во главе группы работников Генерального штаба, выделенных для оперативного обслуживания Ставки, стал непосредственным помощником Верховного Главнокомандующего в руководстве военными действиями при обороне Москвы.

Ему часто приходилось замещать начальника Генштаба, а с 26 июня 1942 г. он возглавил этот основной оперативный орган Ставки ВГК, сменив Б.М. Шапошникова, как уже отмечалось, вынужденного по состоянию здоровья оставить этот пост, и оставался в этой должности почти до конца войны, проявив себя талантливым организатором и руководителем.

При планировании кампаний и стратегических операций Генеральный штаб под руководством А.М. Василевского всегда учитывал всю совокупность политических, экономических, военных и географических факторов с таким расчетом, чтобы добиться наибольших военно-политических результатов.

Наряду с исполнением обязанностей начальника Генштаба он постоянно бывал на фронтах в качестве представителя Ставки ВГК, принимал непосредственное участие в планировании, подготовке и проведении важнейших операций, где проявил себя подлинным мастером организаторской работы в войсках.

В феврале 1945 г. в ходе Восточно-Прусской операции после гибели И.Д. Черняховского А.М. Василевский вступил в командование 3-м Белорусским фронтом. Под его командованием войска фронта завершили разгром восточно-прусской группировки противника и штурмом овладели городом-крепостью Кенигсберг.

Под руководством А.М. Василевского, назначенного затем Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке, была осуществлена беспрецедентная перегруппировка советских войск с Запада на Восток страны, спланирована, подготовлена и проведена Маньчжурская стратегическая наступательная операция по разгрому

Кирилл Афанасьевич МЕРЕЦКОВ

японской Квантунской армии, ставшая одним из самых ярких эпизодов Второй мировой войны.

В годы войны Василевский стал Маршалом Советского Союза, дважды Героем Советского Союза, дважды он был удостоен высшей полководческой награды – ордена «Победа».

В послевоенное время маршал Василевский вновь был начальником Генштаба, несколько лет возглавлял военное ведомство.

Другой ученик Б.М. Шапошникова – К.А. Мерецков пришел в Генштаб в июне 1937 г. Прибывший из командировки в республиканскую Испанию, где находился в качестве военного советника, комдив К.А. Мерецков был назначен заместителем Бориса Михайловича. В сентябре 1938 г. Кирилл Афанасьевич, пройдя «шапошниковскую школу», был назначен командующим войсками Приволжского военного округа, затем командовал войсками Ленинградского округа, принимал участие в Советско-финской войне (1939–1940 гг.). В августе 1940 г., уже будучи генералом армии, Героем Советского Союза, он сменил Бориса Михайловича на посту начальника Генерального штаба.

В начале войны, являясь к тому времени заместителем наркома обороны по боевой подготовке, Мерецков в качестве представителя Ставки оказывал помощь командованию Северо-Западного, а затем Карельского фронтов. Практически всю войну командовал войсками ряда фронтов: с декабря 1941 г. – Волховского, с февраля 1944 г. – Ка-

рельского, а затем 1-го Дальневосточного. За годы войны К.А. Мерецков был удостоен двух орденов Суворова 1-й степени, ордена Кутузова 1-й степени, стал Маршалом Советского Союза. 8 сентября 1945 г. был награжден орденом «Победа».

Для большинства операций, проведенных под руководством К.А. Мерецкова, характерно то, что проходили они в сложных условиях местности (лесисто-болотистой под Ленинградом, горно-тундровой в Заполярье), ограничивающей маневр силами и средствами. Неоднократно за годы войны ему пришлось прорывать заблаговременно подготовленную, сильно укрепленную оборону противника. Он снискал себе славу полководца, умеющего побеждать врага, способного успешно проводить операции в исключительно трудных климатических и физико-географических условиях.

В послевоенное время Кирилл Афанасьевич командовал войсками ряда военных округов, некоторое время руководил Высшими стрелково-тактическими курсами «Выстрел» имени Б.М. Шапошникова и почти 10 лет был помощником министра обороны по высшим военно-учебным заведениям.

В июле 1940 г. в Генштаб на должность начальника Оперативного управления пришел одноклассник А.М. Василевского по Академии Генерального штаба – Николай Федорович Ватутин.

К началу войны генерал-лейтенант Ватутин стал опытным штабным работником, с февраля 1941 г. он занимал должность первого заместителя начальника Генштаба.

В первые же дни войны он был направлен на Северо-Западный фронт в качестве представителя Ставки, но уже 30 июня 1941 г. ему пришлось возглавить штаб фронта и даже некоторое время командовать фронтом. В короткий срок ему удалось восстановить управление войсками и организовать ряд контрударов по войскам противника под Сольцами и южнее Старой Руссы.

Осенью 1941 г. войска фронта, обороняясь на стыке ленинградского и московского стратегических направлений, не допустили захвата противником Валдайской возвышенности и Октябрьской железной дороги. 12 мая 1942 г. Н.Ф. Ватутин был отозван в Москву и вновь вступил в должность заместителя начальника Генерального штаба.

14 июля 1942 г. по его личной просьбе он был назначен командующим войсками фронта. Командовал Воронежским, Юго-Западным, 1-м Украинским фронтами. Принимал участие в Сталинградской и Курской битвах, в битве за Днепр и в операциях по освобождению Правобережной Украины, стал генералом армии, кавалером полководческих орденов Суворова и Кутузова 1-й степени.

В ходе подготовки Проскуровско-Черновицкой операции во время выезда в войска 29 февраля 1944 г. Н.Ф. Ватутин был тяжело ранен, попав на северной окраине деревни Милятин (18 км южнее Гоща) в бандеровскую засаду и 15 апреля в киевском госпитале скончался. 6 мая 1965 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Вспоминая о нем, маршал Василевский писал: «Важнейшие задания, которые возлагали на генерала Ватутина ГКО и Верховное Главнокомандование при подготовке и проведении крупнейших военных операций, как правило, выполнялись отлично. Он умел решительно сосредотачивать силы и средства на главном направлении, наращивать усилия и внезапно наносить мощные удары во фланг и в тыл вражеским группировкам, искусно применять крупные массы танков для развития наступления в оперативную глубину, организовывать прочное взаимодействие родов войск и видов вооруженных сил, надежно поддерживать непрерывное и твердое управление войсками»⁴.

В феврале 1941 г. в Генштаб на должность заместителя начальника по организационно-мобилизационным вопросам был назначен генерал-лейтенант Василий Данилович Соколовский. В то время Б.М. Шапошникова уже не было в Генеральном штабе, но В.Д. Соколовскому в бытность его начальником штаба Московского военного округа приходилось часто общаться с Борисом Михайловичем, и он имел возможность многому научиться у этого опытного штабного работника. Поэтому его по праву можно считать учеником Б.М.Шапошникова.

Николай Федорович ВАТУТИН

Характеризуя В.Д. Соколовского, А.М. Василевский писал в последующем: «Это был талантливейший военачальник, обладавший огромным штабным и командным опытом, имевший очень солидную теоретическую подготовку»⁵.

Когда началась война, Соколовский был уже первым заместителем начальника Генерального штаба, однако уже 21 июля 1941 г. он был назначен начальником штаба Западного фронта. В этой должности принимал участие в Смоленском сражении, обороне Москвы, планировании и проведении Московской наступательной операции.

В январе 1942 г. Василий Данилович был возвращен в Генеральный штаб на прежнюю должность, но уже в феврале вновь вернулся в войска, возглавив штаб Главкома Западного направления, а после его упразднения – штаб Западного фронта. Принимал участие в планировании и проведении Ржевско-Вяземской и Ржевско-Сычевской наступательных операций.

28 февраля 1943 г. Соколовский был назначен командующим войсками Западного фронта, успешно действовал в Ржевско-Вяземской, Орловской и Смоленской наступательных операциях. Заслуги В.Д.Соколовского в этот период отмечены двумя орденами Суворова 1-й степени, орденом Кутузова 1-й степени и присвоением ему звания «генерал армии».

С апреля 1944 г. Василий Данилович вновь на штабной работе. 12 апреля он был назначен начальником штаба 1-го Украинского фронта. Под его руководством штаб фронта провел большую работу по планированию и подготовке Львовско-Сандомирской наступательной операции.

В ходе операции Василий Данилович умело направлял деятельность штаба по управлению войсками. Командующий фронтом маршал И.С. Конев в своих воспоминаниях отмечал, что «коллектив штаба фронта, возглавляемый генералом армии В.Д. Соколовским, имевшим значительный опыт командной и штабной службы, вполне справился с организацией управления большим числом общевойсковых, танковых, артиллерийских и авиационных соединений»⁶. Деятельность Соколовского была отмечена еще одним орденом Кутузова 1-й степени.

Затем были Карпатско-Дуклинская, Висло-Одерская, Нижне- и Верхне-Силезская наступательные операции, и Соколовский был награжден третьим орденом Суворова 1-й степени.

В Берлинской операции (16 апреля – 8 мая 1945 г.) он принимал участие уже в качестве первого заместителя командующего войсками 1-го Белорусского фронта. В аттестации на него, написанной после этой операции, командующий фрон-

Василий Данилович
СОКОЛОВСКИЙ

том маршал Г.К. Жуков отмечал: «Генерал армии Соколовский ... обладает большой силой воли и твердостью характера, смелый и энергичный, решительный и инициативный, постоянно требовательный к себе и подчиненным... В период Берлинской операции непосредственно руководил боевыми действиями по овладению Берлином и успешно выполнил задание командования фронтом...»⁷. За умелое руководство боевыми действиями войск и личное мужество 29 мая 1945 г. генералу Соколовскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенные годы Василий Данилович стал Маршалом Советского Союза, занимал должности главнокомандующего Группой советских оккупационных войск в Германии, первого заместителя министра Вооруженных Сил (военного министра), с июля 1952 г. по апрель 1960 г. возглавлял Генеральный штаб.

Таким образом, четыре выходца из Генерального штаба, четыре ученика Б.М. Шапошникова в годы Великой Отечественной войны командовали войсками фронтов, трое из них в разное время возглавляли Генштаб, а А.М. Василевский к тому же с 1949 по 1953 г. был министром Вооруженных Сил (военным министром). Все они были удостоены высоких наград и званий.

Целая плеяда генштабистов – учеников Бориса Михайловича в годы войны возглавляла штабы фронтов.

Так в конце мая 1938 г. в Генштаб на должность помощника начальника прибыл комбриг Матвей

Васильевич Захаров – однокашник А.М. Василевского и Н.Ф. Ватутина по Академии Генерального штаба. Два года он работал под руководством Б.М. Шапошникова. В июле 1940 г. к тому времени уже генерал-майор М.В. Захаров был назначен начальником штаба Одесского военного округа. В этой должности он и встретил войну. В июле 1941 г. он был назначен начальником штаба Северо-Западного направления, но уже в августе был переведен на должность заместителя начальника Главного управления Тыла Красной Армии.

С декабря 1941 г. и до конца войны М.В. Захаров последовательно возглавлял штабы Калининского, Резервного (апрель 1943 г.), с июля 1943 г. – Степного (с 20 октября 1943 г. – 2-го Украинского) и Забайкальского (июль-октябрь 1945 г.) фронтов.

Штабы фронтов, которыми руководил М.В. Захаров в годы войны, успешно разработали планы более 20 фронтовых наступательных операций. Он был награжден двумя орденами Суворова и двумя орденами Кутузова 1-й степени, а также орденом Богдана Хмельницкого 1-й степени, стал генералом армии, удостоен звания Героя Советского Союза.

«Возглавляя штабы фронтов, – писал Маршал Советского Союза И.С. Конев, – М.В. Захаров проявил себя как один из самых опытных начальников штабов. Лично мне с ним довелось совместно работать на Калининском, Степном и 2-м Украинском фронтах, и я могу сказать, что Матвей Васильевич относится к той школе оперативных работников, которые в совершенстве постигли методы управления войсками крупных объединений. Он был человеком неукротимой энергии и высокой штабной культуры»⁸.

Характерная черта Захарова – творческий, нестандартный подход к разработке и планированию каждой операции, базировавшийся на глубокой теоретической зрелости его как военачальника, ясном понимании им природы операций. Матвей Васильевич был мастером планирования и осуществления операций на окружение крупных группировок противника.

Командующий войсками Забайкальского фронта Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский отмечал в его аттестации: «...Операции, подготовленные им, служат ярким доказательством умелой организации управления войсками фронта и строгого контроля за выполнением поставленных задач со стороны тов. Захарова...»⁹.

В послевоенные годы Матвей Васильевич руководил Академией Генерального штаба, был заместителем начальника Генштаба, командовал войсками Ленинградского военного округа и Группы советских войск в Германии, с апреля 1960 по март

Матвей Васильевич ЗАХАРОВ

1963 г. и с ноября 1964 по сентябрь 1971 г. являлся начальником Генерального штаба. В 1959 г. М.В. Захарову было присвоено звание Маршала Советского Союза, а в 1971 г. он был награжден второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Учениками Б.М. Шапошникова можно назвать также генералов Г.К. Маландина и В.В. Курасова. Оба встретили войну в Оперативном управлении Генштаба, оба руководили штабами фронтов. Характеризуя первого из них, И.С. Конев писал: «Это был человек большой штабной школы, талантливый и организованный, отличавшийся безукоризненной честностью и точностью, никогда не поддававшийся соблазну что-либо приукрасить или округлить в своих докладах. Вот уж за кем не было этого греха, водившегося за некоторыми в общем-то неплохими людьми»¹⁰. В аттестации на В.В. Курасова в конце войны отмечалось, что он «мыслящий, хорошо подготовленный в военных вопросах, инициативный, требовательный, трудолюбивый, пользующийся авторитетом военачальник»¹¹. Оба они в послевоенное время стали генералами армии, в разное время были заместителями начальника Генштаба, возглавляли Академию Генерального штаба. И список воспитанников «шапошниковской школы» можно продолжить: это и генералы М.Н. Шарохин, А.П. Покровский, В.Д. Иванов, и многие, многие другие.

Таким образом, в Генеральном штабе накануне Великой Отечественной войны под руководством Б.М. Шапошникова прошла подготовку целая

плеяда военачальников, внесших значительный вклад в Победу над врагом.

Сегодня материалы о многих воспитанниках маршала Шапошникова можно увидеть в экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Так на почетном месте в Зале Победы представлены награды и личные вещи маршалов А.М. Василевского и К.А. Мерецкова. В одном из залов музея можно увидеть награды В.Д. Соколовского и личные вещи Н.Ф. Ватутина. Представлен в экспозиции музея и сам маршал Шапошников. В частности в зале, посвященном началу Великой Отечественной войны, можно увидеть награды Бориса Михайловича: 3 ордена Ленина, 2 – Красного Знамени, 2 – Красной Звезды, а также орден Суворова 1-й степени и медаль «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Значительное количество материалов о нем хранится и в фондах музея.

В.А. АФАНАСЬЕВ,
главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук

¹ Красная звезда, 27.3.1945 г.

² *Василевский А.М.* Маршал Советского Союза Борис Шапошников в сборнике «Полководцы и военачальники Великой Отечественной», вып. 2. – М.: Молодая гвардия, 1979, с. 44.

³ *Василевский А.М.* Дело всей жизни, кн. 1, 6-е изд. – М.: Политиздат, 1988, с. 89.

⁴ *Василевский А.М.* Дело всей жизни, кн. 2, 6-е изд. – М.: Политиздат, 1988, с. 82, 83.

⁵ *Василевский А.М.* Дело всей жизни, кн. 1, 6-е изд. – М.: Политиздат, 1988, с. 162.

⁶ *Конев И.С.* Записки командующего фронтом 1943 – 1945. 3-е издание. – М.: Воениздат, 1982, с. 225.

⁷ Маршалы Советского Союза. Личные дела рассказывают /Институт военных и историко-патриотических проблем и исследований. – М.: Любимая книга, 1996, с. 66.

⁸ Маршал Захаров в воспоминаниях соратников и современников /Сост. В.М. Захаров. – М.: Патриот, 2013, с. 7.

⁹ Маршалы Советского Союза. Личные дела рассказывают /Институт военных и историко-патриотических проблем и исследований. – М.: Любимая книга, 1996, с. 37.

¹⁰ *Конев И.С.* Записки командующего фронтом. – М.: Воениздат, 1991, с. 493–494.

¹¹ *Лобов В.Н., Португальский Р.М., Рунов В.А.* Военная элита России. Советский период. 1917–1991. – М.: Вече, 2010, с. 264.

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА

1939 — 1940 гг.

Советско-финляндская война 1939–1940 гг. является одной из самых противоречивых и драматичных страниц в истории нашего Отечества, освещение которой всегда происходило под влиянием внутрисполитических установок, продиктованных официальными взглядами государственного руководства страны на причины, ход и итоги боевых действий на территории Финляндии. Необходимо отметить, что советские историографы практически не касались сложного предвоенного периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., считая его бесперспективным.

Положительной особенностью 1990-х гг. стало массовое рассекречивание фондов российских архивов, содержащих документы, раскрывающие события Зимней войны. Введение в научный оборот новых документов усилило доказательность и конкретность выводов проводимых исследований. В современных условиях издан ряд документальных сборников, документы публиковались и в научной периодике¹.

Начавшаяся в Европе Вторая мировая война внесла коренные изменения во всю международную обстановку. В этих условиях советское руководство стремилось расширить зону своих интересов в соответствии с секретным протоколом к августовскому договору 1939 г. о ненападении между фашистской Германией и Советским Союзом, провело дипломатические переговоры с представителями Эстонии, Латвии и Литвы, в результате которых в конце сентября 1939 г. были подписаны в Москве договоры².

Теперь дело оставалось за Финляндией, которая согласно секретному протоколу также входила в зону интересов Советского Союза. В 1932 г. Финляндия и Советский Союз заключили Договор о ненападении, продленный в 1934 г. Тем не менее, в конце 30-х гг. XX века советскому правительству это казалось недостаточным. Основания для этого имелись достаточно веские. В среде финских военных были сильны прогерманские настроения. Военное строительство на Карельском перешейке

велось под руководством военных специалистов крупнейших европейских государств. В 1938 г. Финляндию посетили военно-техническая комиссия Германии и командующий шведскими инженерными войсками генерал Алин, а в 1939 г. – главнокомандующий английской армией генерал Кэрк, военный министр Швеции Шельд и начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Гальдер.

В ходе продолжавшихся в 1939 г. советско-финляндских переговоров финское правительство, подстрекаемое Великобританией, Францией и США, отказалось от подписания договора о взаимопомощи, а также от предложения советской стороны предоставить ей в аренду полуостров Ханко и несколько островов в восточной части Финского залива в обмен на вдвое большую по площади советскую территорию в Карелии. Оно было согласно лишь отодвинуть границу на линию Койвисто, Тайпале к северу от Ленинграда (Санкт-Петербург), проходившую в 92 км от него. 9 ноября 1939 г. финское правительство сделало заявление об окончательном отказе рассматривать вопрос о строительстве советской военной базы на Ханко или других островах. В тот же день оно отдало своей делегации на переговорах распоряжение возвратиться домой.

Неоценимыми оказались документальные материалы о работе современных научных конференций и симпозиумов историков по проблемам развития истории Зимней войны³. Они позволили выявить современные тенденции в развитии взглядов на изучаемую тему. Важно отметить стремление современных российских и финских историков выработать совместную концепцию Зимней войны, сближение позиций отечественной и финской историографии по большинству ключевых аспектов темы.

28 ноября 1939 г. СССР денонсировал договор 1932 г. с Финляндией о ненападении. Пытаясь добиться своих целей мирными средствами, советское руководство, начиная с октября, гото-

вилось и к силовому решению проблемы безопасности северо-западных границ.

Создавалась группировка сил и войск Ленинградского военного округа и соединений других округов. Предусматривались разгром вооруженных сил Финляндии и создание на ее территории государства с просоветским режимом. Для этого заранее формировалось так называемое народное правительство во главе с деятелем финляндской компартии О. Куусиненом, находившимся в СССР. Военным министром был назначен комдив Красной Армии Аксель Антила (финн по национальности), который командовал 106-м особым стрелковым корпусом. В середине ноября на советской территории началось формирование финского горного корпуса, который должен был стать основой «финской народной армии».

Следует отнести как несостоятельную версию некоторых финских и отдельных отечественных историков о советских планах оккупации Финляндии, ликвидации ее независимости и включения ее в состав СССР⁴. Правительство Финляндии в свою очередь проводило мобилизацию и развертывание сил. К концу ноября 1939 г. было развернуто 9 пехотных дивизий, 5 пехотных и 1 кавалерийская бригады, 5 отдельных пехотных полков и 22 егерских батальона⁵. Всего в армии Финляндии насчитывалось 320 тыс. человек, 500 орудий, 10 танков и 114 самолетов. 42% своих войск финское командование сосредоточило на Карельском перешейке, развернув там Армию перешейка (генерал Х. Эстеран). Остальные войска (Аландская, Карельская, Северофинляндская, Лапландская группы и армейский корпус генерала В. Хеглунда) прикрывали отдельные направления от Баренцева моря до Ладожского озера. Общее командование финскими войсками возлагалось на маршала К.Г. Маннергейма. На Карельском перешейке финны создали мощную по тому времени долговременную линию обороны, состоявшую из трех полос укреплений общей глубиной до 90 км и насчитывавшую 296 долговременных железобетонных и 897 гранитных сооружений, часть из которых могла выдержать попадание 152–203-мм снарядов⁶. Наиболее мощными узлами обороны по количеству и плотности фортификационных сооружений на «линии Маннергейма» были «Ритассарско-Малаккольский (47 дотов и 60 дзотов), Сумма-Хотиненский (22 дота и 46 дзотов), Кархульский (11 дотов и 29 дзотов) и Кивиниемский (13 дотов и 15 дзотов)»⁷.

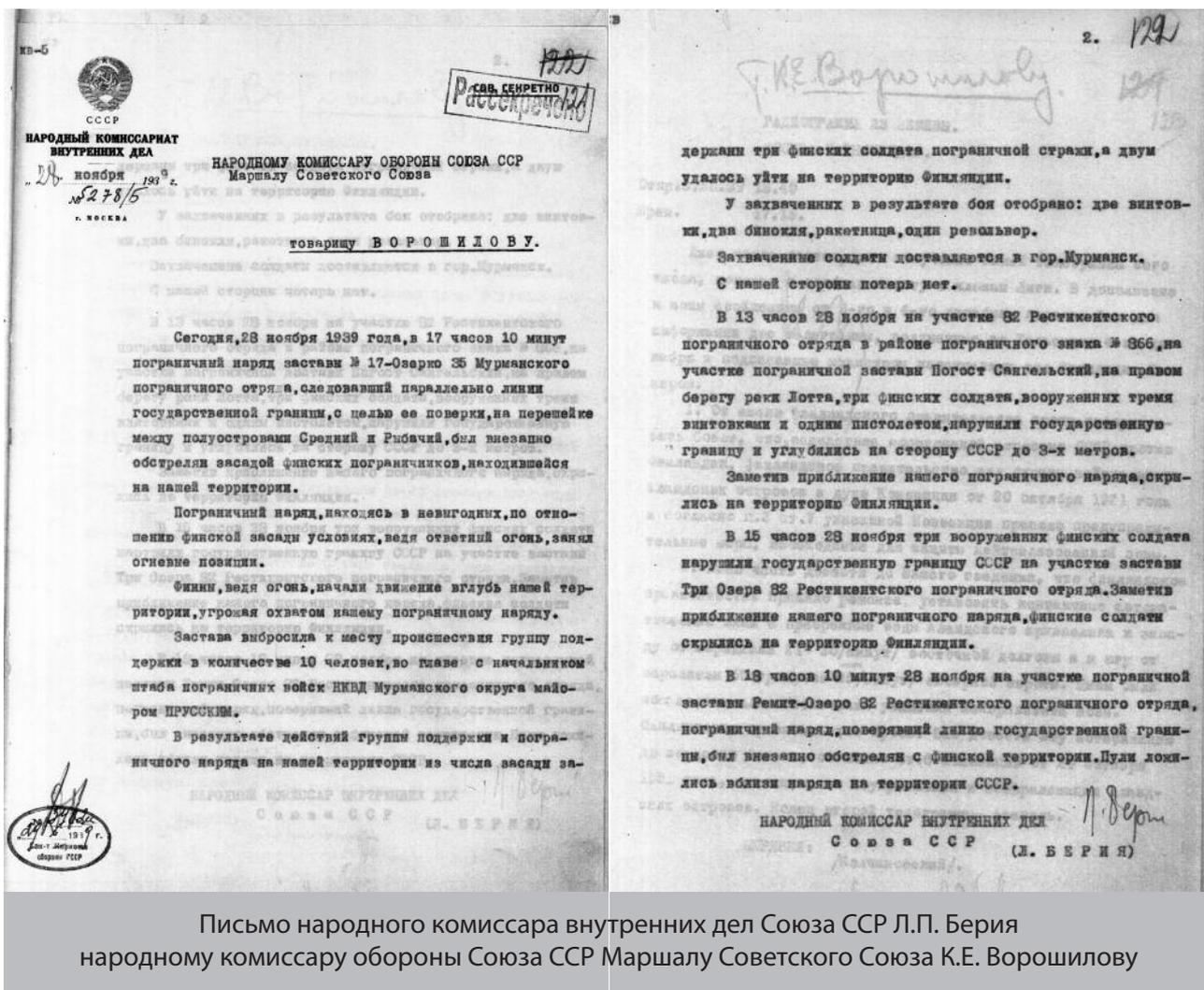
Советское командование сосредоточило у границы с Финляндией 21 стрелковую дивизию, 1 танковый корпус, 3 отдельные танковые бригады

(всего 425 тыс. человек, около 1,6 тыс. орудий, 1476 танков и около 1200 самолетов). Для поддержки наземных войск планировалось привлечь около 500 самолетов и более 200 кораблей Северного (флагман флота 2-го ранга В.П. Дрозд) и Балтийского (флагман флота 2-го ранга В.В. Трибуц) флотов. 40 % советских сил было развернуто на Карельском перешейке. Они сводились в 7-ю армию (комдив В.Ф. Яковлев, с 7 декабря – командарм 2-го ранга К.А. Мерецков). На Кольском полуострове развернулась 14-я армия (комдив В.А. Фролов). На участке Кандалакша–Кемь – 9-я армия (комкор М.П. Духанов, с 22 декабря – комкор В.И. Чуйков), севернее Ладожского озера – 8-я армия (комдив И.Н. Хабаров, с 4 декабря – комкор В.Н. Курдюмов, с 10 января 1940 г. – командарм 2-го ранга Штерн). Общее руководство сухопутными войсками и силами флотов возлагалось на Военный совет Ленинградского военного округа⁸.

План советского командования заключался в том, чтобы силами 7-й армии (главный удар) во взаимодействии с 8-й армией и Балтийским флотом разгромить финские войска на Карельском перешейке, а силами 9-й армии овладеть г. Оулу на побережье Ботнического залива, перерезав территорию Финляндии на две части и изолировав ее от потенциального союзника Швеции. 14-я армия имела задачу овладеть полуостровами Рыбачий и Средний, а также районом Петсамо (Печенга), лишив Финляндию получения помощи морем.

Финское командование, учитывая экономическое и военное превосходство СССР, планировало, используя долговременные укрепления вдоль границы и в глубине территории своей страны, вести сдерживающие действия в ожидании военной помощи от западных стран или прекращения военных действий Советским Союзом под их политическим воздействием.

Научные исследования двух последних десятилетий убедительно доказывают, что советское военное планирование накануне Зимней войны осуществлялось в условиях неполной информации о состоянии вооруженных сил Финляндии, завышенной оценки боеспособности РККА под влиянием итогов «освободительного похода» в Польшу и доминировании во взглядах руководства страны марксистско-ленинского учения о войне⁹. При этом особые условия театра военных действий, отсутствие боевого опыта проведения подобных операций у обновленного после массовых репрессий командного состава РККА в расчет не принимались. В результате основой непродуманного и явно нереалистичного плана войны

стала идея не только быстрого разгрома финских войск, но и возможного начала в Финляндии революции.

Поводом к нападению послужил артиллерийский обстрел расположения советских войск у границы в районе Майнилы 26 ноября 1939 г.¹⁰, в чем советское правительство обвинило финскую сторону. Последняя опровергла выдвинутое обвинение. Затем 28 ноября 1939 г. пограничный наряд заставы № 17-Озерко 35-го Мурманского пограничного отряда был внезапно обстрелян засадой финских пограничников, находившейся на нашей территории¹¹.

30 ноября 1939 г. после мощной и продолжительной артиллерийской подготовки советские войска перешли границу с Финляндией на всем протяжении. Боевые действия подразделяются на два этапа.

На первом этапе (30 ноября 1939 г. – 10 февраля 1940 г.) войска Красной Армии достигли незначительных успехов. 14-я армия, не встречая сопротивления противника, во взаимодействии с

Северным флотом 2 декабря заняла Петсамо, а затем полуострова Рыбачий и Средний. 9-я армия вклинулась на финскую территорию на 35–45 км. На петрозаводском направлении 8-я армия за 9 дней продвинулась на 75–80 км, но затем вынуждена была отойти под ударами финских войск в среднем на 50 км. Дальнейшие действия советских войск на участке от Баренцева моря до Ладожского озера свелись в основном к неудачным попыткам возобновить наступление и деблокировать окруженные соединения. Так, к 19 декабря сложилось тяжелое положение в районе Суомусалми с частями 163-й и 44-й стрелковых дивизий 9-й армии. Попав в окружение, они понесли тяжелые потери¹². Части 163-й стрелковой дивизии, воевавшие против 9-й финской пехотной дивизии, действовали исключительно по дорогам и пытались сбить противника только лобовыми атаками. Командир финской дивизии генерал И. Силласуо писал впоследствии: «Мне было непонятно и странно, почему русские не имели лыж и поэтому не могли оторваться от дорог и несли

большие потери»¹³. В январе 1940 г. 18-я и 168-я стрелковые дивизии 8-й армии оказались в неприятельском кольце вместе с 34-й танковой бригадой¹⁴. Соединения 7-й армии после тяжелых кровопролитных боев к 12 декабря преодолели зону оперативных заграждений и вышли к переднему краю главной полосы «линии Маннергейма». Более двух недель продолжались безуспешные попытки прорвать ее. В конце декабря Ставка Главного Командования (созданная 9 декабря в составе И.В. Сталина, наркома обороны Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова, наркома ВМФ флагмана флота 2-го ранга Н.Г. Кузнецова и начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова) приказала прекратить наступление и приступить к подготовке прорыва.

Наступление советских войск вскрыло недостатки в их подготовке и управлении. Боевые действия осложнялись необычайно суровой зимой. Глубокий снег до двух метров толщиной исключал продвижение войск и особенно боевой техники вне дорог, а пригодные для движения пути были прикрыты финскими войсками, располагавшими долговременными инженерными сооружениями. Некоторые соединения не были подготовлены для ведения боевых действий зимой на лыжах в озерно-лесистой местности в условиях сильных морозов. Недоставало опыта прорыва долговременных рубежей и штурма железобетонных сооружений. Финская пехота имела на вооружении автоматы (пистолеты-пулеметы), которых не было в РККА.

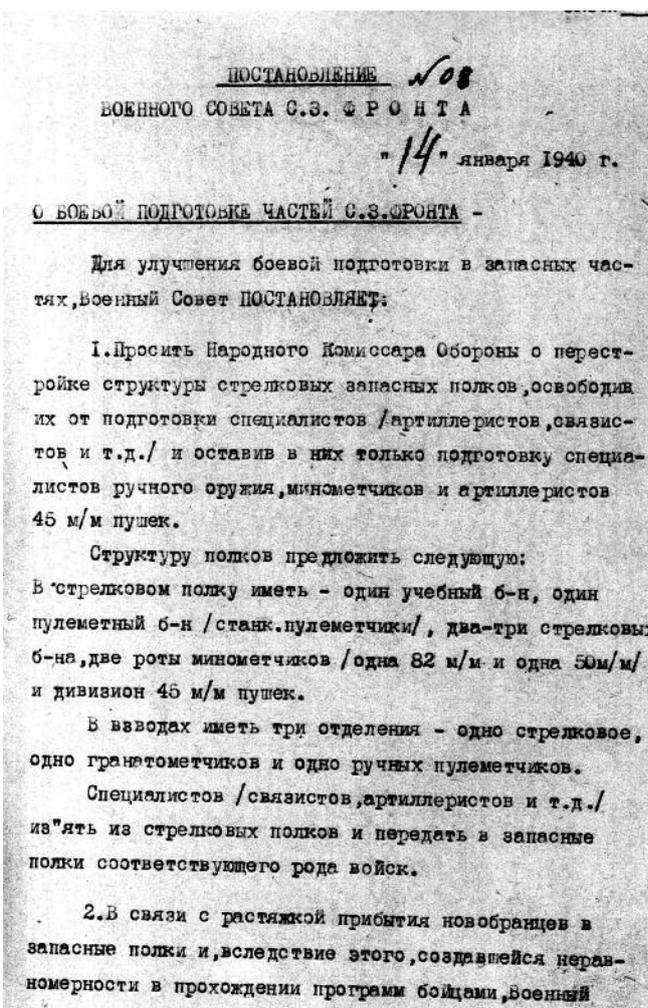
25 декабря на основе войск правого фланга 7-й армии создана 13-я армия (комкор В.Д. Грендаль). 7 января 1940 г. обе армии объединены в Северо-Западный фронт (около 900 тыс. человек, 3,2 тыс. орудий, 1,3 тыс. самолетов и более 13 тыс. танков). Командующим фронтом был назначен командарм 1-го ранга С.К. Тимошенко. В результате советские войска, развернутые против Финляндии, насчитывали более 1,3 млн человек, 1,5 тыс. танков, 3,5 тыс. орудий, 3 тыс. самолетов.

Советские войска почти месяц тщательно готовились к наступлению. 24 декабря по приказу наркома обороны началось формирование 18 батальонов общей численностью 11 502 человека. Создание таких подразделений лыжников продолжалось и далее. Всего было сформировано 79 лыжных батальонов и 29 эскадронов, отправленных на фронт¹⁵.

По заданию правительства ленинградские заводы и научно-исследовательские организации разработали и приступили к производству боль-

шого количества новых видов военной техники и снаряжения, необходимость которой возникла в ходе боев. Изготавливались индивидуальные бронешитки, предназначавшиеся для защиты стрелков и пулеметчиков, и специальные лыжи к ним; бронесани для перевозки стрелков, саперов и взрывчатки за танками, которые применялись не только в Зимней войне, но и в Московской битве (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.). Началось производство миноискателей, танковых тралов, танков KB со 152-мм орудием, пистолетов-пулеметов и 50-мм минометов. Прошли войсковые испытания образцы инфракрасных приборов для ночного вождения танков, радиопеленгаторов, радиолокационных станций обнаружения самолетов (на дальности до 150 км). Было изготовлено два опытных образца 160-мм минометов.

Наиболее острой была проблема борьбы с морозами. Экипировка войск, в первую очередь,

Постановление Военного Совета Северо-Западного фронта № 08 от 14 января 1940 г. «О боевой подготовке Северо-Западного фронта»

для боя в составе отделения к 1-му марта, в составе взвода-роты к 1-му мая.

В соответствии с этим ОБП пересмотреть и составить новые программы, учитывая в них опыт боевых действий наших частей в борьбе с белофиннами.

3. Подготовку к/с резерва от кмвзвода и до к-роты проводить на КУКСЗ"ах по специальности /артиллеристы, связисты, пехота и т.д./. Подготовку от к-ров б-нов и выше в группах. Тематику тактической подготовки давать ежемесячно с учетом опыта боев.

4. Для маршевых частей составить десятидневную программу.

5. Сроки обучения лыжных батальонов из добровольцев Военный Совет устанавливает в 15 дней.

6. Для частей 7 и 13 армий дать программу в тематике по боевой подготовке начсостава, бойцов и подразделений на основе опыта прошедших боевых действий.

7. ОБП составление программ закончить в 3-х дневный срок и представить на утверждение Военного Совета фронта.

8. ОКМС И 4 Отделу пересмотреть начальствующий состав лыжных батальонов, заменив весь непригодный к службе в этих частях к 20-му января.

9. Зам. Командующего войсками ЛВО-Командарму 2-го ранга тов. ЯКОВЛЕВУ своим распоряжением установить план инспектирования и помощи запасным частям, обеспечивающий непрерывный контроль и руководство их боевой подготовкой.

Всех инспектирующих лично тов. ЯКОВЛЕВУ инструктировать и давать указания о порядке работ.

КОМАНДУЮЩИЙ С.З. ФРОНТОМ
Командарм 1 ранга
ТИМОНОВ

ЧЛЕНЫ ВОЕННОГО СОВЕТА -

КОМАНДАРМ 2 ранга - СМОРОДИНОВ

Комкор - ПТУХИН

Корпусной Комиссар - МЕЛЬНИКОВ

Суб. в отделе экз.

Разослано:

1. Команд. 7-й армии лично г. Возмощено 14.1.40г.

2. О. Б. П.

3. Уоткин.

4. О. И. Н. С.

5. Команд. 13-й армии

6. - - - 2-й Сибирскому.

Постановление Военного Совета Северо-Западного фронта № 08 от 14 января 1940 г.
«О боевой подготовке Северо-Западного фронта»

стрелковых не соответствовала условиям зимы, да еще такой суровой, как истекшая. Мало было валенок, не хватало полушубков, рукавиц. Старый шлем, который носили раньше красноармейцы, оказался непригодным для носки в холодное время и его требовалось заменить на шапку-ушанку¹⁶.

С 1 января 1940 г. для повышения калорийности питания красноармейцам увеличили норму потребления сахара и жиров, в ежедневный рацион ввели также водку (100 г). На ленинградских предприятиях было налажено производство сборных домиков, индивидуальных бензиновых и угольных горелок. Для подогрева пищи изготавливались горелки с сухим спиртом, а для доставки пищи в подразделения переносные термосы; на маршрутах движения частей создавались обогревательные пункты. На фронт было отправлено 65 132 утепленные палатки, 2 663 передвижных домика, 100 передвижных бань, 6517 печей времянок 1 383696 горелок с сухим спиртом¹⁷.

Особое внимание в подготовительный период Военный Совет Северо-Западного фронта уделил боевой подготовке частей и подразделений, а также действиям авиации. Основу для этого заложили принятое 14 января 1940 г. Постановление № 08 «О боевой подготовке Северо-Западного фронта»¹⁸, а также телеграмма Военного Совета Северо-Западного фронта от 24 января 1940 г. Военным Советам 7-й и 13-й армий о действиях авиации по подавлению узлов сопротивления укрепленных районов¹⁹. Авиация в подготовительный период произвела 4087 самолетовылетов бомбардировщиков и 3 445 истребителей²⁰.

Финская сторона к началу февраля 1940 г. располагала 600 тыс. человек, 600 орудиями и 350 самолетами. Значительную часть вооружения и боеприпасов Финляндия получила из Великобритании, Швеции и других стран. Только одна Англия направила в Финляндию 214 орудий, 101 самолет, 185 тыс. снарядов, 17 700 авиабомб, 10 тыс. противотанковых мин²¹. Французское прави-

тельство не только поставило Финляндии 179 самолетов, 472 тяжелые пушки, 500 пулеметов, 795 тыс. снарядов, 200 тыс. гранат и несколько тысяч комплектов амуниции²², но и первым из европейских правительств приступило к массовому набору «добровольцев» для войны с СССР. Кроме Англии, Франции и США помощь Финляндии оказывали также Швеция, Норвегия, Италия и Германия. В финскую армию прибыло до 12 тыс. добровольцев.

На основании боевого приказа Северо-Западного фронта № 0015 от 9 февраля 1940 г.²³ начался второй этап (11 февраля – 13 марта 1940 г.) боевых действий. В течение трех дней соединения 7-й армии прорвали главную полосу обороны на «линии Маннергейма» и 21 февраля вышли к ее второй полосе, а 13-я армия к главной полосе севернее Муолы. Одновременно левофланговые части 7-й армии во взаимодействии с Балтийским флотом овладели островами Ревонсари, Тиуринсари и Койвисто. Командование Северо-Западного фронта перегруппировало войска, пополнило их личным составом и материальными средствами, подтянуло резервы. 28 февраля 7-я и 13-я армии возобновили наступление. Противник начал отход. Стремясь остановить наступление советских войск на Выборг, он открыл шлюзы Саймен-канала, затопив местность к северу-востоку от города. Но это не помогло. Советские воины по пояс в холодной воде шли на штурм укрепленных позиций противника. 13 марта Выборг был взят.

Значительно медленнее продвигалась 13-я армия, которая не выдерживала намеченных темпов наступления и тем самым затягивала выполнение общей задачи фронта. В связи с этим 2 марта Ставка сменила руководство 13-й армии, назначив ее командующим комкора Ф.А. Парусинова.

В 8-й и 9-й армиях проводились мероприятия по организации наступления и деблокированию окруженных соединений. Части 168-й стрелковой дивизии 8-й армии продолжали держать оборону. Вместо перерезанных коммуникаций по льду Ладожского озера была проложена дорога. Именно она и позволила выстоять дивизии почти два месяца в осаде. Оставив материальную часть и тяжелое вооружение, а также тяжело раненных красноармейцев, части 18-й стрелковой дивизии 4 марта вышли из окружения. Расследование «Операция по выводу блокированных гарнизонов 18-й стрелковой дивизии», проведенное командованием 8-го стрелкового корпуса, ответственность за провал операции возложило на командование дивизии²⁴.

Согласно документам соединения 8-го стрелкового корпуса: 168-я и 18-я стрелковые дивизии понесли большие потери. Финнами было захвачено Почетное Революционное Знамя 18-й стрелковой дивизии. 4 марта был взят под стражу раненый командир дивизии комбриг Г.Ф. Кондрашев, которого впоследствии расстреляли²⁵. Наконец 34-я танковая бригада потеряла более 1800 человек, 143 танка и 14 бронеавтомобилей²⁶.

В то же время командование 54-й горно-стрелковой дивизии 9-й армии сумело создать в гарнизонах запасы продовольствия, которых вместе с теми, что сбрасывались авиацией, хватило на все время 46-дневной блокады.

Значительную роль в операциях войны сыграл Краснознаменный Балтийский флот. Корабельная и береговая артиллерия флота поддерживала наступление советских войск, морская авиация вела борьбу на коммуникациях противника и против его береговых баз, портов, батарей и аэродромов. Впервые в истории советской и зарубежной морской авиации Балтийский флот осуществил постановку мин на ряде фарватеров противника с воздуха. Авиацией и подводными лодками было потоплено 20 вражеских транспортов. Советские подводные лодки неоднократно форсировали пролив Южный Кваркен, где противник при содействии шведского флота установил минные заграждения и дозоры кораблей и авиации. Балтийский флот подготовил также и успешно провел несколько важных десантных операций.

Понимая неизбежность разгрома, правительство Финляндии вопреки противодействию Великобритании, США и Франции начало 7 марта мирные переговоры. Поэтому в условиях, когда начались мирные переговоры между советскими и шведскими, а затем и финскими представителями, руководство СССР вынуждено было пойти на уступки финской стороне и ликвидировать за ненадобностью Народное правительство ФДР. Вслед за этим началось расформирование ФНА. 12 марта в Москве был подписан мирный договор, в соответствии с которым боевые действия прекращались с 12 часов 13 марта. Граница на Карельском перешейке была отодвинута на север на линию Сортавала, Выборг, на кандалакшском направлении – на запад. К Советскому Союзу отошла часть территории полуостровов Рыбачий и Средний, а также острова Выборгского залива. Полуостров Ханко поступал в аренду СССР на 30 лет за ежегодную плату 8 миллионов финских марок.

Достаточно подробно о людских потерях Красной Армии в войне рассказывают авторы труда

«Гриф секретности снят», изданного Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации. В боях погибли, умерли от ран и пропали без вести 126 875 бойцов и командиров, рабочих и служащих²⁷. По официальным финским данным, потери вооруженных сил Финляндии составили 66 400 человек²⁸.

Двенадцать стрелковых дивизий 7-й армии (7-я, 17-я, 24-я, 40-я, 43-я, 49-я, 70-я, 86-я, 100-я, 123-я, 136-я, 138-я) и пять ее танковых бригад (13-я, 20-я, 35-я, 39-я и 40-я) за успешные боевые действия были награждены орденами Ленина и Красного Знамени²⁹.

Всего в годы войны было осуществлено свыше 50 тыс. награждений. Большое число воинов Красной Армии, ВМФ и пограничных войск НКВД – 420 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза. 645 бойцов и командиров были награждены высшим орденом СССР – орденом Ленина, 20 тыс. человек – орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Наиболее массовыми наградами в ходе боевых действий были медали «За отвагу», «За боевые заслуги». За мужество, стойкость и героизм 79 частей и соединений были награждены орденами.

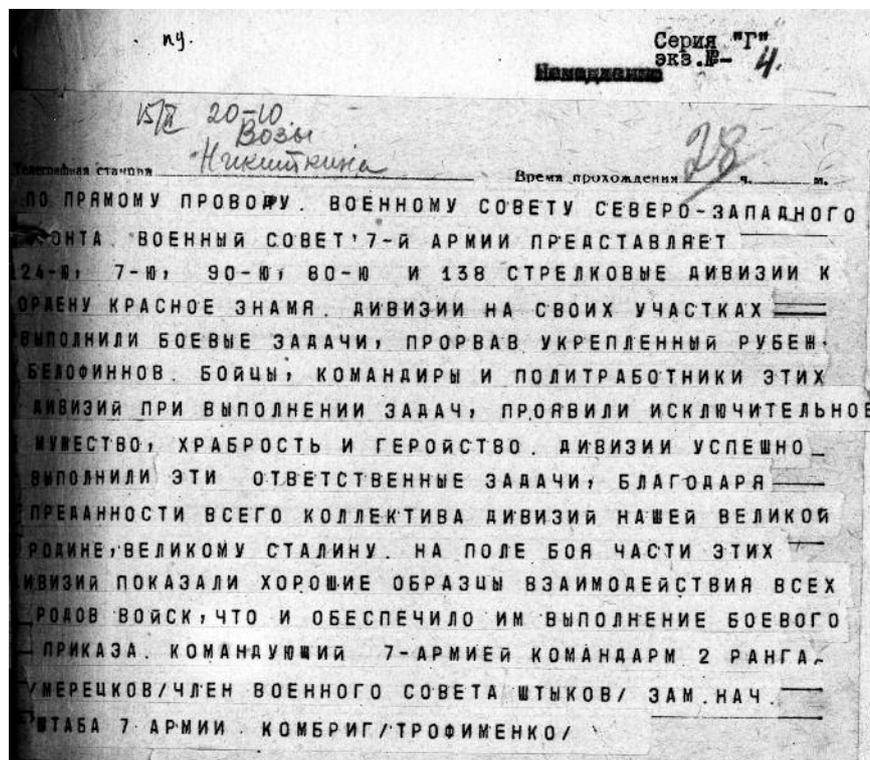
В совместном труде историков России и Финляндии, изданном в обеих странах, отмечается,

что «Советский Союз достиг своих стратегических целей в войне с Финляндией» и это неоспоримый факт³⁰. Однако полной гарантии того, что территория Финляндии не будет использована для агрессии против СССР, не было, так как поставленная политическая цель – создание в Финляндии просоветского режима – не была достигнута, а враждебное отношение к СССР усилилось.

Для Сталина ход Советско-финляндской войны явился холодным душем. Он увидел несостоятельность военного руководства страны и слабость Красной Армии. 7 мая 1940 г. Указами Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов был снят с поста наркома обороны и назначен заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и председателем Комитета обороны при СНК, а наркомом обороны назначен С.К. Тимошенко. Вину за провалы операций в основном возложили на командующих армиями, командиров соединений и частей. За время Советско-финляндской войны от руководства войсками были отстранены 51 человек: командующих армиями – 3, командиров корпусов – 8, командиров дивизий – 9, командиров полков – 31³¹.

На мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1940 г. К.Е. Ворошилов доложил об итогах войны с Финляндией. Пленум рекомендовал наркому обороны провести расширенное заседание Главного Военного Совета, которое состоялось в Кремле 14–17 апреля 1940 г. Выступая на нем, И.В. Сталин говорил о необходимости изучения командным составом современной войны. Он отмечал, что культ традиций и опыта гражданской войны мешал нашему командному составу сразу перестроиться на новый лад, перейти на рельсы современной войны³².

Главный Военный Совет (14–17 апреля 1940 г.) принял рекомендации о снятии с вооружения устаревших образцов военной техники и поручил управлениям Наркомата обороны принять меры к разработке новых видов оружия и боевой техники. В частности указывалось на необходимость усовершенствовать авиационную и бронетанковую технику, а также средства связи.

Телеграмма Военного Совета 7-й армии Военному Совету Северо-Западного фронта о награждении 24-й, 7-й, 90-й, 80-й, и 138-й стрелковых дивизий орденами за успешное выполнение боевых задач по прорыву «линии Маннергейма».

Главный Военный Совет принял постановление «О мероприятиях по боевой подготовке, организации и устройству войск Красной Армии на основе опыта войны в Финляндии и боевого опыта прошедших лет»³³. Оно вносило серьезные изменения в характер и методы подготовки, управления и организации войск. В частности, устанавливались единые штаты стрелковых, танковых, артиллерийских и специальных частей и соединений для мирного и военного времени. Были приняты к разработке новые виды оружия и боевой техники.

Решения Главного Военного Совета создали надлежащую основу для проведения работы в войсках с учетом уроков Советско-финляндской войны. Но эта работа во многом была не завершена к началу Великой Отечественной войны.

Л.Д.САБУРОВ,
главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук

¹ Зимняя война: Документы о советско-финляндских отношениях 1939–1940 гг. // *Международная жизнь*. 1989. № 8. С. 51–69; № 12. С. 216–231; Зимняя война 1939–1940: в 2 кн. – М.: Наука, 1999. Кн. 2. И.В. Сталин и финская кампания (стенограмма совещания при ЦК ВКП(б)); Зимняя война 1939–1940 гг.: исследования, документы, комментарии. – М., 2009; «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель–май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. – М.: СПб., 2004; Уроки войны с Финляндией: неопубликованный доклад наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова на пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 г. / предисл. генерал-полковника Ю.А.Горькова // *Новая и новейшая история*. 1993. № 4. С. 100–122 [и др.]

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 томах. – Т. 1. – М.: Воениздат. 2011. С. 17.

³ Колодникова Л.П. XVII Российско-финляндский симпозиум историков в Хельсинки // *Новая и новейшая история*. 2001. № 6. С. 215–216; Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX вв.: материалы российско-финляндских симпозиумов историков. – М.: Ин-т российской истории РАН. 2006; Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы ежегодной международной научной конференции (16–17 апреля 2008 г.) / под ред. В.Н.Барышникова, П.А.Кротова. – СПб.: РХГА, 2009; Скандинавские чтения 1998 года: этнографические и культурно-исторические аспекты. – СПб.: Наука, 1999 [и др.].

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 томах. – Т. 1. – М.: Воениздат. 2011. С. 17.

⁵ РГВА. Ф. 34980. Оп.1. Д. 62. Л. 402–403.

⁶ Там же. Ф. 34980. Оп.1. Д. 62. Л. 408.

⁷ Там же. Коллекция. Оп. 1. Д. 414. Л. 11.

⁸ Военная Энциклопедия: В 8 томах. – Т. 7. – М.: Воениздат. 2003. С. 558.

⁹ Барышников В.Н. Проблема обеспечения безопасности Ленинграда с севера в свете осуществления советского военного планирования 1932–1941 гг. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы: материалы ежегодной научной конференции (25–26 апреля 2001 г.) / под ред. В.Н.Барышникова, С.Ю.Трохачева. – СПб.: РХГИ, 2002. С. 93–101; Петров П.В. Балтийский флот. Финский гамбит. – М., 2005.

¹⁰ РГВА. Ф. 34980. Оп.12. Д. 150. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 121.

¹² Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 398. Л. 11.

¹³ Там же. Ф. 34980. Оп. 14. Д. 194. Л. 17.

¹⁴ Там же. Ф. 34980. Оп. 11. Д. 210. Л. 13.

¹⁵ Там же. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1384. Л. 84. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 722. Л. 423.

¹⁶ П. Антекаръ. Советско-финские войны. – М.: Эксмо, Яуза. 2004. С. 171.

¹⁷ РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 700. Л. 57, 59; Ф. 37977. Оп. 1. Д. 722. Л. 440; Д. 695. Л. 138.

¹⁸ Там же. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 10. Л. 29–31.

¹⁹ Там же. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 20. Л. 47–49.

²⁰ Там же. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 7. ЛЛ. 3–4.

²¹ Там же. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1828. Л. 4.

²² Там же. Ф. 34980. Оп. 10. Д. 1828. Л. 4.

²³ Там же. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 22. Л. 24–25.

²⁴ Там же. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 20. Л. 125.

²⁵ Там же. Ф. 34980. Оп. 8. Д. 29. Л. 67.

²⁶ Там же. Ф. 34980. Оп. 8. Д. 20. Л. 135; Д. 29. Л. 93; Д. 39. Л. 149.

²⁷ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. – М.: Воениздат. 1993. С. 93–123.

²⁸ Зимняя война. 1939–1940. Кн. 1. Политическая история. – М.: Наука. 1999. С. 326.

²⁹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 20. Л. 27–28.

³⁰ Зимняя война 1939–1940. Книга 1. Политическая история. – М. 1999. С. 375.

³¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1378. Л. 155.

³² См.: Стенограмма заседаний Главного Военного Совета 14–17 апреля 1940 г. ЛЛ. 618, 622.

³³ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 75593. Д. 8. Л. 81–89.

СОЗДАНИЕ НОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ЦМВС РФ

«РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ И ФЛОТ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: 1923 – 1941 гг.»

Предшествующая экспозиция создавалась в 1987–1991 гг. на волне «перестройки и гласности». В связи с огромным интересом почти всех слоев населения к событиям 1930-х гг. было принято решение вместо одного отвести под данный период два зала. Это осуществили путем капитальной перепланировки всей левой части нижнего кольца экспозиции. За счет отказа от двух выставочных залов расширили зал Сталинградской битвы (в нем художники-баталисты М.И. Самсонов и А.М. Самсонов создали диораму), а также выделили дополнительный зал под межвоенный период. Перепланировка дала возможность намного подробнее отобразить интереснейшие страницы истории РККА. В старой экспозиции 1965 г. такие события, как бои на КВЖД, военная помощь СССР республиканской Испании, советско-финляндская война, конфликты на Хасане и Халхин-Голе, были представлены весьма немногими предметами и фото, т.е. чисто символически. Что касается репрессий в РККА, то эта тема напрочь отсутствовала, согласно проводимой в то время политической линии. Изменения этой линии во второй половине 1980-х гг., а также значительное увеличение экспозиционной площади позволили кардинальным образом решить проблему освещения данных событий. Способствовало этому и то, что министерство обороны выделило музею весьма значительные средства. В реэкспозиции наряду с сотрудниками ЦМВС активно участвовали художники, инженеры и мастера Государственного комбината декоративно-оформительского искусства (ГКДОИ). В 1990–1991 гг., в условиях катастрофически нараставшего дефицита «всего и вся», вплоть до простых шурупов, благодаря настойчивости и просто гражданскому подвигу тогдашнего начальника НЭО А.А. Попова, удалось приобрести и смонтировать оборудование очень высокого качества.

Часть металлического профиля он сохранил, и из него спустя 5 лет смонтировали экспозицию гражданской войны, правда качество монтажа уже соответствовало новой эпохе.

В то время извлекли из музейных фондов множество новых, ранее не выставлявшихся материалов и фотографий. Большая работа была проведена по сбору реликвий. Удалось получить в Харькове у вдовы М.И. Кошкина медаль лауреата Сталинской премии 1-й степени, которой конструктор был удостоен посмертно за создание танка Т-34. Внучка главного конструктора танков А.А. Морозова передала подаренные ему к юбилею сувенирные модели танков. Вдова испытателя первых танков Т-34 Н.Ф. Носика передала его награды. Были получены реликвии М.Н. Тухачевского, начальников военной разведки Я.К. Берзина и А.Г. Орлова, награды и личные вещи одного из первых дважды Героев Советского Союза Я.В. Смушкевича. Развернутая в двух залах новая экспозиция достаточно подробно освещала главные события истории Вооруженных Сил СССР того времени. Она проработала 18 лет, до 2009 г. и была разобрана в связи с необходимостью проведения ремонта на всем первом этаже музея одновременно.

После проведения ремонтных работ решено было проводить реэкспозицию 12 залов первого этажа последовательно. До межвоенного периода дошла очередь в начале 2014 г. В конце года был открыт зал № 8 «Рабоче-крестьянская Красная Армия и Флот накануне Великой Отечественной войны: 1939–1941 гг.», а в конце 2015 г. – зал № 7 «Рабоче-крестьянская Красная Армия и Флот в межвоенный период: 1923–1938 гг.». В связи с тем, что старое оборудование сохранилось в хорошем состоянии, его замену не производили. Было приобретено лишь несколько дополнительных шкафов и заменены все горизонтальные витрины. В залах установлены новые, очень эффектные свето-

вые приборы. Начальник НЭО В.И. Семченко разработал и внедрил новое художественное решение залов. В 7 зале оно кардинально поменялось. Вдоль окна почти на всю глубину зала смонтирован огромный баннер с изображением прохождения тачанок во время парада на Красной площади. Перед баннером установлена настоящая тачанка, поступившая после расформирования музея Московского военного округа. Завершается данная инсталляция настоящим танком МС-1 и манекеном танкиста. В зале № 8 над центральной частью вывешен баннер – коллаж с изображениями военной техники.

Экспозиция значительно усилена манекенами в военной форме того времени – всего представлено 9 манекенов и 7 мундиров на «торсах». Реконструкцию формы одежды выполнил с высоким качеством А.В. Пестовский. Кроме того подобрано в фондах 19 подлинных образцов головных уборов 1920–1930-х гг. Консультации по военной форме были проведены известным специалистом униформологии К.В. Цыпленковым. Художественное решение усилено большим количеством плакатов и вновь введенными полотнами батاليстов 1930-х гг. В их числе картины В.П. Ефанова и Г.К. Савицкого «Кавалерийский переход жен начсостава» (1936 г.), С.М. Зелихмана «Взятие высоты Заозерной» (1938 г.), А.В. Мизина «Бомбардировка белофинской станции» (1940 г.). Весьма эффективно организована подача японских и польских трофеев в напольных стеклянных витринах в разделах боев на Хасане, Халхин-Голе и освободительного похода 1939 г.

Практически полностью изменилось и содержание шкафов и витрин. Разработка экспозиционных планшетов велась не методом «наклейки» плоского материала, а электрон-

но-графическим способом, что позволило намного увеличить полезную площадь, детальнее отобразить те или иные события и значительно улучшить качество планшетов. Эта сложнейшая работа была проделана на очень высоком уровне старшим научным сотрудником отдела И.Н. Мартыновой. Ею же выполнена компьютерная графика при изготовлении главных баннеров залов, плакатов и задников витрин.

В экспозиции представлены документы, найденные главным научным сотрудником музея, доктором исторических наук Л.Д. Сабуровым в фондах РГАСПИ. Особый интерес представляет переписка И.В. Сталина и К.Е. Ворошилова по поводу предложений М.Н. Тухачевского о кардинальном увеличении закупок боевой техники Красной Армией, характеристики Сталина на представителей высшего начсостава, документы Сталина об оснащении Вооруженных Сил новыми видами оружия.

За счет введения дополнительного оборудования удалось разместить новые разделы, отсут-

Фрагмент экспозиции зала № 8 «Рабоче-крестьянская Красная Армия и Флот накануне Великой Отечественной войны: 1939–1941 гг.»

ствующие в прежней экспозиции. Последние достижения российской военно-исторической науки позволили разработать и представить в новых залах такие темы, как: «Руководство СССР и строительство Вооруженных Сил», «Руководители и герои советской военной разведки и контрразведки», «Действия советских специальных групп на Западной Украине и в Белоруссии в 1920-е гг.», «Военная помощь Китаю в 1920-е гг.», «Борьба с политическим бандитизмом на Северном Кавказе в межвоенный период», «Военная помощь СССР Афганистану в 1929 и 1931 гг.», «Военная помощь СССР Синьцзяну в 1930–1940-е гг.», «Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны (освободительный поход на Западную Украину и в Белоруссию)».

Имевшийся в старой экспозиции раздел «Репрессии в Вооруженных Силах» полностью переделан в соответствии с последними достижениями российской исторической науки. Благодаря исследованиям военных историков О.Ф. Сувенирова и Н.С. Черушева (работал в ЦМВС в 1993–2012 гг.) удалось поместить в ведущих текстах точные цифровые данные о потерях комначсостава в период 1937–1938 гг. Также впервые экспонируются материалы о репрессированных военнослужащих в ходе дела «Весна» в начале 1930-х гг. Представлены реликвии погибших советских военачальников – М.Н. Тухачевского, В.К. Блюхера, И.Ф. Федько, П.Е. Дыбенко, В.М. Примакова, А.И. Седякина, И.С. Кутякова, К.П. Ушакова, Э.Ф. Аппоги и др.

Кардинальным образом переделаны и расширены разделы, уже имевшиеся в прежней экспозиции: «Борьба с басмачеством в Средней Азии»,

Фрагмент экспозиции зала № 8 «Рабоче-крестьянская Красная Армия и Флот накануне Великой Отечественной войны: 1939–1941 гг.»

«Конфликт на КВЖД 1929 г.», «Командные кадры РККА», «Военная помощь СССР республиканской Испании», «Бои на озере Хасан и у реки Халхин-Гол», «Создание нового оружия и боевой техники», «Помощь Китайской республике в борьбе с японской агрессией в 1938–1942 гг.», «Агрессивная сущность фашизма. Начало Второй мировой войны», «Советско-финляндская война», «Деятели литературы и искусства – армии».

При подготовке новой экспозиции было подобрано в фондах музея или получено от родственников большое количество новых, ранее не выставлявшихся предметов. В их числе личные вещи И.В. Сталина, Ф.Э. Дзержинского, К.Е. Ворошилова, Г.К. Орджоникидзе, Л.З. Мехлиса, И.Р. Апанасенко, П.И. Бодина, Н.Н. Селивановского, В.Я. Качалова, А.И. Черепанова, И.Е. Петрова, П.С. Рыбалко, Е.А. Шилового, С.С. Каменева, Д.М. Карбышева, Л.Г. Петровского, К.К. Сверчевского, И.Т. Клейменова, А.Г. Костинова.

Административное и финансовое обеспечение реэкспозиции осуществляли директор музея А.К. Никонов, а также Е.А. Gladких, И.А. Парфенов,

Фрагмент экспозиции зала № 7
«Рабоче-крестьянская Красная Армия и Флот
в межвоенный период: 1923–1938 гг.»

Н.А. Шеболдаева, А.М. Соснора. Помощь в подборе фондовых материалов, их оформлении и реставрации оказали: В.Ю. Котикова, Г.З. Тирюткина, Т.С. Леонова, А.В. Легейда, Е.В. Анисимова, Е.С. Толстова-Бобкова, О.С. Толстова-Бобкова, С.Е. Плотников, А.Г. Крапивной, Л.Н. Балашова, С.В. Гофман, И.Ю. Чепанова, К.А. Баранова, Г.В. Алексеева, О.Ю. Никонова, М.В. Антонова, А.А. Таранова, заведующая военной научной библиотекой И.В. Прокуденкова.

Руководителем авторской группы при создании новой экспозиции являлся начальник НЭО В.И. Семченко. Кураторы зала: С.В. Кожин и Ю.В. Старшов. Авторская группа: И.Н. Мартынова, Ю.Э. Бушкин, О.В. Меделец, А.Б. Пяткина, С.Е. Виноградов, В.Б. Миловидов.

Новый раздел экспозиции был торжественно открыт 23 декабря 2015 г. начальником Управления культуры МО РФ А.Н. Губанковым.

*С.В. КОЖИН,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук, доцент,
Заслуженный работник культуры РФ*

Авторская группа новой экспозиции справа налево: директор ЦМВС РФ А.К. Никонов, старший научный сотрудник Ю.В. Старшов, младший научный сотрудник Г.В. Букланов, старший научный сотрудник С.В. Кожин, старший научный сотрудник И.Н. Мартынова, начальник НЭО В.И. Семченко

КАРМАННЫЙ «КОЛЬТ»

Пистолет, о котором пойдет речь, в музейных коллекциях России далеко не самый распространенный гость. Лишь узкий круг наших музеев, в числе которых Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации, могут похвастаться единичными экземплярами этого оружия. Причин этому несколько. Будучи гражданским образцом, производившимся в коммерческих целях для американского рынка, в другие страны пистолет попадал редко, а выпущенные в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг. в рамках государственного военного заказа экземпляры были малочисленны и в нашу страну союзниками по ленд-лизу не поставлялись.

Каким же образом оказался в нашей стране хранящийся сегодня в музее американский 9-мм (.380) пистолет Кольта образца 1908 г.? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к событиям, происходившим в СССР в 20-е годы прошлого века в области конструирования стрелкового оружия. По решению военного руководства страны для командиров Красной Армии стал создаваться новый образец индивидуального оружия защиты и нападения – самозарядный пистолет. Опыта в конструировании такого оружия не было и, чтобы его накопить, приобретались различные образцы у известных зарубежных производителей. Их устройство подробно изучалось нашими оружейниками, и наилучшие достижения зарубежных конструкторов, творчески переработанные советскими мастерами, нашли отражение в отечественных образцах.

Говорить со стопроцентной уверенностью о том, что музейный «кольт» 1908 г. именно такой, закупленный «Амторгом», не приходится, но косвенные признаки действительно наталкивают на эту мысль.

Во-первых, хранящийся в музее 9-мм «кольт» образца 1908 г. с заводским № 72 980, относящийся к так называемому третьему типу этой модели, выпускавшейся в период 1910–1926 гг., был произведен, судя по номеру, в начале 20-х годов. То есть тогда, когда это оружие могло быть востребовано в СССР в связи с началом в 1923 г. работ по про-

ектированию наших первых самозарядных пистолетов.

Во-вторых, в музейную коллекцию он поступил от оборонного предприятия, деятельность которого была связана с созданием отечественного стрелкового оружия.

Выяснив наиболее вероятный путь, по которому прошел пистолет до включения в музейную коллекцию, давайте обратимся к его истории.

Отцом этого оружия является именитый конструктор Джон Мозес Браунинг. Еще в 1896–1898 гг. он запатентовал конструкцию пистолета, автоматика которого действовала за счет использования энергии отдачи свободного затвора. Патрон в стволе запирался массой затвора, не сцепленного с ним. При выстреле он откатывался назад, взводя ударно-спусковой механизм и возвратную пружину, под действием которой совершал обратный ход, снимал с подавателя магазина очередной патрон и досылал его в ствол, запирая его своей массой. Пистолет был вновь готов к выстрелу. Джон Браунинг безгранично поверил в изобретенную им схему, о чем свидетельствуют конструкции нескольких его пистолетов, нашедших распространение в Европе и Америке.

3 апреля 1902 г. фирма «Кольт» обратилась к Браунингу с предложением разработать самозарядный пистолет со свободным затвором, дизайн которого мог быть воспринят и востребован американским рынком. Для нового образца был выбран 32-й американский калибр, аналогичный европейскому 7,65-мм. Патрон под него, предложенный все тем же Джоном Браунингом в 1897–1898 гг., уже выпускался фирмой «Винчестер». Спустя несколько месяцев проект пистолета был готов, и к июню 1903 г. оружие было реализовано в металле. 16 июля того же года появилась первая реклама нового образца, предлагавшая за 15 долларов стать обладателем 8-зарядного скорострельного пистолета самообороны. Спрос превысил все ожидания. Только за первый год выпуска и реализации было продано 10 000 экземпляров. Первые три года производства фирма «Кольт» наносила на кожух-затвор пистолета фамилию его изобретателя, но в 1906 г. с заводского

Тактико-технические данные модели 1908 г.
«Colt Pocket Automatic pistol hammerless»:
калибр – 9 мм (.380 АСР), длина общая –
172 мм, длина ствола – 96 мм,
масса – 650 граммов, емкость магазина –
7 патронов

9-мм пистолет «кольт» образца 1908 г. Вид справа

№ 60 000 отказалась от этого, в связи с тем, что усовершенствования и мелкие изменения в конструкции уже вносились исключительно специалистами компании без участия Джона Браунинга. Надо сказать, что он не встал в позу обиженного и продолжал исправно получать доход от реализации пистолетов – по 45 центов с каждого проданного образца.

С целью поднятия огневой мощи пистолета в 1906 г. Браунинг предлагает кольтовской фирме модифицированный вариант калибра 9 мм (.380АСР). Патрон для нового образца был разработан им же в содружестве со специалистом компании по производству боеприпасов «Юнион Металлик Картридж» («Union Metallic Cartridge») Уильямом Морганом Томасом. Первая опытная партия новых патронов в количестве 1000 штук была изготовлена уже в ноябре 1906 г. Испытания показали, что с 9-мм патроном эффективность пистолета при стрельбе по незащищенной цели значительно возросла. В сентябре 1908 г. новое оружие пошло в серию. Но повторить успех модели 1903 г. калибра 7,65 мм не удалось. 9-мм пистолет производился и продавался вяло. За два года фирмой «Кольт» был выпущен только 6 251 экземпляр. Подавляющее большинство потенциальных покупателей выбирало модель калибра 7,65 мм, справедливо полагая, что убийной силы этого оружия вполне достаточно для самообороны. По-

этому производство 7,65-мм карманных «кольтов» в пять раз превышало выпуск 9-мм модели 1908 г.

Постепенно в конструкцию пистолета вносились изменения и усовершенствования, главным образом технологического характера. В 1910 г. упростили фиксацию ствола в кожух-затворе, отказавшись от специальной муфты, одеваемой на его дульную часть. Этот вариант, получивший обозначение тип III, находился в производстве до 1926 г. Как уже отмечалось выше, именно к этому типу относится пистолет из музейной коллекции. Четвертый тип, появившийся в 1926 г., получил предохранитель, созданный инженером Танслеем, исключивший возможность выстрела при вынутom патронном магазине. Этот тип пистолетов в калибре 7,65 и 9 мм выпускался дольше других, вплоть до официального свертывания производства в 1945 г. Хотя по некоторым данным сборка пистолетов из ранее изготовленных деталей продолжалась до 1953 г.

Особое место в истории этого оружия занимает Вторая мировая война 1939–1945 гг., когда оно было призвано на военную службу. В 1942 г. американское правительство заключило с фирмой «Кольт» контракт на поставку пистолетов образца 1903 и 1908 гг. для высших офицеров армии. В качестве личного оружия их получили главнокомандующий экспедиционными силами США в Европе генерал Дуайт Эйзенхауэр, командующий 3-й аме-

9-мм пистолет «кольт» образца 1908 г.
Вид слева

риканской армией генерал Джордж Паттон и многие другие. На пистолетах, выпущенных по этому контракту, на правой стороне рамки имелась надпись: «USProperty» («Собственность США»). Кроме этого часть пистолетов, произведенных в 1944–1945 гг., имела паркерезированное покрытие, делающее их поверхность матовой. Всего в рамках контракта с 1942 по 1945 г. американская армия получила 20 500 пистолетов. Из них 17 000 образца 1903 г. калибра 7,65 мм и 3 500 образца 1908 г. калибра 9 мм. Иногда эту партию карманных «кольтов» относят к так называемому пятому типу. Здесь следует отметить, что деление пистолетов на типы было условным и не носило официального характера. Такая классификация, применяемая к оружию обоих калибров, появилась в результате деятельности историков-оружиеведов, занимавшихся вопросами создания, постановки на производство и использования пистолетов «кольт» образца 1903 и 1908 гг.

Культура производства карманных «кольтов» всегда находилась на высоком уровне. Их отличала тщательная подгонка деталей и качественная отделка. Часть пистолетов никелировалась и снабжалась щечками рукояти из орехового дерева, слоновой кости или перламутра. Заказные экземпляры украшались гравировкой.

В качестве примера можно привести подарочный пистолет, врученный американскому певцу, композитору и киноактеру Гарри Ричману (1895–1972 гг.), совершившему в 1936 г. поступок, несвойственный, пожалуй, людям шоу-бизнеса. Освоив

технику пилотирования воздушного судна, он на самолете фирмы «Валти» с гордым именем «Леди мир» совершил рекордный трансатлантический беспосадочный перелет из США в Великобританию за 18 часов 36 минут. Причем рекордный полет обошелся ему в немалую по тем временам сумму – 360 000 долларов! Этот достойный восхищения поступок был высоко оценен соотечественниками Гарри Ричмана. За отличия в небе Атлантики он еще долго получал подарки и приветствия из различных уголков Соединенных Штатов Америки. В их числе был гравированный с перламутровыми щечками рукояти карманный «кольт» с памятной надписью: «От парней полицейского департамента Кора Гейблс (Майями) 10 марта 1938 г.», который сохранился в США до настоящего времени.

За четыре десятилетия производства было выпущено 572 214 экземпляров 7,65-мм «кольтов» образца 1903 г. и 138 000 9-мм образца 1908 г. Они стали одними из самых популярных за океаном образцов оружия самообороны, побывав в руках политических и военных деятелей, актеров и гангстеров, а также тысяч простых американцев.

Наличие в нашей коллекции одного из таких пистолетов подчеркивает многогранность и полноту оружейного собрания Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

С.Е. ПЛОТНИКОВ,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
А.Г. КРАПИВНОЙ,
младший научный сотрудник ЦМВС РФ

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ АКЦИЯ «АГИТПОЕЗД «АРМИЯ ПОБЕДЫ»

20 апреля 2016 г. с Белорусского вокзала столицы отправился агитпоезд «Армия Победы». Акция Минобороны России проводилась в преддверии празднования 71-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

«Сегодня у нас знаменательный день, мы возрождаем славную традицию агитпоездов. Сегодня наше общество нуждается в том, чтобы мы такими агитпоездами, такими экспозициями, с которыми едет этот поезд, напоминали всем о великих делах Российской армии, нашего народа, о потерях, которые понес наш народ, о том, что сделала страна для этой Победы», – подчеркнул в своем выступлении на церемонии отправления агитпоезда министр обороны Российской Федерации генерал армии С.К. Шойгу.

Поезд «Армия Победы» уникален. Это – настоящий передвижной музей. В нем были представлены не только образцы техники времен Великой Отечественной войны – танки, гаубицы и пушки, но и современное вооружение.

Агитпоезд прошел через всю страну с запада на восток и к 9 мая прибыл во Владивосток – конечную точку маршрута.

Экспозиция Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации разместилась в стилизованном вагоне-теплушке. Музею удалось воссоздать быт и общую атмосферу 1945 года, когда воины-победители возвращались с Победой с фронта. Посетители из разных городов увидели знаки отличия Красной Армии периода Великой Отечественной войны, личные вещи военачальников, плакаты, фотографии, работы мастеров Студии военных художников имени М.Б.Грекова.

Сопровождала этот «Музей на колесах» группа сотрудников ЦМВС РФ – А.В. Смирнов, Л.А. Каминская, А.А. Гапенко. В городах по маршруту движению агитпоезда были представлены Боевые Знамена из фондов ЦМВС РФ.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ АКЦИЯ «АГИТПОЕЗД «АРМИЯ ПОБЕДЫ»

21 апреля. Агитпоезд «Армия Победы» прибыл в **Кострому**. На железнодорожном вокзале состоялся митинг.

22 апреля. Агитпоезд «Армия Победы» прибыл в город **Киров**. Экспозиция музея вызвала большой интерес у жителей города. Среди тех, кто пришел на встречу, был ветеран, который служил в 74-м гвардейском штурмовом авиационном полку, Боевое Знамя которого было представлено участникам мероприятия. Ветеран вышел на сцену и, встав на колени, поцеловал его.

24 апреля. Агитпоезд в **Екатеринбурге**. Торжественный митинг по встрече поезда прошел с большим успехом. Составилось представление Боевых Знамен. А потом пошел дождь с градом, но, несмотря на непогоду, все продолжали стоять в очереди, чтобы посетить наш вагон-музей.

25 апреля. Перевалив через Уральские горы и перебравшись из Европы в Азию, агитпоезд прибыл в город **Тюмень**. Самая большая часть света встретила «Армию Победы» большим количеством ветеранов, кадетов, военнослужащих, школьников и студентов.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ АКЦИЯ «АГИТПОЕЗД «АРМИЯ ПОБЕДЫ»

26 апреля. Несмотря на зону чрезвычайной ситуации, связанной с паводком, на торжественную встречу агитпоезда пришло много ветеранов и молодежи города **Ишим.**

По опросам социологов в Ишиме на первом месте по интересу у посетителей были именно Боевые Знамена и музейная экспозиция. А в целом за весь период акции вагон-музей и платформы с техникой – самые посещаемые в составе агитпоезда.

27 апреля. Агитпоезд прибыл в **Омск.** Торжественный митинг прошел при большом количестве участников. Боевые Знамена выносила знаменная группа, в составе которой были лучшие курсанты Омского танкового инженерного института имени Маршала Советского Союза П.К. Кошерева. После митинга многие хотели сфотографироваться с ветеранами, принимавшими участие в мероприятии.

28 апреля. Агитпоезд прошел еще два пункта – Новосибирск и станцию Тайга. Здесь собрались интересующиеся историей люди. В **Новосибирске** было много школьников, студентов и курсантов, а в **Тайге** – семьи с маленькими детьми. Все говорят, что наш вагон-теплушка – самый интересный из всех экспозиций.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ АКЦИЯ «АГИТПОЕЗД «АРМИЯ ПОБЕДЫ»

29 апреля. Прошла встреча агитпоезда в **Ачинске**. Как всегда людей было много, наш вагон-музей брали штурмом. Опять пришлось извиняться, что не все успели посмотреть экспозицию. Спустя несколько часов «Армию Победы» приветствовали в **Красноярске**.

30 апреля. Прием агитпоезда в **Тайшете** был очень теплым, хотя погода не баловала – холодно и снег. Интерес посетителей и их добрые слова вдохновляли и заставляли забывать о внешних трудностях.

Первой «Армия Победы» встретила в **Иркутске**. Повсюду царило праздничное настроение.

2 мая агитпоезд прибыл в **Улан-Удэ**. Многие из тех, кто пришли на торжественное мероприятие, были одеты в национальные костюмы. Жители города проявили неподдельный интерес и к акции, и к нашему вагону-музею.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ АКЦИЯ «АГИТПОЕЗД «АРМИЯ ПОБЕДЫ»

4 мая. Чита встречала агитпоезд морем людей. Информация об акции постоянно проходит в телевизионных сюжетах, так что новость об «Армии Победы» летит впереди. Вагон-музей пользуется огромной популярностью, и полиция помогает обеспечивать безопасность и сохранность музейных предметов.

5 мая. Митинг в **Белогорске** Амурской области был, как и везде, многоядным.

Такого количества школьников не было ни в одном другом городе.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ АКЦИЯ «АГИТПОЕЗД «АРМИЯ ПОБЕДЫ»

6 мая. Все ближе и ближе День Победы, а вместе с ним пункт назначения агитпоезда. Сегодня его встречали хлебом-солью тысячи жителей **Биробиджана** и **Хабаровска**. Бесконечной была очередь из тех, кто хотел познакомиться с раритетами нашего музея.

7 мая. Платформа г. **Сибирцево** едва вместила всех желающих встретить агитпоезд. Несмотря на плохую погоду, люди приехали из близлежащих поселков и деревень.

А в г. **Уссурийске** было столько людей, что было трудно пробиться к вагону-музею. Организаторы митинга включили в программу показ дефиле с оружием и угощение «солдатской кашей».

9 мая. Завершилась акция во **Владивостоке**. На торжественном митинге присутствовало более 26 тысяч человек. Точная историческая копия Знамени Победы, изготовленная в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации, была передана мэру города.

ЗЕНИТНАЯ РАКЕТНАЯ СИСТЕМА С-200

(ПО КЛАССИФИКАЦИИ НАТО SA-5 GAMMON)

В июне 1958 г. начинаются работы по созданию зенитного ракетного комплекса дальнего действия. «Длинная рука», как назвали систему С-200 в КБ-1 ее разработчики, предназначалась для борьбы с самолетами дальнего радиолокационного обнаружения и управления типа «АEW&С» («Airborne early warning and control» – «Раннее предупреждение и управление в воздухе» или ДРЛОиУ «Авакс»), постановщиками помех, носителями крылатых ракет (стратегическими бомбардировщиками В-52), высотными разведчиками SR-71, а также другими перспективными средствами воздушного нападения вероятного противника (американский перспективный стратегический бомбардировщик «Валькирия»).

22 февраля 1967 г. зенитная ракетная система (ЗРС) С-200 «Ангара» была принята на вооружение. Система обеспечивала поражение целей, летящих в диапазоне скоростей от 360 до 3500 км/час и на высотах от 1000 м до 35 000 м. Она была способна уничтожить бомбардировщики на дальности до 160 км, истребители – до 80 км, крылатые ракеты – до 50 км. Вероятность поражения двумя ракетами составила 0,98.

В состав зенитной ракетной системы С-200 входило от 2 до 5 стрельбовых каналов (на схеме стартовые позиции). Как правило, все они разворачивались на одной позиции с небольшим удалением друг от друга. Один стрельбовый канал представлял собой один ЗРК (зенитный ракетный комплекс или дивизион – зрдн). Он состоял из радиолокатора подсвета цели (РПЦ). РПЦ включал антенный пост К1 и аппаратную кабину К2. На стартовой позиции одного канала размещались кабина подготовки стартом К3, ракеты В-860 (они же 5В21) с головками самонаведения, а также стартовое оборудование в составе 6 пусковых установок (ПУ типа 5П72) и 12 заряжающих машин (ЗМ типа 5Ю24). К каждой пусковой установке прокладывались два рельсовых пути, по которым по очереди две заряжающие машины с одной ракетой на каж-

дой подъезжали к пусковой установке и производили автоматическое зарядание ПУ. Один канал (зрдн) имел на вооружении 18 ракет. Из них 6 – на пусковых установках и 12 ракет – на заряжающих машинах. Боекомплект включал 6 ЗУР. Вес готовой к боевому применению ракеты составлял 7100 кг. В центре позиции размещался командный пункт (кабина управления К9), средства связи, электропитания, а также транспортные средства. Командный пункт (КП) служил для централизованного управления стрельбовыми каналами и взаимодействия с вышестоящим КП, а также получения информации о воздушной обстановке от собственных средств целеуказания – радиолокационной станции большой мощности и высотомера. Отдельно располагался технический дивизион, предназначенный для хранения, сборки, подготовки ракет к боевому применению и их доставки на стартовую позицию.

Впервые в ЗРС в качестве станции наведения ракет использовался когерентный радиолокатор непрерывного излучения, который работал в 4,5-см диапазоне волн. Управление ракетой осуществлялось по принципу полуактивного самонаведения. В обтекателе была установлена головка самонаведе-

Схема размещения ЗРС С-200

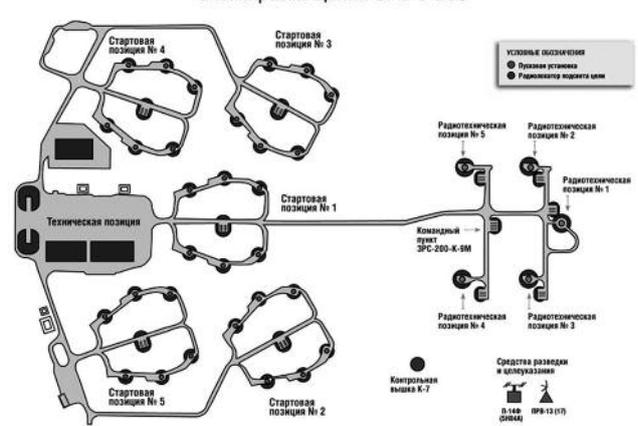
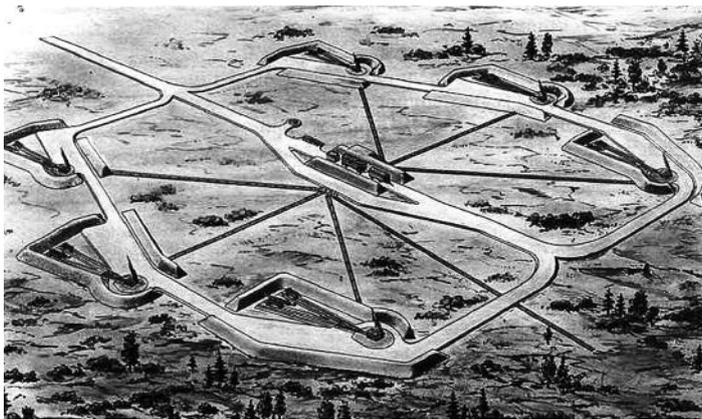

Схема размещения ЗРС С-200 на позиции (журнал ВКО № 4, 2015 г.)

Вид стартовой позиции ЗРК С-200

ния (ГСН) с узкополосной доплеровской фильтрацией (селекцией целей по скорости). С помощью радиолокатора подсвета цели непосредственно на пусковой установке до старта ракета наводилась на цель и захватывала ее. Это значительно повысило помехозащищенность системы, увеличило дальность поражения, но и создало ряд трудностей. Облучение цели монохроматическим сигналом позволяло выделить доплеровскую частоту и обеспечить селекцию цели по скорости. При этом разные цели, летящие на одной скорости, выглядели как одна. Поэтому для селекции целей по дальности в сигнал передатчика РПЦ пришлось ввести частотную и фазокодированную модуляцию. Еще одним новшеством в С-200 стало применение цифровой вычислительной машины (ЦВМ) «Пламя» на полупроводниковых элементах. Она использовалась для обмена информацией между радиолокатором подсвета цели и командным пунктом, решения задачи пуска ракет и др.

Двухступенчатые зенитные управляемые ракеты дальнего действия В-860П (5В21) и В-870 для ЗРС С-200 были разработаны в ОКБ П.Д. Грушина.

Первая ступень включала в себя четыре боковых пороховых ускорителя. Маршевый двигатель второй ступени работал на жидком топливе.

ЗРС С-200 в зависимости от числа каналов могла обстреливать от двух до пяти целей одновременно с самонаведением на каждую из них одной или двух ракет. В советское время на вооружении полков С-200 находились ракеты В-870 с боевой частью повышенной мощности, что позволяло гарантированно уничтожать групповые цели, постановщики помех и самолеты-носители ядерного оружия.

Размещение на одной позиции нескольких РПЦ с небольшим разнесением их рабочих частот позволило снизить эффективность применения противорадиолокационных снарядов и ракет. Оказавшись под воздействием нескольких мощных источников излучения близкой частоты, но расположенных на определенном удалении друг от друга, ГСН противорадиолокационных снарядов «Шрайк», ПРП «Стандарт-АРМ» или «Харм» начинала «путаться» и теряла способность к самонаведению по лучу радиолокатора.

Для автоматизированного управления боевыми действиями на вооружение зенитных ракетных войск в 1967 г. поступила автоматизированная система управления ракетными комплексами АСУРК-1МА (позднее «Вектор»), которая позволила управлять огнем одной группы дивизионов С-200 и еще восемь дивизионами С-75 и С-125.

В сентябре 1969 г. был принят на вооружение усовершенствованный вариант системы С-200В («Вега») с ракетой В-860ПВ, оснащенной новой ГСН 5Г24 и радиовзрывателем 5Е50. В результате проведенных работ повысилась помехозащищенность, возросла живучесть комплекса. В случае потери информации от АСУРК-1МА был предусмотрен быстрый переход на автономные средства целеуказания на базе РЛС П-14Ф «Фургон» и ПРВ-13. Благодаря новой ракете высота поражения цели снизилась до 300 м, возросла дальность стрельбы до 180 км, появилась возможность вести стрельбу вдогон, а также по маневрирующей цели с переходом ее радиальной скорости через ноль.

Пусковая установка 5П72 с ракетой В-860П (Музей Войск ПВО)

Антенный пост РПЦ ЗРК С-200Д (Музей Войск ПВО)

Кабина К2В. Рабочие места офицера пуска, оператора наведения, оператора захвата (фото – журнал ВКО № 4, 2015 г.)

Планировалось устанавливать антенный пост РПЦ на специальном подъемнике, который в случае угрозы применения ядерного оружия должен был опускаться в бетонированную шахту. Однако из-за дороговизны от этого проекта решили отказаться, ограничившись защитой кабины бетонными плитами.

В начале 1974 г. на вооружение была принята модернизированная система С-200ВМ «Вега». Ракета получила индекс В-880. Дальность поражения увеличилась до 240 км, а скорость цели, которую можно было обстреливать, достигла 1200 м/с. Однако при проведении модернизации возникли трудности. Из-за технических сложностей и высокой стоимости разработка тренировочной аппаратуры «Аккорд-200», а также аппаратуры защиты радиолокатора подсвета цели от противорадио-

кационных снарядов «РОС-РПЦ» так и не была завершена.

В 1980 г. на основе системы С-200 «Вега» был создан экспортный ЗРК С-200ВМЭ.

В 1987 г. на вооружение поступает ЗРК С-200 «Дубна» с ракетой В-880М. Вновь была повышена помехозащищенность РПЦ и ракеты. Появилась возможность вести боевые действия в условиях постановки активных помех, в том числе шумовых непрерывных, уводящих по скорости и дальности. Дальность поражения составила 300 км. Однако в связи с ухудшением экономического положения в стране было произведено лишь 15 стрельбовых комплексов (зрдн) и примерно 150 ракет. Последний комплекс С-200Д был снят с вооружения Российской армии в 2011 г.

Несмотря на полувековую историю, многие конструкторские решения, заложенные в систему С-200, по-прежнему остаются одними из передовых в мире. На их основе проводятся научно-исследовательские работы по разработке следующего поколения систем воздушно-космической обороны. В частности, еще в 1991 г. на ракете В-880 вместо боевой части было установлено дополнительное оборудование, которое превратило ракету в летающую лабораторию «Холод» для испытаний прямоточного воздушно-реактивного двигателя.

ЗРК С-200ВЭ в Сирии

В начале июня 1982 г. израильская авиация нанесла внезапный удар по мощной группировке ПВО Сирии в Ливане (долина Бекаа), нанеся ей значительный урон (подробнее <http://www.cmaf.ru/visitor/nauka/knutov.doc>). 25 августа 1982 г. в столицу Ливана под флагом Многонациональных сил высадились американская морская пехота, французские и итальянские войска, которые должны были контролировать вывод палестинских отрядов из Бейрута. В ответ на прямое военное вмешательство Израиля и США Москва согласилась с просьбой Дамаска о военной помощи и направила в САР два зенитных ракетных полка (зрп) из состава Войск ПВО, оснащенных двухканальными ЗРК С-200ВЭ с ракетами В-880 (5В28). Из-за отсутствия новых комплексов на заводе-изготовителе, а также необходимости срочного восстановления боевых возможностей ПВО Сирии в Москве решили передислоцировать уже развернутые в Советском Союзе ЗРК, предварительно демонтировав на них наиболее секретную аппаратуру. Одновременно С-200ВЭ

Советские военнослужащие возле пусковой установки 5П72В, Сирия, 1984 г. (фото – Музей Войск ПВО)

Фрагмент фотоальбома о пребывании 231-го ЗРП в Сирии (фото – Музей Войск ПВО)

(«Э» означает экспортный вариант) доработали для более эффективной стрельбы по барражирующим над Средиземным морем самолетам ДРЛО типа Е-2С «Hawkeye». Ракетчиком, направлявшимся в Сирию, был передан единственный опытный комплект аппаратуры защиты от противорадиолокационных ракет «РОС-РПЦ».

Операция по переброске двух советских зенитных ракетных полков и одного технического дивизиона в Сирийскую Арабскую Республику (САР) получила название «Кавказ-2». Первый транспорт прибыл в порт Латакия ночью 10 января 1983 г. До 30 января разгрузились еще 5 кораблей. 231-й Пе-

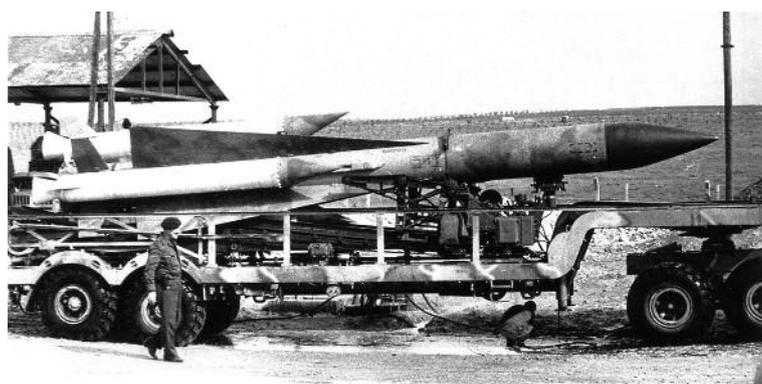
реславль-Залесский зенитный ракетный полк (зрп) (командир полковник С.Б. Покровский) сосредоточился в районе Думейры, в 40 км западнее Дамаска. С 17 февраля полк заступил на боевое дежурство. Еще один, 220-й Тульский зенитный ракетный полк (командир подполковник И.И. Тетерев), после прибытия развернулся в начале февраля 1983 г. в 5 км восточнее Хомса. В Зеленой Гутеи (пригород Дамаска) развернули технический дивизион (командир подполковник Н. Ковальский), предназначенный для хранения, сборки, подготовки к боевому применению и доставки ракет на стартовые позиции.

С целью отражения нападения возможного вертолетного десанта вокруг каждого зрп С-200 была создана система наземных укреплений с двумя рядами колючей проволоки и сигнальными световыми противопехотными минами между ними, установленными на неизвлекаемость. Наземную оборону в полках обеспечивала мотострелковая рота, усиленная четырьмя БМП. Дополнительно по внешнему периметру располагался батальон сирийских командос. Для поражения маловысотных целей и БПЛА (беспилотные летательные аппараты) были развернуты мобильные средства войсковой ПВО на основе ЗРК «Оса-АК» и ЗУ-23-2. Кроме того, дивизионы обороняли стрелки-зенитчики с ПЗРК «Стрела-3». От ракет и бомб с лазерным и телевизионным наведением, а также БПЛА с телекамерами на борту каждый из зрп С-200ВЭ защищал взвод дымовых машин. В местах дислокации комплексов построили большое количество ложных позиций, имитирующих РПЦ, пусковые установки, а также различные кабины и автомобильную технику.

В САР советские части ПВО находились с января 1983 г. по октябрь 1984 г. Однако в боевых действиях им участвовать не пришлось. Советское руководство исходило из приоритета международного права и запрещало уничтожать израильские самолеты над территорией других государств – Ливана и Израиля, а также над международными (нейтральными) водами. В то же время в случае нарушения самолетами Израиля или США воздушного пространства Сирии советские ракетчики были готовы незамедлительно открыть огонь на

Фрагмент фотоальбома о пребывании 231-го ЗРП в Сирии (фото – Музей Войск ПВО)

Занятие с сирийским расчетом по подготовке ракеты В-880 к боевому применению (фото – Музей Войск ПВО)

поражение. Сдерживающая роль двух советских зенитных ракетных полков С-200ВЭ положительно сказалась на оздоровлении обстановки на Ближнем Востоке, во многом способствовала прекращению вторжения армии Израиля в Ливан, ускорила вывод американских войск с чужой территории. Израильские пилоты, хорошо зная районы дислокации двух частей Войск ПВО, в зону поражения ЗРС С-200ВЭ не входили. Даже самолеты-разведчики «Lockheed U-2», «SR-71 Blackbird» и ДРЛОиУ «E-2C Hawkeye» не приближались к зрп ближе, чем на 200–250 км. Израильским пилотам хорошо было известно, что в случае резкого обострения военнополитической обстановки советские ракетчики смогут сбивать самолеты противника на максимальной дальности. Да и прямое вооруженное столкновение с СССР Израилю было невыгодно.

Советская военная разведка смогла собрать очень подробные данные о «Хейль Авир» (ВВС Израиля) и в случае начала крупномасштабных боевых действий от всех израильских авиабаз остались бы только руины. Под давлением многократно возросшей военной мощи Сирии израильские войска в мае 1983 г. заключили мирное соглашение с правительством Ливана.

Пытаясь поддержать Израиль как своего ближайшего союзника, США со своей стороны активно противодействовали работе советских ЗРС С-200, используя для этого новейшие средства РЭБ, установленные в том числе и на космических аппаратах. Однако высокая помехозащищенность С-200ВЭ и других прошедших модернизацию советских ЗРК и РЛС не позволила американцам добиться ощутимых результатов.

Согласно сирийским данным в начале декабря 1983 г. ЗРВ САР поразили 9 американских самолетов (из них пять А-6 «Intruder», три F-14А и один F-4Е «Phantom»). Кроме того, были поражены 2 французских палубных многоцелевых истребителя «Super-Etendard» с авианосца «Foch» R 99 и 4 израильских самолета. В воздушных боях сирийские МиГ-23МЛД сбили еще 4 израильских самолета (три F-15 «Eagle» и один F-4 «Phantom»), не потеряв ни одного своего. Американцы подтвердили лишь часть потерь. По их версии 4 декабря был сбит один палубный штурмовик А-6 «Intruder» и один А-7Е «Corsair». Еще один штурмовик А-7Е «Corsair» был поврежден, но смог вернуться на авианосец. Понесся ощутимый урон в течение одного дня, авианосный флот США вынужден был отступить к берегам Кипра.

После окончания срока служебной командировки в САР (октябрь 1984 г.) советские военнослужащие вернулись домой, а боевую технику передали сирийским военнослужащим.

Ю.А. КНУТОВ,
начальник Музея Войск ПВО – филиала ЦМВС РФ

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК

В 1923 — 1938 гг.

Возможность создания воздушно-десантных войск появилась только после изобретения и усовершенствования парашюта.

Сегодня парашют стал настолько привычным, что иной раз кажется, будто он существовал всегда. Однако путь, проделанный от первого эскизного наброска до современного парашюта, был долгим и трудным.

В 1495 г. итальянский ученый Леонардо-да-Винчи впервые разработал конструкцию аппарата, замедляющего падение.

Описанное и нарисованное им устройство считается первым прообразом современного парашюта.

Первый отмеченный в истории пример практического применения парашюта, сделанного в виде огромного зонта, относится к 1306 г. нашей эры, когда во время коронации китайского императора акробаты прыгали с башен перед сановниками двора.

В 1617 г. венецианский инженер-механик Фауст Веранцио написал книгу «О машинах», в которой описал, как построить летательную машину, и привел все вычисления.

Свое практическое значение парашют получил с зарождением воздухоплавания. Первым воздухоплателем в России считается наш соотечественник подьячий Крякутной. Это он в 1731 году соорудил шар, наполнил его дымом и оторвался от земли. И только полвека с лишним спустя подняли в небо свои знаменитые «монгольфьеры» братья французы Жозеф и Этьен Монгольфье.

В последней четверти XVIII в. полеты на воздушных шарах получили широкое распространение. Однако многие воздушные путешествия заканчивались трагически. И тогда со всей остротой встал вопрос: как уберечь от гибели, опустить на землю экипаж потерпевшего аварию воздушного шара.

Вспомнили об аппаратах, предотвращающих падение, и занялись их усовершенствованием.

В 1783 г. французский физик Луи Себостьян Ленорман создал аппарат (остроконечный зонт-купол, с твердым каркасом по нижнему краю).

29 декабря 1783 г. сам Ленорман совершил прыжок с балкона обсерватории в Мопелье. Свой аппарат для замедления падения тел в воздухе он назвал «парашют» (греческое *para* – «против» и с французского *chute* – «падение»), что дословно означает – «против падения»¹.

Еще дальше пошел в своих изысканиях парижский механик Жан Пьер Бланшар. Он построил большой парашют и прикрепил его под баллоном аэростата. Это был жесткий парашют со спицами, раскрытый он имел форму зонта. При аварии купол отсоединился, и парашют вступал в действие. В 1785 г., когда оболочка аэростата, на котором находился Бланшар, вдруг лопнула в полете, парашют благополучно доставил своего создателя на землю. Это было первое спасение воздухоплателя при катастрофе с воздушным шаром.

Через двенадцать лет каркасная конструкция получила полную отставку. И сделал это французский воздухоплататель Жак Гарнерен, создав мягкий парашют без каркаса и спиц. Свой бескаркасный аппарат он также поместил между шаром и соединенной с ним специальным разъемным устройством гондолой. 22 октября 1797 г. в парке Монсо на поляне Гарнерен занял место в гондоле и взлетел. Набрав высоту, он привел в действие разъемное устройство, и парашют отделился от гондолы и полетел вниз, через несколько секунд купол парашюта раскрылся, и Гарнерен благополучно опустился на землю. Это был первый добровольный прыжок человека с аэростата.

Позже купол парашюта, соединенного стропами с гондолой, стали прикреплять прямо к сетке аэростата, где-нибудь с боку, и при необходимости

спасательный аппарат быстро приводился в действие.

Паращют совершенствовался, но его приспособляли к прыжкам с воздушных шаров, а на смену им уже в 1903 г. шли летательные аппараты. Паращюты, которыми раньше пользовались воздухоплаватели, начали приспособлять к самолетам. Они, как и прежде, были каркасными, но теперь их делали складывающимися, но даже в сложенном виде поместить такой «агрегат» в самолет того времени оказалось невозможным.

Тогда стали разрабатывать мягкую конструкцию, но и ее втиснуть в кабину летчика не удалось. Попробовали уложить парашют в задней части фюзеляжа, предварительно соединив с поясом летчика. Однако по-прежнему воспользоваться парашютом было не только трудно, но во многих случаях невозможно: при пожаре на борту, в штопоре, на крутом вираже.

Жизнь настоятельно подсказывала, что нужно не приспособлять старые парашюты к новым требованиям, а создавать новую конструкцию, полностью их удовлетворяющую. И этот голос жизни услышал наш соотечественник, талантливый русский изобретатель Глеб Евгеньевич Котельников.

В октябре 1910 г. на Всероссийском празднике воздухоплавания в Санкт-Петербурге произошло ужасное событие. На глазах у зрителей в воздухе стал разрушаться самолет «Фарман», пилотируемый летчиком, капитаном Львом Макаровичем Мациевичем. Маленькая черная фигурка пилота выпала из самолета и полетела вниз, Л.М. Мациевич разбился насмерть. В тот трагический день на Комендантском поле среди публики находился отставной артиллерийский офицер, актер Народного дома Глеб Евгеньевич Котельников.

Много лет спустя Г.Е. Котельников вспоминал: «Гибель молодого летчика настолько глубоко меня потрясла, что я решил во что бы то ни стало построить прибор, предохраняющий жизнь пилота от смертельной опасности. Я превратил свою комнату в мастерскую и более года работал над изобретением»². К середине 1912 г. был изготовлен первый ранец-парашют РК-1 (Русский – Котельникова – первая модель). Однако к производству он принят не был. В последующие годы ранцевые парашюты стали создаваться в Европе.

В Первую мировую войну начинает широко применяться боевая авиация, которая не только сбрасывает на противника бомбы и ведет разведку, но и высаживает разведчиков и диверсантов. В начале войны в тыл противника высаживали агентов посадочным способом, в конце для их высадки стали применять парашюты. По-видимому это и были пер-

вые прыжки с парашютом, совершенные с боевого самолета, не в аварийной обстановке, а специально для выполнения боевой задачи, какой является работа разведчика в тылу противника.

Эти опыты посадочного и парашютного десантирования дали основание сделать далеко опережающие выводы о возможности в будущем переброски во вражеский тыл крупных масс войск.

Советская Россия стала первой в мире страной, которая приступила к созданию нового рода войск – воздушно-десантных.

Анализируя политические цели будущей войны, советское политическое и военное руководство считало, что будущая война против Советского Союза примет крайне острый и напряженный характер, что происходящий рост технического оснащения армий неизбежно приведет к появлению новых форм и способов боевых действий.

Выдающимся достижением советского военного искусства в этот период явилась разработка теории глубокой наступательной операции. Сущность этой операции состояла в нанесении удара по всей глубине обороны противника так, чтобы, используя артиллерию, авиацию, бронетанковые войска и воздушные десанты, нанести поражение всей оперативной группировке врага.

Это была принципиально новая теория ведения боевых действий многочисленными, технически оснащенными армиями. Она впервые выдвинула идею широкого применения в наступательной операции воздушных десантов.

Большой вклад в теорию применения воздушных десантов внес Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский. Великий энтузиаст воздушно-десантного дела, он еще во второй половине 20-х гг. первым из числа советских военных деятелей глубоко исследовал роль воздушных десантов в будущей войне, научно обосновал перспективность воздушно-десантных войск. Весомый вклад в разработку боевого применения воздушно-десантных войск внесли А.И. Егоров, Я.И. Алкснис, И.П. Белов, А.И. Корк, И.П. Уборевич, И.Э. Якир, Е.И. Татарченко, Г.П. Сафронов и другие.

В теоретических трудах делался вывод, что сама техника высадки воздушных десантов и сущность их боя в тылу противника предъявляют повышенные требования к воздушно-десантным войскам. Поэтому личный состав воздушно-десантных войск должен быть отборным, специально обученным, политически грамотным, стойким и готовым к длительной упорной борьбе. Вся программа их подготовки должна строиться на основе требований воздушно-десантных операций, охватывать широкую область навыков и знаний, так как воздушный десант всегда

относительно немногочислен, и буквально каждый боец будет на особом счету. Подчеркивалось, что превосходная тактическая подготовка каждого десантника должна сочетаться с исключительной решительностью, основанной на глубокой и быстрой оценке обстановки.

Одновременно с разработкой теории применения воздушно-десантных войск Красной Армии проводились смелые эксперименты по высадке воздушных десантов, велась обширная программа по созданию опытных воздушно-десантных подразделений, изучались вопросы их организации, разрабатывалась система боевой подготовки.

Впервые воздушный десант для выполнения боевой задачи был применен в 1929 г., когда банда Файзули попыталась захватить город Гарм в Таджикистане. В район вторжения басмачей были высланы кавалерийские отряды, однако по данным разведки они не успевали преградить путь банде. В этой критической обстановке командующий Среднеазиатским военным округом П.Е. Дыбенко принимает смелое решение перебросить по воздуху отряд бойцов и внезапным ударом разгромить про-

тивника на подступах к городу. 23 апреля десант был высажен и выполнил боевую задачу.

В рассмотренном примере десант не высаживался в тылу противника. Он был использован только для усиления военного гарнизона города Гарм. Однако успешные действия отряда показали большие потенциальные возможности переброски войск по воздуху для решения боевых задач.

Первый эксперимент по проверке теоретических положений в области применения воздушных десантов был проведен в 1930 г. в Московском военном округе. На этот раз предусматривалась выброска парашютного десанта.

В этих целях вначале были проведены работы по подготовке военных инструкторов-парашютистов. Летом 1930 г. на Воронежском аэродроме состоялись занятия со специально отобранными военнослужащими 11-й авиационной бригады Московского военного округа по совершению парашютных прыжков с самолета.

По указанию начальника Военно-воздушных сил РККА П.И. Баранова началась подготовка группы парашютистов для выброски в качестве экспериментального воздушного десанта в ходе предстоящего опытно-показательного учения ВВС Московского военного округа.

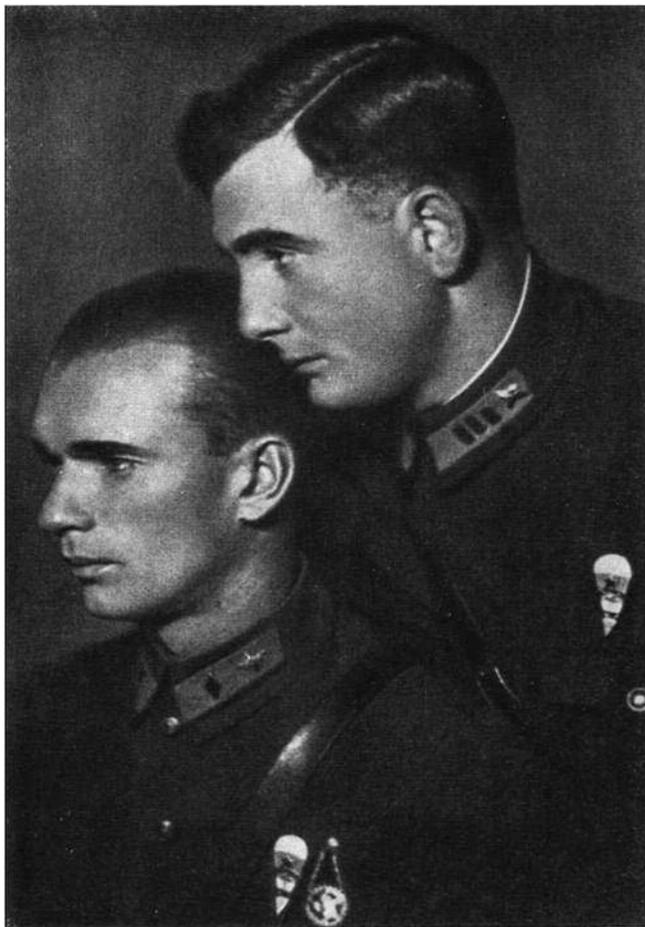
Для участия в десанте были отобраны 10 человек. Личный состав десанта был разбит на две группы. Первую группу и отряд в целом возглавил военный летчик, участник Гражданской войны, энтузиаст парашютного дела комбриг Л.Г. Минов, вторую – военный летчик 11-й авиационной бригады Я.Д. Мошковский.

Для выброски личного состава выделялся один двухмоторный самолет «Фарман Голиаф», а для доставки десанту вооружения – звено двухместных самолетов Р-1.

Основная цель данного эксперимента заключалась в показе участникам авиационного учения техники выброски парашютного десанта и доставки ему необходимого для боя оружия и боеприпасов.

Планом также предусматривалось исследование и ряда специальных вопросов парашютного десантирования: снижение десантников в условиях одновременной групповой выброски; темп выброски десантников, величина их рассеивания и время сбора после приземления; время, затраченное на отыскание сброшенного на парашютах вооружения и степень их сохранности.

Выброска десанта была осуществлена 2 августа 1930 г. Вначале десантировалась группа во главе с Л.Г. Миновым. Затем с самолетов Р-1 были сброшены пулеметы, винтовки и боеприпасы. Вслед за этим была выброшена вторая группа парашютистов во

Л. Г. Минов (слева)
и Я.Д. Мошковский (справа)

главе с Я.Д. Мошковским. Освободившись от парашютов, десантники собрали вооружение и выполнили поставленную задачу.

Этот скромный по масштабам эксперимент имел большое значение. Он стал первой в истории попыткой ввести в практику военного дела принципиально новый способ боевых действий – выброску воздушного десанта для ведения боя в тылу противника в отрыве от своих войск.

В истории развития Вооруженных Сил Российской Федерации выброшенный десант знаменовал зарождение российских воздушно-десантных войск.

Проведенный эксперимент привлек большое внимание широкого круга военных специалистов. Поэтому в сентябре того же 1930 г. по указанию командующего войсками Московского округа А.И. Корка в ходе маневров был применен второй воздушный десант. В последующем подобные выброски парашютных десантов проводились в других военных округах.

Приобретенный опыт по высадке воздушных десантов позволил более глубоко обосновать ряд вопросов боевого применения воздушных десантов и поставил на повестку дня создание специальных десантных формирований.

Поэтому уже в марте 1931 г. в Ленинградском военном округе создается нештатный опытный авиа-

мотодесантный отряд, а в июне, при первой авиационной бригаде, нештатный парашютно-десантный отряд. Оба отряда неоднократно принимали участие в крупных учениях, проводимых в военных округах. Итоги боевой подготовки и результаты опытно-исследовательских учений отрядов показали, что можно переходить к созданию более крупных в организационном отношении воздушно-десантных частей. Поэтому во исполнение постановления Реввоенсовета СССР в Ленинградском военном округе на базе ранее существовавших двух авиадесантных отрядов был создан Отдельный отряд № 3. Командиром отряда был назначен М.В. Бойцов.

Для более оперативного решения вопросов оснащения отряда новыми образцами техники в Ленинградском военном округе создается филиал конструкторского бюро. Это, в свою очередь, способствовало контактам войск с научно-исследовательскими организациями.

Таким образом все работы по дальнейшему исследованию вопросов строительства и боевого применения воздушно-десантных войск должны были осуществляться на базе отряда № 3.

Наряду с поисками организационной структуры воздушно-десантных подразделений и частей широким фронтом велись работы по созданию отечественной парашютной промышленности, авиа-

С этого отряда началась история ВДВ

Подготовка к десантированию. 2 августа 1930 г.

ционно-технической базы воздушно-десантных войск. Немало важных работ по совершенствованию выброски воздушных десантов и боевой техники было осуществлено особым конструкторским бюро под руководством талантливого изобретателя военного летчика П.И. Гроховского. Специальные десантные парашюты ПД-1 конструкции М.А. Савицкого начал в 1932 г. выпускать первый в Советском Союзе парашютный завод, где Савицкий был и директором, и главным инженером. Период зарождения воздушно-десантных войск завершился в 1932 г.

Начало широкому развитию воздушно-десантных войск положило постановление РВС СССР от 11 декабря 1932 г. В нем отмечалось, что развитие авиационной техники, а также результаты, достигнутые в конструировании и строительстве средств, транспортировке и сбрасывании бойцов, грузов, боевых машин, показали, что необходимо создать новые боевые подразделения и соединения РККА. Для этого Реввоенсовет постановил развернуть из авиадесантного отряда № 3 Ленинградского военного округа бригаду, возложив на нее подготовку инструкторов и отработку оперативно-тактических норм. Третья авиационная бригада особого на-

значения (АБОН) имени С.М. Кирова была новым типом воздушно-десантных соединений. Одновременно намечалось сформировать по одному стрелковому батальону особого назначения в Белорусском, Украинском, Московском и Приволжском военных округах. Во всех стрелковых корпусах и кадровых дивизиях иметь один нештатный стрелковый батальон особого назначения.

Таким образом 1933 г. стал годом массового развертывания воздушно-десантных войск. Это позволило перейти к более глубокому изучению комплексных вопросов применения воздушных десантов. Основное внимание уделялось практической проверке сложившихся взглядов на учениях и маневрах.

Воздушно-десантные операции осуществлялись на всех крупных войсковых учениях и маневрах.

Наиболее показательной была высадка воздушного десанта на маневрах Киевского военного округа в сентябре 1935 г. Этот десант отличался массовостью и высоким насыщением боевой техникой, применением различных способов выброски и высадки, ведением десантом боя в тесном взаимодействии с пехотой, конницей, бронетанковыми войсками и авиацией. Именно на этих маневрах воздушно-десантные войска не только ярко продемонстрировали свое высокое мастерство, но и убе-

Первый десант под Воронежем. 2 августа 1930 г.

Первый десант под Воронежем. 2 августа 1930 г.

дительно доказали полную возможность применения их для решения серьезных тактических и оперативных задач в будущей войне.

Маневры показали также, что Советский Союз в теоретической разработке и строительстве воздушно-десантных войск намного опередил европейские государства. Иностранные военные делегации были ошеломлены выброской воздушного десанта.

«...Парашютный десант большой воинской части, виденный мною под Киевом, я считаю фактом, не имеющим прецедента в мире»³, – сказал французский генерал Луазо корреспонденту газеты «Красная звезда» в ходе киевских маневров. Мало кто знает, что в Россию на стажировку в 1935 г. была направлена группа французских офицеров, которые прошли курс воздушно-десантной подготовки. По прибытии во Францию капитан Гейле 26 ноября 1935 г. в Авиньоне открывает «Школу свободного падения». В 1941 г. во Франции создается 1-я рота стрелков-парашютистов, в мае 1943 г. – батальон стрелков-парашютистов, в июне 1943 г. – полк стрелков-парашютистов.

Опыт учений и маневров послужил основанием для дальнейшего улучшения организационной

структуры воздушно-десантных войск. Было признано, что целесообразно иметь единую организацию воздушно-десантных соединений. В 1938 г. были сформированы шесть воздушно-десантных бригад.

Завершился период организационного становления воздушно-десантных войск.

С.И. ТАНИЯ,
начальник Музея истории ВДВ –
филиала ЦМВС РФ

¹ ВДВ: вчера, сегодня, завтра. Военно-исторический очерк. – М., 1993. С.60.

² Воздушно-десантные войска. – М.: Голос-Пресс, 2003. С. 15.

³ Г. Котельников. Парашют. – М., 1943. С. 26.

ГЕНЕРАЛИССИМУС А.В. СУВОРОВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЛКОВОДЕЦ И ВОЕННЫЙ ТЕОРЕТИК

Меня хвалили цари, любили солдаты, мне удивлялись друзья,
ненавистники меня поносили, при дворе надо мною смеялись...

А.В. Суворов

Александр Васильевич Суворов!
Как громко звучит имя этого по-
истине великого русского полководца и
военного теоретика. Проходят годы,
столетия, но мы все также уважаем и чтим память
этого человека. Суворов – полководец от Бога!
Разве кто-то сможет поспорить с этим утвержде-
нием? Нет, не осталось таких людей!

Это человек, который внес бесценный вклад в
историю России, деятель, которому нет равных.
Миллионы мальчишек восхищаются его муже-

ством, стойкостью и непреодолимой волей к По-
беде! Память о нем бережно хранится в истории
нашей страны.

В период Великой Отечественной войны 29
июля 1942 г. Указом Президиума Верховного Со-
вета СССР был учрежден военный орден Суворова
трех степеней. Свыше семи тысяч человек были на-
граждены орденом Суворова.

В честь великого полководца названы города,
улицы и военные училища. Принципы его жизни,
обучения и воспитания войск легли в основу целой
идеологии. Его имя еще при жизни стало олицетво-
рением русской воинской славы, таковым оно яв-
ляется и сейчас. Памятники Александру Василь-
евичу Суворову установлены во многих городах по
всему миру. Он – первый человек, в честь которого
в России был основан мемориальный музей. Имя
А.В. Суворова получили ряд военных кораблей и
гражданских судов¹.

Изображение полководца присутствует на
банкнотах Приднестровской Молдавской Респуб-
лики – приднестровских рублях, из-за чего в 1993 г.
они получили народное название «суворики», а
также его образ был представлен на юбилейных
монетах России. В Швейцарии и Лихтенштейне вы-
пущены марки с его изображением.

9 мая 2014 г. по итогам общенародного голо-
сования в проекте «Имя Победы», проводимого
Российским военно-историческим обществом,
А.В. Суворов был выбран наиболее выдающимся
полководцем России².

Александр Васильевич Суворов родился 13 но-
ября 1730 г. в Москве. Его отец генерал-аншеф Ва-
сильий Иванович Суворов, крестник Петра I, мать,
Евдокия Федосьевна Манукова, умерла, когда
Александру не было еще и 15 лет. Суворов был на-
зван Александром в честь Великого князя Алексан-

Александр Васильевич СУВОРОВ

Памятник А.В. Суворову
на Суворовской площади в Москве

Памятник в Швейцарских Альпах, установленный в честь
русских воинов армии Суворова, погибших во время похода

дра Невского. Детство он провел в отцовском имении в деревне. Будущий полководец рос слабым, часто болел. Отец готовил его к гражданской службе. Однако с детских лет А.В. Суворов проявлял интерес к военному делу. Пользуясь богатейшей отцовской библиотекой, он изучал артиллерию, фортификацию, военную историю. Будущий полководец самостоятельно закалялся и занимался физическими упражнениями, так как желание стать военным не покидало мальчика. Большое влияние на судьбу Александра Васильевича Суворова оказал генерал Ганнибал, друг семьи. Заметив, что во время игры в солдатики Александр неплохо разбирается в тактических сложностях маневра, Ганнибал убедил отца мальчика отправить сына на службу Отечеству. Так началась военная карьера будущего полководца.

Одиннадцатилетний мальчик был записан в Семеновский полк рядовым. Он читал Плутарха, знакомился с деятельностью Александра Македонского, Юлия Цезаря и других выдающихся полководцев. Отец занимался с ним инженерной наукой, читал «Основание крепостей» – сочинение военного инженера Вобана, которое Василий Иванович перевел с французского на русский язык. Одаренный от природы необыкновенной памятью, будущий полководец выучил труды Вобана почти наизусть. Служа рядовым, Александр Суворов ничем не отличался от простых солдат: ел солдатскую кашу, ходил в караулы, стоял на часах. Вместе с тренировкой ума А.В. Суворов не забывал и о тренировке тела, укрепляя и закаляя его. Строго со-

блюдал молодой солдат военную дисциплину. Об этом свидетельствует известный случай. Суворов стоял на часах в Петергофе у Монплезира. Мимо проходила императрица Елизавета Петровна. Узнав, кто часовой, она захотела дать ему серебряный рубль. Но Суворов отказался взять, заявив, что караульный устав запрещает часовому брать деньги.

– Молодец! Знаешь службу. Я положу рубль здесь на земле, как сменишься, так возьми.

Этот рубль Александр Суворов хранил всю жизнь.

Много лет А.В. Суворов терпеливо шаг за шагом приближался к вершине своей военной карьеры: служил капралом (с 1747 г.), унтер-офицером (с 1749 г.), сержантом (с 1751 г.). Только в 1754 г. он был произведен в офицеры. Деля быт с солдатами, молодой человек хорошо изучил их нравы, привычки и стал среди них своим человеком. Солдатская служба приучила его к терпению и дисциплине, храбрости и стойкости.

Первый военный опыт А.В. Суворов получил в годы Семилетней войны. В представлении императрице о нем был такой отзыв: «...быстр при рекогносцировке, отважен в бою и хладнокровен в опасности, к этому можно было бы добавить: великодушен с мирным населением».

После войны Александр Васильевич вернулся в столицу с именем боевого офицера и способного военачальника. В 1763 г. он стал командиром Суздальского пехотного полка. Будучи на войне, будущий полководец досконально изучил достоинства

и недостатки русских солдат, сравнил их с немецкими, создал определенную систему, положенную им в основу подготовки своих подчиненных. А.В. Суворов написал ряд инструкций и приказов, доступных пониманию солдат и обобщающих боевой опыт прошедшей войны.

Более 50 лет генералиссимус А.В. Суворов командовал русскими войсками, участвовал в семи походах, провел более 60 сражений, не проиграв ни одного!

Полководческий гений Суворова отражен в чеканной формулировке Алексея Васильевича Шишова: «... не проиграл ни одного сражения, причем большинство из них были выиграны при численном превосходстве неприятеля». В мировой истории – это редкий пример, а в XVIII веке – единственный. Его считали необъяснимым чудом в Европе.

А.В. Суворов решал важные задачи по завоеванию выхода России к Черному морю, укреплению безопасности Балтийского побережья и новых границ страны на Северном Кавказе. Войска под его командованием прославили русское оружие в многочисленных сражениях, в Итальянской кампании, Швейцарском походе. Победы великого полководца подняли международный авторитет России, способствовали формированию национального самосознания великого русского народа.

А.В. Суворовым оставлено огромное военно-педагогическое наследие, среди которого особое внимание заслуживает «Полковое учреждение»³. Это одно из первых наставлений, написанных полководцем. В нем изложены его взгляды на задачи воинского обучения и воспитания. Этот документ является одним из начальных этапов становления военно-педагогической системы А.В. Суворова, редким образцом полковой инструкции XVIII века. Смена уставов военной службы в 1763–1764 гг. и необходимость изложить новые требования для офицеров полка послужили причинами, побудившими А.В. Суворова к написанию «Полкового учреждения». Это, по сути, инструкция для ротных командиров, регламентирующая повседневную деятельность офицеров и солдат, которая основывается на «Описании пехотного полкового строя» 1763 г., «Инструкции полковничьей пехотного полку», «Уставе воинском» 1716 г. В части, касающейся обязанностей чинов роты, внешнего вида солдат и ухода за оружием, обмундированием, было написано А.В. Суворовым на основе личного опыта. Это делает «Полковое учреждение» ценнейшим источником, раскрывающим вопросы военного обучения в Русской армии XVIII века. В этом документе

содержится весь процесс обучения в пехотном полку.

Первоначальное обучение:

– обучение рекрута, а также переведенного из другого полка нестроевого солдата или унтер-офицера;

– обучение унтер-офицера перед занятием им должности;

– обучение дворянина.

Текущее обучение подразделений:

– обучение капральства;

– обучение роты;

– обучение в «отлучной от полку команде».

Основные мысли, которые А.В. Суворов обозначил в «Полковом учреждении» и которых придерживался на протяжении всей своей военной службы, были такими: необходимость воинского обучения, как залог Победы над врагом; детальное знание каждым своей должности и постоянное совершенствование в ней; первостепенное значение нравственного воспитания.

Главными элементами системы воспитания полководец выделял веру, дающую нравственные ориентиры; дисциплину, как основу твердого воинского порядка; требовательность к добросовестному исполнению каждым своих обязанностей; трудолюбие; здоровое честолюбие.

Эти идеи четко прослеживаются во всех последующих наставлениях А.В. Суворова.

Особо следует отметить выдающийся военно-педагогический труд полководца «Наука побеждать». Ученые до сих пор спорят о времени написания данной работы. Большинство историков относят создание «Науки побеждать» к 1796 г., известный биограф А.В. Суворова А.Ф. Петрушевский считает, что «Наука побеждать» существовала и была распространена в войсках гораздо раньше, а именно после Русско-турецкой войны 1787–1791 гг.

Бесспорно одно – «Наука побеждать» не была написана, как говорится, в один присест, она создавалась постепенно. Ее отдельные элементы как в части тактики, так и в части подготовки и воспитания войск можно обнаружить в возрастающем порядке в ряде приказов и наставлений полководца.

А.В. Суворов создал передовую систему воспитания и обучения войск. В ее основу легло утверждение, что человеческий фактор является решающим в Победе. Он был врагом бесцельной и бессмысленной муштры, стремился пробудить в солдатах чувство национального самосознания и любви к Родине. Он пытался приучить их к смелым, инициативным и искусным действиям в самых разнообразных условиях боевой обстановки. Главное внимание обращалось на обучение войск тому, что нужно на войне. А.В. Суворов требовал от подчиненных ясного понимания существа стоящих перед ними задач.

Полководческая и военно-педагогическая деятельность А.В. Суворова оставила яркий след в истории Русской армии. Он являлся последователем великого императора Петра I и Петра Александровича Румянцева. Сам генералиссимус был примером для целой плеяды таких великих полководцев, как М.И. Кутузов, П.И. Багратион и др. Андре Массена, маршал Французской империи, писал, что отдал бы все свои победы за один Швейцарский поход Суворова.

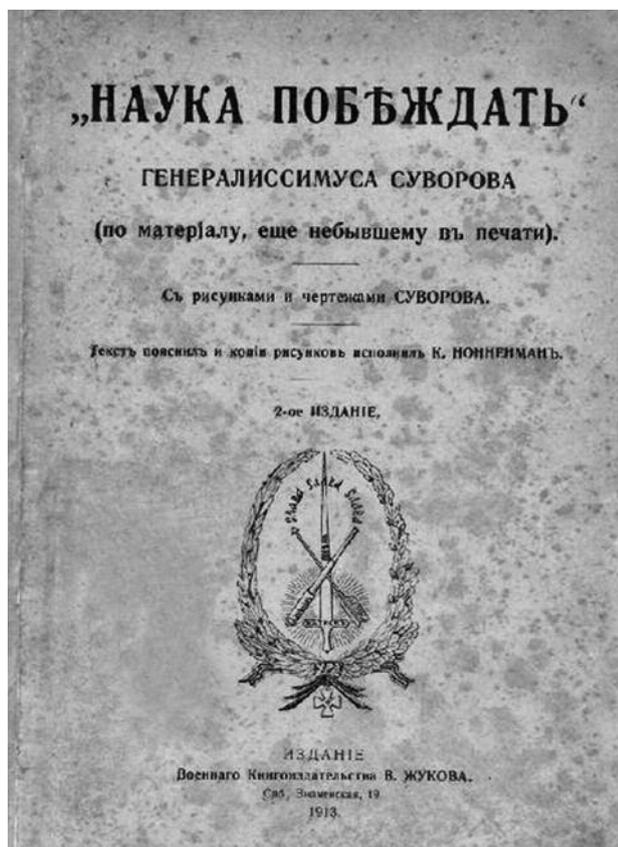
Стратегия А.В. Суворова отличалась исключительной активностью и решительностью. Главной целью военных действий ставилось уничтожение армии противника в открытых полевых сражениях. Основным способом стратегических действий считалось наступление. «Истинное правило военного искусства, – учил Суворов, – прямо напасть на противника с самой чувствительной для него стороны, а не сходить, робко пробираясь окольными дорогами... дело может быть решено только прямым смелым наступлением»⁴. Отдавая предпочтение наступлению, А.В. Суворов считал возможным в отдельных случаях прибегать к обороне и даже к отступлению в интересах сохранения войск от удара превосходящего противника.

Уникальное военно-педагогическое наследие А.В. Суворова является нашим национальным достоянием, своего рода заветной идеологией, духовным капиталом. Русская армия испокон веков была, прежде всего, интеллектуальной и нравственной силой, «христолюбивым» и миролюбивым воинством. Дух в ней преобладал над материей. Служение Отечеству по долгу и чести, любовь к военному делу, храбрость и искусство создавали гениальных полководцев и флотоводцев, суворовских «чудо-богатырей», героических защитников Отечества.

В послании Федеральному Собранию в декабре 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин особо подчеркнул, что «боевой дух Вооруженных Сил держится на традициях, на живой связи с историей, на примерах мужества и самопожертвования героев»⁵.

Министр обороны Российской Федерации генерал армии С.К. Шойгу отмечал, что «традиции доблести, мужества, верности ратному долгу продолжают и приумножаются солдатами и офицерами Вооруженных Сил Российской Федерации»⁶.

В настоящее время в Военном университете МО РФ активно изучаются и издаются материалы классической российской военной мысли. Вышли в свет 26 книг «Российская военная классика» под редакцией начальника Военного университета ге-

нерал-полковника В.М. Марченкова (авторы – А.Е. Савинкин, И.В. Домнин и др.), одна из которых полностью посвящена А.В. Суворову. Создана серия фильмов о великих полководцах, один из которых – «Великой армии Победоносец» – о полководческом таланте генералиссимуса. В эту работу вовлечены не только научные сотрудники и преподаватели Военного университета МО РФ, а также и курсанты, которые пишут научные работы, составляют газеты, выступают с докладами по этой теме. Первое заседание военно-научного общества нашего вуза в 2015 г. было посвящено А.В. Суворову и традициям в Российской армии. Идет подготовка к межвузовской научной конференции «Военное наследие А.В. Суворова и его современное значение».

В настоящее время интерес к военно-педагогическому наследию А.В. Суворова определяется в первую очередь его научно-познавательным и вос-

питательным значением, важностью неразрывной связи суворовских традиций военного искусства и науки, с непрерывно изменяющимися условиями действительности. Многие мысли А.В. Суворова о защите Родины и путях достижения Победы над врагом перекликаются с современностью, их необходимо всесторонне изучать и творчески использовать.

Образ генералиссимуса А.В. Суворова неотделим от героического прошлого нашего народа. Его пример беззаветного служения Отечеству и в наши дни учит патриотизму, стойкости, храбрости.

Н.М. СОБЧЕНКО,
полковник,
кандидат социологических наук,
доцент,
Военный университет МО РФ,
И.В. САВЕЛЬЕВ,
младший сержант,
Военный университет МО РФ

¹ Эскадренный броненосец «Князь Суворов», введенный в строй в 1904 г., легкий крейсер проекта 68-бис «Александр Суворов», введенный в строй в 1953 г.; атомный ракетный подводный крейсер проекта 955А «Генералиссимус Суворов», заложенный в 2014 г.

² См.: www.nameofvictory.ru.

³ *Роголин Н.* «Полковое учреждение» А.В. Суворова и пехотные инструкции екатерининского времени. – М., 2005.

⁴ См.: *Суворов А.В.* Наука побеждать. – М., 2011.

⁵ См.: www.kremlin.ru.

⁶ Ориентир. №5. – 2015 г. – С. 8.

ДНЕВНИКИ ВОЕННЫХ ЛЕТ (ДОЧЕРИ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ – ГЕРОИНИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ)

Сороковые, роковые, военные и фронтовые,
где извещения похоронные и перестуки эшелонные...

Д. Самойлов

Женщина на войне – это самое невероятное, несочетаемое сочетание явлений.

Б. Васильев

Священный долг памяти, великий завет Победы – передать последующим поколениям правду о войне. Знать историю особенно важно для нас, молодежи, которая не знает испытаний и лишений, выпавших на долю старшего поколения. У Великой Победы множество имен, и чем дальше она уходит в прошлое, тем насущнее потребность назвать по имени каждого, кто к ней причастен, взглянуться в его жизнь, понять истоки его подвига.

Одна из особенностей Великой Отечественной войны – невиданная вовлеченность в вооруженный конфликт гражданского населения, в том числе женщин. Бесспорным лидером по масштабам женского участия в войне оказался Советский Союз. Красная Армия была первой европейской армией XX века, включавшей в себя отдельные женские боевые подразделения на регулярной основе. Велико число женщин, участвовавших в партизанском и подпольном движении, мужественно выполнявших мужскую работу в тылу. Женщины вместе с мужчинами, детьми и стариками вынесли на своих плечах все тяготы Великой Отечественной войны и вписали в летопись истории страны немало славных страниц.

В материалах государственных и семейных архивов, фронтовой переписке немало документов, в которых женщины предстают не только как свидетельницы и участницы военных событий, это наши бабушки и прабабушки, родные и бесконечно любимые люди, в чьих биографиях запечатлена часть военной истории великой страны, дочерьми которой они являются.

Из фронтовых писем: «Эх-эх, девоньки, какая она подлая эта война... посмотришь на нее на-

шими глазами. Бабьими... то она страшнее страшного»¹.

На самой страшной войне XX века женщине наравне с мужчиной пришлось стать солдатом. Она не только спасала, перевязывала раненых, а и стреляла из «снайперки», бомбила, подрывала мосты, ходила в разведку, брала «языка». Женщина убивала... Она убивала врага, обрушившегося с невиданной жестокостью на ее землю, на ее дом, на ее детей.

«Не женская это доля – убивать», – скажет одна из участниц тех событий, вмещающая сюда весь ужас и всю жестокую необходимость случившегося. Другая распишется на стенах поверженного рейхстага: «Я, Софья Кунцевич, пришла в Берлин, чтобы убить войну». То была величайшая жертва, принесенная ими на алтарь Победы. И бессмертный подвиг, всю глубину которого мы постигаем с годами мирной жизни.

Им было по восемнадцать-двадцать лет! Мы привыкли думать, что женской жизни нет места на войне. Но мы ошибались...

Четыре мучительных года и обожженные километры чужой боли и памяти. Мы привыкли измерять войну в цифрах, говорить о том, что могло бы быть. Но что на самом деле стоит за событием, перевернувшем ход истории? А за ним стоят судьбы, целые жизни, перевернутые, искореженные войной: потеря близких, утраченное здоровье, женское одиночество, невыносимая память военных лет. Но об этом мы практически ничего не знаем.

«Первый день войны... Мы на танцах вечером. Нам по шестнадцать лет. Мы ходили компанией, провожали нас курсанты танкового училища. И вот уже через два дня этих ребят привозили калекми,

Младший сержант А.Ю. Малая выступает в Парке «Патриот»

в бинтах. Это был ужас...» – вспоминает хирургическая медсестра Лилия Михайловна Будко.

«А когда я уходила на фронт, стоял прекрасный день. Светлый воздух и мелкий-мелкий дождик. Так красиво! Вышла утром, стою: неужели я больше сюда не вернусь? Мама плакала, схватит меня и не отпускает. Я уже пойду, она догонит, обнимет и не пускает... А я верила, что вернусь, что не погибну. Как это я могу умереть? Как это меня убьют, меня не станет?...» – из воспоминаний Ольги Митрофановны Ружицкой, сержанта, медсестры.

В Красной Армии воевало около миллиона женщин. Они были готовы к подвигу, но не были готовы к армии, и то, с чем им пришлось столкнуться на войне, оказалось для них неожиданностью. Гражданскому человеку всегда трудно перестроиться «на военный лад», женщине – особенно. И психологическая адаптация у женщин проходила сложнее, чем у мужчин: слишком велики для женской психики подобные эмоциональные нагрузки.

«Мужчина, он мог вынести, – вспоминает бывший снайпер Тамара Михайловна Степанова. – Он

все-таки мужчина. А вот как женщина могла, я сама не знаю. Я теперь, как только вспомню, то меня ужас охватывает, а тогда все могла: и спать рядом с убитым, и сама стреляла, и кровь видела, очень помню, что на снегу запах крови какой-то особенно сильный... Вот я говорю, и мне уже плохо... А тогда ничего, тогда все могла».

В войну человек быстро меняется. От мягких детских черт – к уверенному женскому взгляду, даже некоторой суровости, жесткости. Трудно поверить, что эта перемена происходила в считанные месяцы, годы. Война создавала свой образ людей. Писала свои портреты.

«... Пришла я с фронта седая. Двадцать один год, а я уже беленькая. У меня ранение было, контузия, я плохо слышала на одно ухо. Мама меня встретила словами: «Я верила, что ты придешь. Я за тебя молилась день и ночь».

Гитлеровское нашествие несло нашему народу невиданные страдания, муки и лишения. Безгранично количество примеров героической деятельности женщин – деятельности, полной отваги, мужества и преданности Родине.

Младший сержант А.Ю. Малая

«Когда впервые увидела раненого, упала в обморок. Потом прошло. Когда первый раз полезла под пули за бойцом, кричала так, что, казалось, перекрывала грохот боя. Потом привыкла... Через десять дней меня ранило, осколок вытащила сама, перевязалась сама», – скажет санинструктор Мария Петровна Смирнова.

«Я – Козловская Клавдия Онуфриевна, 1927 г. рождения, белоруска. Когда началась война, окончила 6 классов, была пионеркой. Отец работал машинистом на Енакиевском металлургическом заводе, мать – домохозяйка. Меня девочкой фашисты насильно угнали из Енакиево в Германию. По их «паспорту» – аусвайсу – я значилась под номером 5617. Это был документ бывшего человека. В 14–15-летнем возрасте такие, как я, русские девушки были лишены человеческих прав и фактически превращены в рабочий скот. У меня взяли отпечатки пальцев, как у преступницы, – эти отпечатки были в моем «паспорте». Три года постоянного унижения и непосильного каторжного труда в лагере Мельдорф – этого не забудешь. Нас освободила Победа сорок пятого года, Великая По-

беда Советской Армии. Она вернула нам свободу и Родину»².

«Кто подымет эту записку, прошу переслать по адресу: Москва, Арсеньевский переулок, дом 7, квартира 1. Екатерине Михайловне В.

Дорогая мамочка, сообщаю тебе, что из нашей семьи остались живы только я да Кланя. Остальные все погибли. Дарья умерла от тифа. Кланя же находится с теткой Аксиньей. Вот уже четвертый месяц я о них ничего не знаю. Меня угнали работать, а их выгнали из той деревни, где мы жили. В то время, как немцы убили нашего Мишу, они ранили и Мишку (маленького) очень тяжело, и его положили в лазарет. Но когда немцы отступали, то не знаем, куда его девали. Тетка Аксинья имеет при себе теперь троих – Нину, Васю и Кланю, если только они живы. А нас, которые побольше, всех угнали. Ты еще не видела, сколько здесь умерло людей, как их хоронили. Из нашей деревни умерло еще до августа 1942 г. 36 человек. Погибли дядя Костя и тетка Анна. Нас из дому выгнали 3 января. Я вышла только в том, в чем была одета. И то все уже давно изношенное. Тетка Маша погибла в июне 1942 г. *Таня В.*»³

Воплощением стойкости и мужества, преданности и безграничной любви к Родине стала комсомолка Вера Поршнева. Из письма партизанки матери:

«29 ноября 1941 г.

Завтра я умру, мама. Ты прожила 50 лет, а я лишь 24. Мне хочется жить. Ведь я так мало сделала! Хочется жить, чтобы громить ненавистных фашистов. Они издевались надо мной, но я ничего не сказала. Я знаю: за мою смерть отомстят мои друзья – партизаны. Они уничтожат захватчиков. Не плачь, мама. Я умираю, зная, что все отдавала победе. За народ умереть не страшно. Передай девушкам: пусть идут партизанить, смело громят оккупантов. Наша победа недалеко!

30 ноября 1941 г.

Милая мамочка! Пишу это письмо перед смертью. Ты его получишь, а меня уж не будет на свете. Ты, мама, обо мне не плачь и не убивайся. Я смерти не боюсь... Мамочка, ты у меня одна остаешься, не знаю, как ты будешь жить»⁴.

В первые годы войны родители Маши Логуновой получили извещение: погиб сын. Маша, тогда восемнадцатилетняя девушка, решила отомстить за брата и подала заявление с просьбой направить ее на учебу в танковую школу.

Девушка – водитель танка! Ведь танкисты считают свою профессию сугубо мужской. И когда работницу свердловской фабрики «Уралобувь» Машу Логунову приняли в танковую школу, среди коман-

Генерал-майор МВД РФ Т.Н. Москалькова и советник
Министра обороны Российской Федерации А.М. Ильницкий
вручают младшему сержанту А.Ю. Малой диплом и ценный подарок
за лучшую научную работу «Дочери великой страны –
героини Великой Победы». 3 марта 2016 г.

диров это было встречено с недоумением и даже улыбкой. Но у девушки характер оказался, что называется, броневой.

«Летом 1943 г. Маша получила боевое крещение – это было на Курской дуге. Потом участвовала в наступательных сражениях на Украине. Двенадцать раз водила машину в атаки механик Мария Логунова. В тринадцатом бою, на берегу Днепра, вражеский снаряд попал в ее танк... В госпитале отважной девушке пришлось ампутировать обе ноги, но упорный уральский характер помог и тогда. Она научилась ходить даже без палки, вернулась в армию. Стала водить легковую машину»⁵.

Разрушительная сила войны не только физически убивает человека, но и разрушает его изнутри.

«Мне кажется, что в войну мы как-то закамели, никто по-настоящему ни разу не засмеялся, не порадовался. Нет, мы, конечно, и смеялись, и радовались, но все это было не то, не так, как до войны».

Но в то же время именно на войне проявляются такие человеческие качества, как доброта, сострадание, сочувствие. Сестры милосердия. Эти слова применены вообще ко всем женщинам-фронтовичкам – солдатам и офицерам всех без исключения родов войск. Тамара Степановна Умнягина скажет:

«Никогда не забуду и не хочу забыть, как было со мной в Сталинграде. Нет, об этом случае я вам не рассказывала. Самые-самые бои. Ташу я двух раненых. Одного протащу – оставляю. Потом другого... И так ташу их по очереди, потому что очень тяжелые раненые, их нельзя оставлять, у обоих, как вам это проще объяснить, вы же не медик, высоко отбиты ноги, они истекают кровью. И вдруг, когда я подальше от боя отползла, меньше стало дыма. Вдруг я обнаруживаю, что ташу одного нашего танкиста и одного немца... Я была в ужасе: там наши гибнут, а я немца ташу. Там, в дыму, не разобралась, одежда на них полусгоревшая, они оба стонут, они же не разговаривают. Никак не разберешь. А тут я разглядела, что чужой комбинезон, все другое. Что делать? Я протащила нашего раненого и думаю: «Возвращаться за немцем или нет?» А уже близко осталось тащить. И я знаю, что если я его оставлю, то он через несколько часов умрет. Он истечет кровью... И я поползла за ним. Я продолжала тащить их обоих. Теперь, когда вспоминаю этот случай, не перестаю удивляться сама себе. Это же самые страшные бои шли. Когда я видела фашистов мертвых, я радовалась, была счастлива, что мы их столько побили, а тут? Я – врач, я – женщина... И я жизнь спасала. Человеческая жизнь нам очень дорого стоила. Мир спасала...»⁶

Война уже навсегда изменит прежний взгляд на жизнь. Вернувшись с фронта, в кругу своих ровесниц женщины чувствовали себя намного старше, потому что смотрели на жизнь совсем другими глазами – глазами, видевшими смерть. Домой с фронта девушки возвращались молодыми, казалось – впереди вся жизнь, вот только первые лет 30 почти каждую ночь снились кошмары... Нет, не женское дело – война!

Победа у каждого была своя. «Майские дни сорок пятого... Помню, что мы фотографировались. Были очень счастливы... Девятого мая все кричат: «Победа! Победа!» Не верится. А что делать теперь?».

Татьяна Васильевна Пигнатти вспоминает: «Всю мою войну можно рассказать в двух словах – Сталинград и Равенсбрюк. Когда освободили лагерь, было мне 32 года, весила 18 килограммов. Полкилограмма весили 32 осколка, которые извлекли из меня. После войны долго харкала кровью и жила. Думала, сколько же этой крови во мне, что хватило на войну и после войны. И вот сейчас я живу, а других нет. Из них пепел сделали. О них пишете. О себе рассказывать не буду. Как начну рассказывать, так сразу вижу, как степь горит... И раненые ползают в этой степи... А немецкий самолет по головам нашим катается. После войны... После Равенсбрюка, краски заново вспоминала. Вот ромашка – она вам белая, а гвоздика – красная... А у меня все было серое, цветов не видела. Красок не различала. В зеркало боялась смотреть... В закрытом помещении не могла оставаться – сразу страх... В это сейчас даже трудно поверить... Нет таких слов, чтобы рассказать о том, что мы перенесли. Это надо только увидеть. Слов таких нет...»

Говорят и пишут: у войны – не женское лицо. Спору нет. Война противна всей женской сути: она несет смерть, женщина дает жизнь, женщина оберегает ее. Но верно и то, что у нашей Победы – женское лицо.

Молодые, красивые, в большинстве своем не познавшие личной любви, они стали в ряды воинов. Многие полегли на своей и чужой земле. Другие, кто дожил до Победы, вернулись домой, продолжали учиться, отстраивали разрушенное, возводили новое, обзаводились семьями, воспитывали детей, а ныне внуков и правнуков.

Спросите сегодня любую фронтовичку: «Не жалеете о трудно доставшейся жизни?» Услышите ответ: «Да, нелегко было, но жили и живем не зря, по совести. Как долг велит».

Давая оценку ратному подвигу советских женщин, прошедших вместе с воинами-мужчинами весь боевой путь, Маршал Советского Союза Кон-

стантин Константинович Рокоссовский сказал: «Когда я думаю о том, что совершил наш народ в те суровые и грозные годы, меня особенно восхищает стойкость советских женщин, на долю которых выпали столь жестокие испытания».

Женщины, девушки шли умирать за жизнь последующих поколений, но еще сами не знали, что такое жизнь...

«В середине войны появились отличные танки, самолеты, хорошее оружие, но все равно без веры такого страшного врага, как гитлеровская армия – мощная, дисциплинированная, покорившая всю Европу, – мы никогда бы не одолели. Не переломили ей хребет. Главным нашим оружием была ВЕРА, а не страх», – объясняет Тамара Лукьяновна Тороп.

«Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..
Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!»

Воспоминания женщин – ветеранов Великой Отечественной войны дают обширный материал для воссоздания духовного облика женщины на войне, понимания ее мыслей и чувств, показывают, насколько глубоко затрагивала война женщину, как больно ранила ее душу и какие тяготы взвалила на ее плечи.

Я обращаюсь ко всем, чьи близкие прошли дорогами Великой Отечественной войны, кто бережно хранит память о них, – давайте продолжим перечень имен Победы, вспомним всех поименно, увековечим их имена в «Бессмертном полку».

А.Ю. МАЛАЯ,
младший сержант,
Военный университет МО РФ

¹ См.: Алексеевич С.А. У войны не женское лицо. – Москва, 1988.

² Газета «Правда» от 06.05.1970 г.

³ Великая Отечественная война в письмах. – Москва, 1980.

⁴ См.: Алексеевич С.А. У войны не женское лицо. – Москва, 1988.

⁵ Газета «Правда» от 08.03.1970 г.

⁶ См.: Алексеевич С.А. У войны не женское лицо. – Москва, 1988.

АУСТЕРЛИЦКАЯ АТАКА КАВАЛЕРГАРДОВ

В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

К ВОПРОСУ О МИФОЛОГИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ¹

Обретение национальной истории – это, прежде всего, изучение последовательности событий, их тщательная проверка и точное восстановление фактов. К отечественному прошлому надо подходить с искренним желанием понять, со скрупулезным вниманием к деталям и со спокойным и продуманным научным анализом. И, конечно, особенно критически, с точки зрения достоверности, нужно оценивать некоторые широко известные художественные произведения на историческую тему, которым с детства мы склонны верить автоматически, например, такой шедевр русской классической литературы, как роман «Война и мир» Л.Н. Толстого.

В прошлом году отмечался 150-летний юбилей первой публикации романа, и это совпало с еще одним памятным событием – 210 лет со дня «битвы трех императоров» под Аустерлицем в эпоху наполеоновских войн. В первом томе романа как раз описана встреча Николая Ростова с Кавалергардским полком перед его знаменитой аустерлицкой атакой: «... В ту минуту как кавалергарды, миновав его, скрылись в дыму, Ростов колебался, скакать ли ему за ними или ехать туда, куда ему нужно было. Это была та блестящая атака кавалергардов, которой удивлялись сами французы. Ростову страшно было слышать потом, что из всей этой массы ог-

ромных красавцев-людей, из всех этих блестящих, на тысячных лошадях, богачей, юношей, офицеров и юнкеров, проскакавших мимо его, после атаки осталось только осмнадцать человек». Все это, кроме молодости участников событий (в дальнейшем возраст каждого будет указан отдельно), не соответствует действительности. Читая строки романа, можно сделать вывод, что от полка в живых осталось восемнадцать человек. На самом деле из 800 нижних чинов полк потерял убитыми, ранеными и пленными 226 (154 убито, 72 ранено и попало в плен), а из 39 офицеров и юнкеров, участвовавших в атаке, ни один не был убит.

Прежде всего нужно вкратце рассказать об этом эпизоде битвы под Аустерлицем 20 ноября 1805 г. Русская гвардейская пехота, Преображенский и Семеновский полки оказались на направлении главного удара французов и вынуждены были отступить перед значительно превосходящими их силами, имея позади себя полузамерзший, с топкими берегами Раустицкий ручей. Кавалергарды подошли уже в критический момент сражения. Переправившись по плотине через ручей, 1-й и 2-й эскадроны развернулись вправо, сдерживая натиск французской пехоты, 3-й ударил в центр, прикрывая отход разрозненных групп преображенцев и пушек гвардейской конно-артиллерийской роты полковника Костенецкого, а 4-й и 5-й эскадроны

пошли прямо на левое крыло, выручая Семеновский полк, с трудом отбивавшийся от конных егрей французской гвардии и мамелюков.

«Мы увидели перед собой, шагах в 400 от переправы, нашу пехоту – семеновцев, окруженных французской кавалерией, отбивавшей у них знамена. Кругом ни вправо, ни влево не было видно русских частей, видны были лишь кучки бегущих, а общим фоном этой картины служила сплошная стена французской пехоты», – так писал впоследствии командир 4-го эскадрона полковник князь Репнин-Волконский известному историку А.И. Михайловскому-Данилевскому. Драматизм ситуации усугублялся еще и тем, что в окруженном каре лейб-гвардии Семеновского полка находился его командир генерал-майор Л.И. Депрерадович, старший брат командира Кавалергардского полка Н.И. Депрерадовича, возглавившего кавалерийскую атаку.

4-й эскадрон вместе с отставшим и примкнувшим к нему по пути взводом корнета Альбрехта 1-го (согласно гвардейской традиции, офицеры обращались друг к другу не по имени, а по фамилии, поэтому для различия родственников и однофамильцев существовала нумерация, но не по возрасту, а по очередности поступления в гвардию) из 1-го эскадрона ринулся на помощь семеновцам, смятая французских кавалеристов. В схватку вмешались еще три эскадрона французов во главе с генералом Раппом, которые, охватив кавалергардов с обоих флангов, замкнули кольцо окружения. Около 15 минут шла ожесточенная рубка, пока к французам не подоспели четыре эскадрона конных гренадер под командованием маршала Бессьера. Громадные всадники обрушились на кавалергардов. Отчаянные попытки товарищей выручить попавший в беду эскадрон не удалась.

Однако удар кавалергардов позволил частям гвардейской пехоты выбраться за ручей, за ними, под прикрытием оставшегося одного орудия полковника Костенецкого, отошла и наша кавалерия. А окруженный эскадрон продолжал сражаться до конца. Большая часть нижних чинов погибла, остальные попали в плен, будучи почти все ранеными. Офицеры героического эскадрона также все были ранены, а затем пленены. Вырваться из вражеского кольца сумели лишь восемнадцать нижних чинов, о которых и упоминается в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого. Но это были остатки не всего Кавалергардского полка, а только лишь 4-го эскадрона. Из 2-го взвода 1-го (шефского) эскадрона, который вообще случайно оказался в самой гуще боя, не спасся никто. Уверенность в благополучном исходе предстоящего сражения

А.И. Альбрехт 1-й

была столь велика у высшего командования, что накануне полку было приказано готовиться к царскому смотру, кавалергарды чистили амуницию, подгоняли новые чепраки, привезенные из Петербурга, и вышли на бой как на парад. А 2-й взвод под командованием корнета Альбрехта 1-го с утра повез полковые штандарты в Аустерлиц и, догоняя на марше полк, просто пристроился в хвост колонны 4-го эскадрона. Когда же в бою под Альбрехтом была убита лошадь, корнет со своим вахмистром стали спиной к спине и начали отбиваться от врагов палашами. Вскоре получивший несколько сабельных ран в голову офицер остался один до тех пор, пока был в состоянии держаться на ногах и держать оружие. Позже его нашли в поле и также взяли в плен.

Поредевший полк, потерявший более четверти нижних чинов и треть офицеров, перешел через плотину, быстро собрался и построился на левом берегу Раустицкого ручья. Но гвардейская кавалерия Наполеона не решилась атаковать. Подоспевшая пехота Бернадотта также остановилась. Французы открыли артиллерийский огонь, осыпая противоположный берег ядрами, но ручей так и не форсировали. Вечером полк стал постепенно сниматься с позиции и прикрывать отступление армии

до прибытия отряда Багратиона, назначенного в аррьергард. Последними отступили кавалергардские пикеты под командованием барона Левенвольде 1-го.

Вместе с тем не все офицеры полка принимали участие в сражении. В Санкт-Петербурге остался запасной полуэскадрон под командованием ротмистра Черепанова и с ним два офицера – штабс-ротмистр Ершов и корнет Анненков 2-й, а также юнкер Шкурин. В отпуске по случаю болезни находились поручики Бреверн и Охотников, первый за границей, второй в своем имении. В длительном отпуске по случаю женитьбы находился штабс-ротмистр Васильев, а штабс-ротмистр принц Бирон Курляндский был прикомандирован к десантному корпусу графа Толстого, находящемуся в Померании. Кроме того, некоторые офицеры участвовали в сражении вне рядов своего полка. Шеф кавалергардов генерал-лейтенант Уваров командовал под Аустерлицем кавалерийской дивизией и при нем в качестве адъютантов были ротмистр Балабин и поручик Чернышев. Два флигель-адъютанта императора Александра I полковники Уваров 2-й и Бороздин 1-й находились при Главной квартире.

Всего в знаменитой атаке участвовало тридцать шесть офицеров и три юнкера (за месяц до сражения, во время похода, в корнеты были произведены четверо юнкеров – Ланской, Колычев и братья Лунины). Тринадцать офицеров были ранены. Из их числа в результате тяжелых ранений двое скончались на следующий день: ротмистр барон Левенвольде 2-й из 3-го эскадрона и корнет Лунин 2-й из 1-го эскадрона. Из оставшихся одиннадцати раненых офицеров восемь попали в плен. Это, прежде всего, офицеры 4-го эскадрона: полковник князь Репнин-Волконский, ротмистр Дмитриев, штабс-ротмистр князь Кропоткин, штабс-ротмистр Каблуков 2-й, поручик Давыдов 3-й и корнет Сухтелен. В плен также попали подобранные позже на поле сражения полковой адъютант штабс-ротмистр Каблуков 1-й и уже упоминавшийся корнет Альбрехт 1-й из 1-го эскадрона. Французы потребовали от офицеров обещания не участвовать в боевых действиях, на что получили достойный отказ, задержавший освобождение из плена на несколько месяцев.

Следует подчеркнуть, что все офицеры, участвовавшие в атаке, были награждены. Командир полка генерал-майор Депрерадович получил орден Св. Георгия 3-й степени, командир 4-го эскадрона полковник князь Репнин-Волконский – орден Св. Георгия 4-й степени, остальные эскадронные командиры полковники Авдулин, Титов, Ушаков и Давыдов – ордена Св. Владимира 4-й

степени, все раненые офицеры – золотое оружие (палаши) с надписью «За храбрость», все остальные офицеры – ордена Св. Анны 3-й степени (Анненские кресты на палаши). Ниже приведен полный список всех офицеров и юнкеров Кавалергардского полка, принимавших участие в знаменитой атаке под Аустерлицем:

- 1) генерал-майор Н.И. Депрерадович 2-й (38 лет) – командир полка, орден Св. Георгия 3-й степени;
- 2) полковник А.Н. Авдулин 1-й (29 лет) – командир 1-го лейб-эскадрона, орден Св. Владимира 4-й степени;
- 3) полковник Н.В. Титов (27 лет) – командир 2-го эскадрона, орден Св. Владимира 4-й степени;
- 4) полковник С.Н. Ушаков 2-й (29 лет) – командир 3-го эскадрона, орден Св. Владимира 4-й степени;
- 5) полковник князь Н.Г. Репнин-Волконский (27 лет) – командир 4-го эскадрона, орден Св. Георгия 4-й степени;
- 6) полковник А.Л. Давыдов 2-й (32 года) – командир 5-го эскадрона, орден Св. Владимира 4-й степени;
- 7) ротмистр И.Д. Дмитриев (27 лет), золотое оружие;
- 8) ротмистр барон К.К. Левенвольде 1-й (26 лет), орден Св. Анны 3-й степени;
- 9) ротмистр барон К.К. Левенвольде 2-й (25 лет), умер от ран через день;
- 10) штабс-ротмистр П.И. Каблуков 1-й (26 лет) – адъютант полка, золотое оружие;
- 11) штабс-ротмистр В.И. Каблуков 2-й (25 лет), золотое оружие;
- 12) штабс-ротмистр князь И.А. Кропоткин (28 лет), золотое оружие;
- 13) штабс-ротмистр П.А. Анненков 1-й (23 года), орден Св. Анны 3-й степени;
- 14) штабс-ротмистр В.В. Левашов (22 года), орден Св. Анны 3-й степени;
- 15) поручик Е.В. Давыдов 3-й (19 лет), золотое оружие;
- 16) поручик Д.Н. Плохово (21 год), золотое оружие;
- 17) поручик А.Ф. Сталь 3-й (21 год), золотое оружие;
- 18) поручик В.И. Белавин 2-й (20 лет), золотое оружие;
- 19) поручик граф П.И. Апраксин 1-й (27 лет), орден Св. Анны 3-й степени;
- 20) поручик В.М. Бороздин 2-й (24 года), орден Св. Анны 3-й степени;
- 21) поручик Н.Н. Шеншин 1-й (22 года), орден Св. Анны 3-й степени;

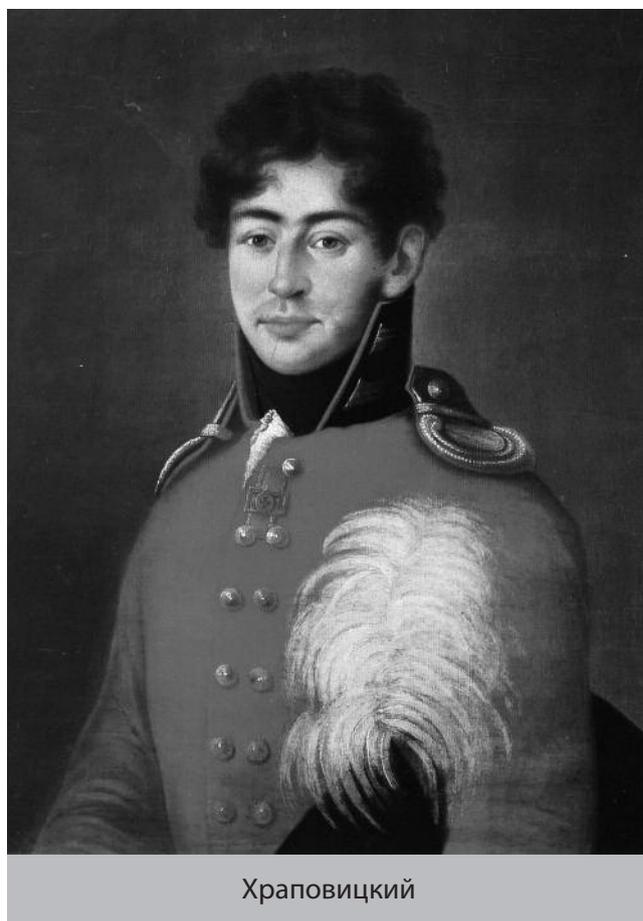
- 22) поручик Н.И. Белавин 1-й (19 лет), орден Св. Анны 3-й степени;
- 23) поручик Ф.С. Уваров 3-й (19 лет), орден Св. Анны 3-й степени;
- 24) поручик И.С. Храповицкий 1-й (19 лет), орден Св. Анны 3-й степени;
- 25) поручик А.А. Яхонтов (19 лет), орден Св. Анны 3-й степени;
- 26) корнет Н.С. Лунин 2-й (17 лет), умер от ран через день;
- 27) корнет А.И. Альбрехт 1-й (18 лет), золотое оружие;
- 28) корнет П.П. Сухтелен (17 лет), золотое оружие;
- 29) корнет А.В. Мельгунов (23 года), орден Св. Анны 3-й степени;
- 30) корнет И.И. Храповицкий 2-й (22 года), орден Св. Анны 3-й степени;
- 31) корнет А.Н. Прокудин (20 лет), орден Св. Анны 3-й степени;
- 32) корнет П.А. Римский-Корсаков (20 лет), орден Св. Анны 3-й степени;
- 33) корнет Ф.М. Белкин (20 лет), орден Св. Анны 3-й степени;
- 34) корнет С.Ф. Колычев (18 лет), орден Св. Анны 3-й степени;
- 35) корнет М.С. Лунин 1-й (18 лет), орден Св. Анны 3-й степени;
- 36) корнет С.П. Ланской 1-й (16 лет), орден Св. Анны 3-й степени;
- 1) юнкер С.П. Воейков (18 лет);
- 2) юнкер М.Ф. Орлов (17 лет);
- 3) юнкер М.С. Рожнов (16 лет).

Что касается богатства вышеперечисленных лиц, несмотря на их знатное происхождение, требуемое для службы в привилегированном полку, более-менее зажиточными, имевшими по несколько сотен душ, были только восемнадцать человек, то есть менее половины, а из оставшихся двадцати одного – семеро вообще не имели крепостных.

Ну а юный возраст участников событий, конечно, впечатляет. Молодые кавалергарды в первом своем бою проявили необычайную стойкость и позже, уже после возвращения в Санкт-Петербург по окончании боевых действий, один из офицеров вспоминал: «Самая отличительная и похвальная сторона в убеждениях молодежи – это всеобщее желание отомстить Франции за нашу военную неудачу в Аустерлице. Это чувство преобладало у всех и каждого, и было столь сильно, что в этом чувстве мы полагали единственно наш гражданский долг». Впереди были «гроза 12-го года» и «славный день Бородина».

Из аустерлицких героев в Бородинском сражении под штандартами родного полка участвовали тринадцать офицеров: К.К. Левенвольде, П.И. Каблуков, В.И. Каблуков, В.В. Левашов, В.М. Бороздин, Е.В. Давыдов, А.Ф. Сталь, И.И. Храповицкий, П.А. Римский-Корсаков, С.П. Ланской, С.Ф. Колычев, М.С. Лунин и М.Ф. Орлов. Кавалергардский полк находился в резерве и задействован был только в последние полтора часа. Сначала он дрался у Семеновских флешей, а затем пришел на выручку батарее Раевского. Возглавлявший кавалергардов полковник барон К.К. Левенвольде был сражен картечью в самом начале кавалерийской атаки. Несколько рядовых, рискуя жизнью, вынесли тело любимого командира. Геройски пал в бою штабс-ротмистр Римский-Корсаков, о гибели которого сохранились воспоминания: «Павел Александрович, человек огромного роста и необычайной силы, занесенный конем к неприятелю и окруженный им, на все требования сдачи отвечал ударами палаша, под которыми легло несколько человек, пока выстрел из карабина не положил его на месте».

2-й эскадрон, в рядах которого служили ротмистр Белкин и поручик Воейков, не был при Бородине, так как состоял в кавалерийском отряде при пехотном корпусе графа Витгенштейна, при-

Храповицкий

Н.Г. Репнин-Волконский

крывавшем Санкт-Петербург. В кровопролитном сражении у Полоцка 6 августа 1812 г. кавалергарды своей самоотверженной атакой спасли части корпуса от полного поражения. В этом бою погиб поручик С.П. Воейков.

Отставные кавалергардские офицеры с началом Отечественной войны вновь поступили на военную службу и героически сражались в других частях: А.Л. Давыдов, Ф.С. Уваров и Н.И. Белавин – в армейских кирасирских полках, И.Д. Дмитриев – в Пензенском ополчении, А.А. Яхонтов – в Петербургском, а И.С. Храповицкий и А.Н. Авдулин – в Московском.

Успехи полка в борьбе с Наполеоном были отмечены пожалованием Георгиевских штандартов с надписью: «ЗА ОТЛИЧІЕ ПРИ ПОРАЖЕНІИ И ИЗГНАНІИ НЕПРІЯТЕЛЯ ИЗЪ ПРЕДЕЛОВЪ РОССІИ 1812 ГОДА» и серебряных Георгиевских труб. Во время заграничных походов 1813–1814 гг. кавалергарды сражались при Кульме, Лейпциге, Фершампенуазе, дошли до Парижа, где и закончили свой боевой путь. Восемь портретов генералов – участников знаменитой атаки и сейчас можно видеть в Военной галерее Зимнего дворца: Н.И. Депрерадовича, А.И. Альбрехта, С.Н. Ушакова, Н.Г. Репнина-Волкон-

ского, П.И. Каблукова, В.И. Каблукова, В.В. Левашова и П.П. Сухтелена.

20 ноября 1805 г. в неудачном для Русской армии Аустерлицком сражении Кавалергардский полк, впервые оказавшись в огне, не опозорил свои штандарты и, приняв боевое крещение, своей кровью и доблестью заслужил право называться первым в русской кавалерии. Но полк не был разбит и безвозвратно потерял только двух офицеров, что нисколько не умаляет его подвига.

P.S. Недавно в одном из книжных магазинов автору попался выпущенный к 200-летию Отечественной войны 1812 г., прекрасно оформленный и довольно дорогой сборник «Главные битвы Наполеоновских войн», составленный группой авторов. Там, в главе, посвященной битве при Аустерлице, на тридцать девятой странице можно прочесть: «...Неистовые атаки конно-гренадер и мамелюков наполеоновской гвардии, под руководством Бессьера и Мюрата, почти полностью уничтожили кавалергардов. Лишь 18 из 800 кавалергардов вырвались из этой неравной схватки...» Мифы, как известно, невероятно живучи.

П.В. НОВИКОВ,

*научный сотрудник отдела истории и этнографии,
Краснодарский государственный
историко-археологический
музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына*

¹ Основными источниками для статьи послужили: 1) Панчулидзева С.А. История кавалергардов. 1724–1799–1899. В 4-х томах. – СПб., 1899. Т. 3; 2) Сборник биографий кавалергардов. 1724–1899. В 4-х томах/ Сост. С.А. Панчулидзева. – СПб., 1904–1906. Т. 2, 3.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ «СТАРЫЙ КОМАНДНЫЙ ПУНКТ СИСТЕМЫ ЗЕНИТНЫХ ПУШЕК FLAK»

ДОЛГИЙ ПУТЬ ОДНОЙ ЧАСТНОЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Во все времена и у всех народов была потребность сохранить, культивировать и передать новым поколениям свою историю, образ жизни и обычаи. Это относится и к армии, как части общества, к сохранению памяти о военной истории и развитии вооружения, обмундирования, воинских традиций. Частное коллекционирование и сопровождающая его исследовательская деятельность всегда являлись важной составляющей этой потребности. Много превосходной спецлитературы в этой области появилось благодаря частной инициативе. Тематические книги в разделе «Благодарственные слова» обычно содержат имена тех коллекционеров, которые привнесли в исследования свои глубокие знания.

То, что частная инициатива, как таковая, способна достичь, мы хотим показать на одном примере из Германии. Начало этой инициативе положил фрагмент шинели образца 1841 г., принадлежавшей простому солдату германских войск Ричарду Лангнеру, 1950 г. рождения, этот фрагмент достался в 1960-х гг. от своего деда. Его первая амбициозная идея состояла в том, чтобы попытаться дополнить эту хорошо сохранившуюся часть недостающими элементами и восстановить весь комплект. В скором времени его любознательность в области истории привела Ричарда Лангнера на блошинные рынки, бартерные биржи, а также – через объявления в *Журнале Немецкого Оружия* (нем. *Deutsches Waffen-Journal*) и в местных газетах – к контакту и обмену с другими коллекционерами. Быстро выявилась и область его особого интереса: прусские униформы, «разноцветный кайзеровский мундир», и, в частности, – униформы Ольденбургского Пехотного полка № 91 и Ольденбургского

А. Крук у здания музея

Драгунского полка № 19. Оба полка были дислоцированы в Ольденбурге (в то время это было герцогство). Вскоре к униформам присоединились островерхие каски, кивера и открытки военно-полевой почты. Окрыленная энтузиазмом и упорством своего собирателя, коллекция с годами становилась все обширнее. Со временем Ричардом Лангнером был создан общеевропейский реестр, содержащий сотни имен коллекционеров в различных тематических областях и, как следствие этого, активный обмен экспертными знаниями и коллекционными предметами. Таким образом к униформам прибавилось полное обмундирование и вооружение, восстановленное вплоть до мельчайших деталей. Но главная сложность проекта заключалась именно в таких мелочах. Возникали вопросы, такие, как: «Что находилось в карманах у солдат того времени?», «Что они держали в своих

Фрагмент экспозиции Военно-исторического музея
«Старый командный пункт системы зенитных пушек FlaK»

казарменных шкафах?» или «А что они имели при себе в каптерке, во время чистки оружия?». Так как в то время не было почти никакой литературы по данной теме, всю соответствующую базу знаний коллекционеру нужно было зарабатывать самому. Кроме того, пришлось организовывать доставку архивных документов из Баварских и Вюртембергских военных архивов, что оказалось делом весьма затратным и трудоемким. Вместе с ростом взаимосвязей расширялось и поле деятельности коллекционера. Так, в сферу его интереса вошел и императорский флот. Морская пехота (батальон морской пехоты), колониальные войска в африканских колониях, восточноазиатский экспедиционный корпус или же – восточноазиатская оккупационная бригада (Боксерское восстание 1901 г. в Китае). Во все это вдохнули жизнь. Из-за увеличившегося объема коллекции у Ричарда Лангнера возникла необходимость обустроить «профессиональное хранилище» на чердаке своего дома. Нельзя не отметить и тот факт, что почти за каждым преданным своему делу коллекционером стоит его терпеливая жена. То же самое было и в случае с Ричардом Лангнером. В кругах специалистов он вскоре стал широко известной фигурой, корифеем и консультантом для военно-исторических организаций и коллекционеров. При этом он часто отталкивается от своего солидного архива, в который входят около 3-х тысяч открыток военно-полевой почты.

Вторым в команде энтузиастов – основателей музея – стал Томас Глойштайн 1963 г. рождения. Его интерес и специализация были обусловлены его работой в качестве авиационного конструктора и службой в зенитных ракетных войсках бундесвера. Его тематическим направлением стала военная авиация времен германского вермахта и раннего бундесвера. Как и в случае с Ричардом Лангнером, глубокие экспертные знания и собранные им предметы, которые он привнес в коллекцию, были результатом неустанного Сизифова труда. Тематическое направление Глойштайна тоже богато разнообра-

зием униформ, личных вещей, орденов и знаков отличия, а также различными видами экипировки, оружия и аксессуаров, собранных с большим вниманием к деталям. Их первые совместные шаги по осуществлению связи с общественностью были произведены в 1990-х гг. На специальных тематических выставках, например, во время дней открытых дверей в различных местах дислокации бундесвера, был представлен небольшой срез коллекции. Уже тогда появилась мысль о том, чтобы сделать эту увеличивающуюся коллекцию постоянно доступной для общественности. Удача оказалась на стороне трудолюбивых энтузиастов, когда в 2004 г. они смогли выкупить из государственной собственности здание в городе Норденхам-Гребсварден, находящееся в хорошем состоянии. Этот комплекс был построен в 1942 г. в качестве командного пункта для тяжелого дивизиона морской зенитной артиллерии № 264. Тогда же возникла и наблюдательная башня, ставшая символом этого комплекса, которая хорошо видна издали. Для того чтобы преобразовать трехэтажный комплекс в музей, команде спонсоров и помощников-волонтеров понадобились два года. Сначала было необходимо привести в соответствие с ведомственными строительными нормами электрическую систему, а также систему пожарной безопасности и аварийных выходов. Конечно, позаботились и о системе защиты от взлома.

Фрагмент экспозиции Военно-исторического музея
«Старый командный пункт системы зенитных пушек FlaK»

Кроме того, все разнообразие выставочного оружия и других боевых средств было выведено из строя согласно правилам техники безопасности. Целый год ушел на подготовку презентации, изготовление витрин, обустройство музея и дизайн интерьера. Несмотря на то, что многое было сделано своими силами, на ремонт и переоборудование музея – наряду с покупкой здания – были за-

трачены значительные финансовые средства. Заслуживает внимания и тот факт, что со стороны органов власти отношение к проекту было преимущественно благожелательным. Население тоже поддержало этот проект различным коллекционным материалом, передавая его музею в дар или в длительное пользование. Как гласит народная мудрость: «Терпенье и труд все перетрут». И так, в

2006 г. наконец-то состоялось открытие музея. Здесь, в военно-историческом музее «Alter Flakleitstand» (рус. «Старый командный пункт системы зенитных пушек FlaK») в городе Норденхам (нем. Nordenham), Вы можете ознакомиться с делом всей жизни Ричарда Лангнера и Томаса Глойштайна, которому они посвятили массу своих душевных и физических сил.

Их коллекция не соответствует сегодняшней «истонченной», «современной» концепции музея. Ведь тут еще видна

Фрагмент экспозиции Военно-исторического музея
«Старый командный пункт системы зенитных пушек FlaK»

Фрагмент экспозиции Военно-исторического музея
«Старый командный пункт системы зенитных пушек FlaK»

любовь к деталям. Коллекция расположена в 13 комнатах на общей площади в 700 м² и содержит около 200 моделей униформ всех родов войск или войсковых частей с полной экипировкой и обмундированием. Здесь есть все: от «кайзеровского разноцветного» мундира до «полевого серого», от натовского оливкового до камуфляжного в крапинку – цвета формы Национальной Народной Армии ГДР. Кроме того, коллекция иллюстрирует развитие огнестрельного и холодного оружия в процессе исторического развития. В дополнение здесь представлены экспонаты, документы и грамоты, относящиеся ко временам недавнего прошлого. Коллекция представляет собой упорядоченный, наглядный и отнюдь не утомляющий срез германской военной истории с 1800 по 1985 г. Особого внимания заслуживает выставка, расположенная в обзорной башне. Благодаря своим шести этажам и высоте в 26 м, башня дает посетителям возможность великолепного кругового обзора. Путь становления этой выставки тоже нужно охарактеризовать, как долгие годы Сизифова труда. Представленная в этом музее выставка является весьма редкостной по своему качеству. Она дает обзор боевых действий бомбардировочной авиации во время Второй мировой войны и германской

противовоздушной обороны, прежде всего в устье реки Везер и в районе Бутъядинген (нем. Wesermündung / Butjadingen). Посредством большого количества экспонатов-подлинников, разных видов военной формы, вооружения, картин и документов, сопровождаемых звуковыми спецэффектами, удалось создать наглядную коллекцию, которая сильно впечатляет и надолго запоминается. Поднимаясь выше в башню, посетители погружаются в «ауру» этого старого военного строения и событий тех лет. Такая искусная подача оживляет коллекцию. Если сравнивать этот музей с государственными аналогами, то будет уместным оценить его словами: «мал, да удал». Теперь, когда музей открыл свои двери, важно сохранить его для потомков. Есть идея передать его в культурный фонд. Основатели музея смотрят в будущее с оптимизмом, надеясь на то, что их «детище» вскоре станет более известным и постоянный поток посетителей даст возможность окупать расходы на его содержание.

А. КРУК,
куратор Военно-исторического музея
«Старый командный пункт
системы зенитных пушек FlaK», ФРГ

К 20-ЛЕТИЮ ПРОГРАММЫ ХИМРАЗОРУЖЕНИЯ

МИР БЕЗ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ – РЕАЛЬНОСТЬ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Более 100 лет прошло с той поры, когда на поле боя впервые начали появляться новые виды вооружения: танки, самолеты, тогда же, в годы Первой мировой войны, началось применение смертоносного химического оружия. В конце дня 22 апреля 1915 г. со стороны немецких укреплений над поверхностью земли внезапно возникло плотное облако зеленоватого цвета. Ветер дул в сторону англо-французских войск, и это облако бесшумной пеленой накрывало их оборонительные укрытия. В тот роковой день немецкие войска впервые применили на поле боя 180 тонн хлора, который был выпущен из 5730 газовых баллонов. В результате массированного боевого применения химического оружия в англо-французских войсках погибли 5000 человек, а 10000 человек были отравлены хлором, вследствие чего они стали инвалидами. Первое боевое применение химического оружия вошло в военную историю как «черный день у Ипра».

Это было только началом. В общей сложности в годы Первой мировой войны противоборствующими сторонами было произведено 180 тысяч тонн различных типов химических боеприпасов, из которых на поле боя было применено 125 тысяч тонн. Боевую проверку прошли свыше 40 типов отравляющих веществ. По самым приблизительным подсчетам от боевых отравляющих веществ в Первую мировую войну пострадали свыше 1 миллиона 300 тысяч человек, 100 тысяч из них погибли.

Впоследствии производство химического оружия продолжалось и в армиях различных государств, в том числе и Советского Союза, скопилось огромное количество смертоносных химических боеприпасов.

В 1968 г. началось международное обсуждение вопроса о запрещении этого вида оружия, и в конечном итоге здравый смысл восторжествовал. 13

января 1993 г. в Париже Генеральный секретарь ООН открыл для подписания Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении. Российская Федерация подписала эту Конвенцию в тот же день.

Для реализации ее положений была разработана Федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации», которая была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 г. С учетом международной значимости ей был присвоен статус президентской. На территории нашей страны Конвенция вступила в силу 5 декабря 1997 г. с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции о запрещении химического оружия».

В России тогда было около 40 тысяч тонн отравляющих веществ (ОВ) различных типов и 24 объекта по производству химического оружия, из которых 8 подлежали ликвидации, а 16 – конверсии.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации работы по уничтожению химического оружия начались еще до подписания Конвенции. Еще 22 августа 1992 г. директивой начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации в структуру Управления начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Минобороны России было включено Управление по ликвидации химического оружия. Впоследствии на базе этого управления Указом Президента Российской Федерации от 6 октября 2000 г. было образовано Федеральное управление по безопасному хранению и уничтожению химического оружия (ФУБХУХО).

Было создано семь промышленных высокотехнологических предприятий по уничтожению хими-

ческого оружия, на которых занято более 10 тысяч сотрудников.

За прошедшее время предприятиями Федерального управления проделан колоссальный объем работ. Причем наиболее важным и значимым в выполнении правительственной программы по уничтожению химического оружия явился 2015 год, в течение которого сразу 4 объекта полностью завершили свою работу: в пос. Леонидовка Пензенской области, в г. Почепе Брянской области, в пос. Мирный Кировской области и г. Щучье Курганской области. С учетом еще 2 объектов – в Саратовской области и в Удмуртской Республике, на которых уничтожение химического оружия завершилось ранее, 6 из 7 российских объектов по уничтожению химического оружия ликвидировали свои запасы отравляющих веществ. Таким образом суммарное количество уничтоженного химического оружия на май 2016 г. превысило 92 % имевшихся запасов. В настоящее время в России остается один действующий объект в пос. Кизнер Удмуртской Республики.

Весьма показательно, что за все время проведения работ по уничтожению химического оружия (с 2002 года) в России ни один человек не пострадал от отравляющих веществ или продуктов их деструкции. Не допущено случаев возникновения чрезвычайных ситуаций.

Об этом свидетельствуют данные мониторинга здоровья населения, производственной и государственной систем экологического мониторинга. В общей сложности за время реализации Программы проведено около 500 проверок.

Причем не возникло ни одной аварии, внештатной ситуации, которая привела бы к гибели людей или заражению экосистемы, ни на одном из 7 объектов по уничтожению химического оружия.

Весь процесс постоянно контролируется международными инспекторами, которые обеспечивают контроль над уничтожением химического оружия.

Кроме того, в рамках Программы создана и функционирует система информирования общественности, благодаря которой население получает достоверную информацию о процессе уничтожения химического оружия. На каждом объекте имеются специально созданные для работы с населением группы по связям с общественностью, к которым человек может обратиться и получить всю необходимую информацию. Сотрудники группы проводят выездные мероприятия, целью которых является доведение необходимой информации о ходе химического разоружения до населения и общественных организаций. Для

Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ, посвященной деятельности Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия

населения проводятся мероприятия с участием представителей администрации районов, объекта и надзорных органов. Любой гражданин может позвонить и задать вопрос ответственным лицам. Для представителей средств массовой информации организуются посещения объектов, проводятся брифинги и другие мероприятия.

На завершающем этапе уничтожения химического оружия в России у населения все чаще возникают вопросы о том, что будет с объектами после уничтожения всех запасов химического оружия.

Перепрофилирование объектов – наиболее актуальный вопрос.

Мероприятия по приведению объектов в безопасное состояние рассчитаны на период до 5 лет, однако у нас уже имеется опыт вывода из эксплуатации объекта «Горный» и частично объекта «Камбарка», на которых первый этап таких мероприятий выполнен за 2 года.

Сделано много, и этим действительно можно гордиться. Но останавливаться пока рано, так как впереди предстоит выполнить последний, не менее сложный, а по отдельным показателям более трудный этап Программы – этап окончательного избавления Отечества от химического оружия.

Коллектив ФУБХУХО всегда верил и верит, что в ближайшем будущем человечество освободится от смертоносного оружия, Россия уничтожит все свои запасы отравляющих веществ. В этой связи завер-

Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ. Макеты химических боеприпасов, уничтожаемых на объектах Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия

шение Программы будет хорошим подарком всем людям планеты.

Весьма показательно, что на протяжении многих лет Федеральное управление по безопасному хранению и уничтожению химического оружия успешно сотрудничает с Центральным музеем Вооруженных Сил Российской Федерации (ЦМВС РФ).

Старт долгосрочному партнерству ФУБХУХО с ЦМВС РФ в рамках программы «Мы за мир без химического оружия» был дан в 2010 г.

Первым шагом в рамках этого сотрудничества стало открытие в одном из залов музея постоянной экспозиции, посвященной истории ликвидации химического оружия в Российской Федерации.

По словам бессменного начальника ФУБХУХО доктора технических наук, профессора, дважды лауреата Государственной премии Российской Федерации генерал-полковника В.П. Капашина: «Сотрудничество с музеем – большая честь для нас. Мы рады были принять активное участие и оказать поддержку в создании экспозиции, рассказывающей об интересных фактах, связанных с военной историей, техникой, оружием, военной формой одежды и др. Уверен, что мы не остановимся на достигнутом и будем продолжать помогать музею».

Помимо открытия постоянной экспозиции на базе музея систематически проводятся обучающие семинары с руководителями групп по работе и свя-

зям с общественностью объектов по уничтожению химического оружия и региональных центров по вопросам химического разоружения.

В мае 2016 г. состоялось информационно-аналитическое мероприятие, посвященное выполнению Россией обязательств по международной Конвенции о запрещении химического оружия. Перед воспитанниками кадетских классов выступили специалисты Федерального управления, представители военной науки, практики уничтожения запасов отравляющих веществ. Это мероприятие способствовало расширению кругозора будущих офицеров и явилось весьма полезным в плане патриотического воспитания. Таким образом музей стал ближе к молодым людям, за которыми будущее армии.

Федеральное управление выражает глубокую признательность и благодарность руководству и сотрудникам музея за внимание и помощь в организации и проведении мероприятий.

*Н.П. СОЛЯНИК,
начальник группы по связям с общественностью
Федерального управления по безопасному хранению
и уничтожению химического оружия*

XXI ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ АССОЦИАЦИИ

С 15 по 19 мая 2016 г. в Калининграде состоялся Всероссийский библиотечный конгресс: XXI Ежегодная Конференция Российской библиотечной ассоциации. Тема встречи: «Библиотека и новые технологии культурной деятельности».

На конгрессе собрались библиотекари, книгоиздатели и специалисты в сфере образования из 64 регионов нашей страны и из-за рубежа. Всего – более 1300 участников. Впервые в формате Конгресса состоялся «круглый стол» военных библиотек. В его работе приняли участие более 40 представителей военных библиотек со всей России. В их числе был и представитель военной научной библиотеки Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

Целью «круглого стола» явилось укрепление связей между библиотеками Вооруженных Сил Российской Федерации; координация и модернизация их деятельности; организация системного сотрудничества с гражданскими библиотеками; включение военных библиотек в общенациональное библиотечное пространство России. Участники за-

седания обсудили формы и методы работы в области патриотического воспитания учащихся военных и гражданских учебных заведений, рассмотрели актуальные вопросы развития библиотечного дела, в том числе – использование современных технологий. Главным итогом работы «круглого стола» стало создание нового подразделения в структуре Российской библиотечной ассоциации (РБА) – секции военных библиотек.

Учитывая перспективы развития библиотечного дела в Вооруженных Силах Российской Федерации и необходимость модернизации военных библиотек, в том числе создание Единого электронного каталога и Единой электронной библиотеки, участие в этом форуме представителей военных библиотек стало исключительно полезным и важным.

*И.В. ПРОКУДЕНКОВА,
заведующая военной
научной библиотекой ЦМВС РФ*

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации
Телефон редакции:
(495) 681-23-33
(495) 681-83-63 доб.128

E-mail:

cmvs@mail.ru
www.cmaf.ru

ВЫСТАВКА «Русское войско XVI – XVII вв.» в ЦМВС РФ

